

B $\frac{18}{70}$

В 18
171
Протоіерей П. Ооминъ.

Высокопреосвященный АРСЕНІЙ,

Архіепіскопъ Харьковскій и Ахтырскій.

(къ тридцатилѣтню его святительства).

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья улица, № 14.

1912.

18
В
70
Протоіерей П. Ооминъ.

Высокопреосвященный АРСЕНІЙ,

Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій.

(къ тридцатилѣтію его святительства).

МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
ХІІ-19871
И РУМЯНЦОВСКІЙ МУЗЕИ

ХАРЬКОВЪ.

Типографія „Мирный Трудъ“, Дѣвичья улица, № 14.

1912.

Литва и Литовская литература

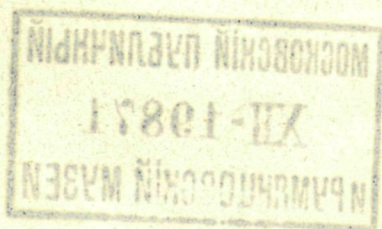
ВЫСОКОПРОСВЕЩЕННЫЙ АРСЕНАЛ

Литва и Литовская литература

Отдельные оттиски из ж. „Вѣра и Разумъ“ за 1912 годъ.

2007051219

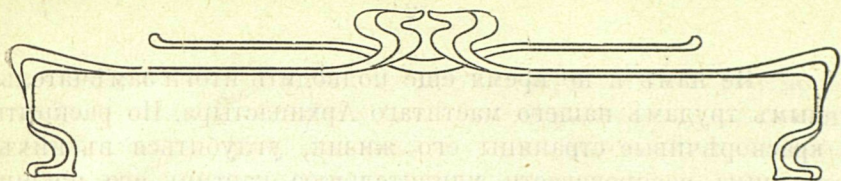

Арсевиі Архієпископа Харьковскаго
и Амвросіа.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Глава I: Дѣтство и годы ученія	1—8
Глава II: Служеніе въ санѣ священника, и архимандрита Ректоромъ Таврической Семинаріи	8—16
Глава III: Принятіе сана Епископа и служеніе викаріемъ С.-Петербургской епархіи	16—24
Глава IV: Служеніе на каѳедрѣ Рижской епархіи	24—30
Глава V: Служеніе на каѳедрѣ Казанской епархіи	30—38
Глава VI: Служеніе на каѳедрѣ Харьковской епархіи	38—81
Глава VII: Общая характеристика	81—92

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ АРСЕНІЙ, Архієпископъ Харьковскій и Ахтырскій.

(Къ тридцатилѣтію его святительства).

17-го мая 1912 г. исполняется тридцать лѣтъ служенія Святой Православной Церкви и родинѣ въ святительскомъ санѣ Высокопреосвященнаго Арсенія, Архієпископа Харьковскаго и Ахтырскаго.

Въ сомнѣ здравствующихъ святителей Россійской церкви Харьковскій Архієпископъ Арсеній—одинъ изъ старѣйшихъ: 27 августа этого года ему исполняется 73-й годъ отъ рожденія. По продолжительности и характеру своей удивительно кипучей и неустанной дѣятельности въ столь высокомъ санѣ онъ принадлежитъ къ числу выдающихся и заслуженнѣйшихъ святителей отечественной церкви и въ частности святителей Харьковскихъ. Въ теченіи столь долгой его жизни предъ нимъ смѣнился цѣлый рядъ поколѣній и рядъ эпохъ въ развитіи нашей церковно-общественной жизни—шестидесятые, восьмидесятые годы и годы начала этого XX столѣтія. Нести святое бремя своего служенія ему приходилось при рѣзко измѣнявшихся, а иногда и необычайныхъ условіяхъ дѣятельности. Понятно поэтому, что его жизнь и дѣятельность на поприщѣ нашей отечественной Церкви не могла не сложиться въ жизнь историческую, отпечатлѣвшую на себѣ черты бытовой жизни нашего духовенства, отдѣльных епархій и широкихъ церковно-общественныхъ теченій за свыше полувѣковой періодъ времени; она становится, поэтому, въ высшей степени поучительной для всякаго православнаго, а тѣмъ болѣе для всякаго церковно-общественнаго дѣятеля.

Не намъ и не время еще подводить итоги замѣчательнымъ трудамъ нашего маститаго Архипастыря. Но раскрыть краснорѣчивые страницы его жизни, углубиться въ нихъ, по нимъ воспроизвести удивительную картину его жизни, начиная отъ лачуги бѣднаго сельскаго причетника и до прославленной кафедры Харьковскихъ святителей,— это такъ поучительно и такъ благовременно въ виду исполняющагося тридцатилѣтія его святительскаго служенія.

Высокопреосвященный Арсеній, въ мірѣ Александръ Димитріевичъ Брянцевъ, родился въ 1839 году, 27 августа, въ селѣ Волста-Пятница, Юхновскаго уѣзда, Смоленской губерніи и происходитъ изъ бѣдной семьи причетника Дмитрія Аверкіевича Брянцева. Родители его были люди простые, не получившіе школьнаго образованія, но отличавшіеся высокимъ благочестіемъ, преданностію долгу и чрезвычайнымъ трудолюбіемъ. Они сами занимались обработкой земли и съ утра до вечера въ лѣтнюю пору были въ полѣ и огородѣ. Труженическая жизнь этой семьи была полна лишеній и матеріальной необеспеченности, домашняя обстановка самая простая и скудная: чаю здѣсь не знали, и пшеничнаго хлѣба въ домѣ не ѣдали. Но несмотря на это отецъ Александра Димитріевича въ высшей степени любилъ грамотность и книжное наученіе, самъ много читалъ въ часы досуга, пополнялъ свои знанія самообразованіемъ, въ осеннее и зимнее время онъ собиралъ къ себѣ въ домъ дѣтей прихожанъ и вмѣстѣ съ своими дѣтьми обучалъ ихъ чтенію, письму и правиламъ вѣры. Всѣ грамотѣи прихода были дѣломъ рукъ его. Не смотря на скромную должность свою, причетника, Дмитрій Брянцевъ пользовался среди прихожанъ и духовенства искреннею любовію и глубокимъ уваженіемъ. Его кончина была тихая и мирная, истинно христіанская. Главная забота родителей Брянцевыхъ заключалась въ томъ, чтобы не смотря на скудость средствъ дать всѣмъ дѣтямъ своимъ доброе, церковное направленіе и полное образованіе. Какъ отецъ, такъ въ особенности послѣ его смерти мать прилагали всѣ свои силы и непрестанно хлопотали о томъ, чтобы довести дѣло школьнаго образованія дѣтей до конца. Не смотря на отличныя природныя дарованія и успѣшную подготовку Александръ Брянцевъ долгое время оставался дома вслѣдствіе скудости родительскихъ средствъ и вслѣдствіе

того, что два старшіе его брата содержались въ Вяземскомъ Духовномъ Училищѣ на собственномъ отцовскомъ иждивеніи. Между тѣмъ годы шли, и отецъ уже подумывалъ отдать его въ монастырь въ послушники для приготовленія къ причетнической должности. Но вотъ старшій братъ изъ училища перешелъ въ Смоленскую семинарію и былъ принятъ на казенное содержаніе. Черезъ это явилась возможность для отца хотя и съ большимъ напряженіемъ матеріальныхъ средствъ опредѣлить въ училище и третьяго сына Александра. Александръ Брянцевъ былъ сперва опредѣленъ въ Вяземское Духовное Училище въ 1851 году. Здѣсь ему суждено было почти съ самаго начала своего школьнаго образованія учиться и учить. Почти все время своего ученія въ Вязьмѣ онъ жилъ у двухъ мѣстныхъ діаконовъ, помогаль учиться ихъ дѣтямъ и за это жилъ у нихъ бесплатно, что для его отца, бѣднаго труженика, было величайшимъ облегченіемъ. Это училище Высокопреосвященный Арсеній вспоминаетъ съ добрымъ и благодарнымъ чувствомъ: онъ рѣшительно не помнитъ въ немъ тѣхъ недостатковъ, которые описывалъ Помяловскій въ своихъ „бурсахъ“. Правда, здѣсь обстановка была скудная и бѣдная какъ и во всѣхъ тогдашнихъ духовныхъ школахъ, но зато здѣсь воспитаніе велось въ строго церковномъ духѣ, дѣти учились чрезвычайно усердно, навывкали въ правилахъ послушанія и почтенія и на всю жизнь пріучались къ усердному труду и страху Божію,—поэтому и познанія ихъ были обширнѣе и тверже. Александръ Брянцевъ здѣсь былъ всегда на хорошемъ счету какъ одинъ изъ лучшихъ учениковъ. Съ такою репутаціею онъ въ 1857 году въ сентябрѣ мѣсяцѣ поступилъ въ Смоленскую духовную семинарію, гдѣ въ то время учился и его старшій братъ пользовавшійся любовью инспекціи. Скудна была корпусная жизнь и здѣсь, въ семинаріи, но этимъ воспитанники нисколько не тяготились. Жизнь въ корпусѣ была довольно стройная и строгая, безпорядковъ не было никакихъ, дисциплина поддерживалась твердая, но безъ излишней суровости: карцера не было, тѣлесныя наказанія не употреблялись. Впрочемъ, Александръ Брянцевъ въ семинарскомъ корпусѣ жилъ только одинъ годъ, остальные же годы семинарскаго обученія онъ состоялъ на кондиціи, т. е. жилъ и училъ дѣтей у каѳедральнаго протоіерея П. І. Жданова,

впослѣдствіи по принятіи монашества, Іоанна епископа Чигиринскаго, викарія Кіевскаго. Это былъ авторитетный въ городѣ протоіерей, прекрасный семьянинъ, строгій христіанинъ, замѣчательный пѣвецъ и импровизаторъ. А. Брянцевъ питалъ къ нему глубокое уваженіе и нерѣдко обращался къ нему за разъясненіемъ разнаго рода вопросовъ и своихъ недоумѣній. Онъ пять лѣтъ прожилъ подъ его строгой дисциплиной и подъ вліяніемъ его добраго примѣра. Съ любовью Высокопреосвященный Арсеній вспоминаетъ своихъ начальниковъ и воспитателей въ Смоленской духовной семинаріи. При немъ послѣдовательно управляли семинаріей три ректора: архимандритъ Фотій изъ профессоровъ Академіи, человѣкъ весьма умный и пользовавшійся большимъ авторитетомъ въ Смоленскѣ, арх. Моисей, представительный, добрый и усердный къ дѣлу, и арх. Павелъ изъ инспекторовъ С.-Петербургской Духовной Академіи—выдающаяся личность, впослѣдствіи экзархъ Грузіи и архіепископъ Казанскій, умный, добрый, краснорѣчивый проповѣдникъ, живой и увлекательный лекторъ по Догматическому Богословію. Съ своимъ поступленіемъ въ Смоленскую семинарію онъ внесъ въ ея жизнь особую струю и оживленіе. Его вліяніе не могло не отразиться на настроеніи воспитанниковъ этой семинаріи. Съ уваженіемъ и благодарностію Высокопреосвященный Арсеній вспоминаетъ инспекторовъ и преподавателей семинаріи, какъ о людяхъ способныхъ, старательныхъ и съ любовію относящихся къ своему дѣлу. Преподаваніе здѣсь велось основательно и съ академическимъ отгѣнкомъ, обращалось самое серьезное вниманіе на составленіе сочиненій по предметамъ семинарскаго преподаванія; въ то же время воспитанники богословскихъ классовъ писали проповѣди и произносили ихъ въ городскихъ церквахъ. Лучшія сочиненія воспитанниковъ читались на публичныхъ экзаменахъ, а нѣкоторыя и печатались. Торжественный характеръ имѣли публичные экзамены, которые производились архіереемъ въ присутствіи почетныхъ гостей. Учебный годъ въ то время начинался съ 1 сентября и оканчивался по 15 іюля. Въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ въ семинаріи, какъ и въ училищѣ, устраивались рекреаціи—три дня, которые ученики проводили въ играхъ и забавахъ большею частію вблизи семинаріи за городской стѣною. На лѣтнія вакаціи

домой воспитанники отправлялись изъ семинаріи группами и нерѣдко пѣшкомъ; дома Александръ Брянцевъ вмѣстѣ съ братьями помогали своимъ родителямъ во всѣхъ домашнихъ хозяйственныхъ и полевыхъ работахъ. Близко входили въ жизнь Смоленской семинаріи и благотворно вліяли на нее тогдашніе Смоленскіе архіереи. Во время семинарскаго обученія Александра Брянцева въ Смоленскѣ святительствова-ли: архіепископъ Тимофей, 75-лѣтній старецъ, отличав-шійся прямою и благодушіемъ, любившій произносить проповѣди простыя и безыскусственныя, и преосвященный Антоній, изъ ректоровъ Кіевской Академіи, докторъ бого-словія, строгій и безпристрастный управитель епархіи, усерд-ный совершитель службъ церковныхъ, любившій стройность и порядокъ, аскетъ въ личной жизни. Преосвященный Анто-ній любилъ мѣстныя духовно-учебныя заведенія, часто бы-валъ въ семинаріи и училищахъ и заботился объ улучше-ніи матеріальнаго содержанія наставниковъ семинаріи.

Александръ Брянцевъ окончилъ курсъ въ семинаріи въ 1863 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ на 23 году отъ роду, третьимъ ученикомъ—студентомъ семинаріи. Его товарищи, выше его окончившіе курсъ ученія, были назначены къ поступленію въ Академію на казенный счетъ. Александру Брянцеву, при утвердившейся въ немъ жаждѣ знаній, не хотѣлось отста-вать отъ нихъ. Къ тому же его поощряли къ продолженію образованія любившіе его ректоры архим. Павелъ и прот. Ждановъ, и онъ рѣшился вмѣстѣ съ товарищами А. Ру-женцовымъ и Н. Спиридоновымъ отправиться въ Кіевскую Академію для поступленія въ нее въ качествѣ волонтеровъ. Средствами на путевые расходы снабдили его преосвящен-ный Антоній, ректоръ архим. Павелъ и главнымъ образомъ прот. Ждановъ, въ то же время преосвященный Антоній письменно попросилъ Кіевского викарія преосвященнаго Серафима дать пріютъ Брянцеву и Спиридонову на время держанія ими экзаменовъ въ Академію. По прибытіи въ Кіевъ преосвященный Серафимъ разрѣшилъ имъ помѣститься въ гостинницѣ Михайловскаго монастыря и питаться въ братской трапезѣ. Вступительный экзаменъ А. Брянцевъ вы-держалъ вполне успѣшно и былъ принятъ въ Академію на казенное содержаніе. Ректоромъ Академіи въ то время былъ архим. Филаретъ, впоследствии святитель Рижскій и Митав-

скій. Это былъ дѣятель высокоученый, рѣшительный, требовательный къ самому себѣ и другимъ, съ твердымъ и самостоятельнымъ характеромъ и съ неподкупною честностію. Онъ ревностно заботился о развитіи въ студентахъ любви и усердія къ научнымъ занятіямъ и въ Александрѣ Брянцевѣ, къ которому онъ съ самого его поступленія въ Академію относился весьма благосклонно, оставилъ замѣтные слѣды своего благотворнаго вліянія. Инспекторомъ Академіи при Брянцевѣ и долго послѣ него былъ архимандритъ Сильвестръ, впослѣдствіи ректоръ этой же Академіи,—знаменитый богословъ, ученый профессоръ и аскетъ въ личной жизни. За умъ, доброту и скромность онъ былъ любимъ всѣми. Ученое образованіе въ Академіи А. Брянцевъ проходилъ подъ руководствомъ профессоровъ Академіи, изъ коихъ въ то время особенно отличались ученостію и своимъ вліяніемъ на студенчество И. И. Малышевскій, отлично преподававшій русскую церковную исторію, В. Ѳ. Пѣвницкій, краснорѣчивый проповѣдникъ, увлекательно преподававшій гомилетику, А. Д. Вороновъ, читавшій изящныя и обработанныя лекціи по новой церковной исторіи, Ф. А. Терновскій въ своихъ лекціяхъ по гражданской русской исторіи, проводившій новыя и модныя мысли съ отбѣнкомъ юмора и либеральности, іеромонахъ Августинъ хорошо читавшій лекціи, просто и занимательно, Д. В. Поспѣховъ замѣчательный психологъ и П. А. Лашкаревъ—солидный профессоръ каноническаго права. Въ то время благодаря энергіи и широкимъ хозяйственнымъ заботамъ ректора Филарета Академія была перестроена, обстановка въ общежитіи улучшена, и жизнь студентовъ была самая обезпеченная. Въ общемъ значительная часть студентовъ усердно и добросовѣстно занимались науками и въ особенности составленіемъ курсовыхъ сочиненій. Болѣе двухъ лѣтъ А. Брянцевъ жилъ въ старомъ корпусѣ Академіи, въ редакціи, гдѣ завѣдывалъ дѣлопроизводствомъ по дѣламъ академическихъ изданій „Трудовъ Кіевской Духовной Академіи“ и „Воскреснаго Чтенія“, получая за свои труды по 7 рублей въ мѣсяць. Изъ профессоровъ дѣлами редакціи въ то время завѣдывали Ф. А. Терновскій, съ коимъ Александръ Брянцевъ былъ знакомъ болѣе чѣмъ съ другими наставниками. Благодаря отдѣльной жизни, ему удобно было заниматься, и

онъ болѣе или менѣе самостоятельно могъ распоряжаться временемъ. Нисколько не злоупотребляя этою самостоятельностью, Александръ Брянцевъ приучилъ себя къ неуклонному порядку жизни, работы свои исполнялъ всегда своевременно, сочиненія писалъ и подавалъ въ назначенное время, вообще велъ жизнь аккуратную. По отзывамъ своихъ товарищей—однокурсниковъ онъ отличался степенностію, аккуратностію, простотою и удивительною добротою. Подъ воспитательнымъ воздѣйствіемъ своихъ наставниковъ, а равно и вслѣдствіе личной любви къ трудамъ и усидчивости къ занятіямъ, А. Брянцевъ вынесъ глубокое убѣжденіе, никогда не оставлявшее его, что всякое дѣло нужно исполнять своевременно, тогда не будетъ накопленія работъ и только тогда всякое дѣло будетъ имѣть добрый успѣхъ. Такое убѣжденіе сдѣлалось, такъ сказать, принципомъ послѣдующей его служебной дѣятельности и вошло въ любимую его поговорку для назиданія другихъ. Особливое свое усердіе онъ приложилъ къ написанію курсового сочиненія для полученія ученой богословской степени. Въ выборѣ темы для этого сочиненія и въ руководствѣ при написаніи его ему оказала большую помощь профессоръ А. Д. Вороновъ. Темою для своего ученаго сочиненія онъ избралъ: „Патріархъ Кирилль Лукарисъ и его заслуги для Православной Церкви“. Собирая ученый матеріалъ для сочиненія А. Брянцевъ не разъ бывалъ у Преосвященнаго Порфирія Успенскаго, Еп. Чигиринскаго, Викарія Кіевскаго, заступившаго мѣсто Преосвящ. Серафима. Избранная Брянцевымъ тема очень интересовала Еп. Порфирія. Онъ не разъ спрашивалъ его: „Оправдаете ли Вы Лукариса отъ нареканій относительно его неправославія“, на что А. Брянцевъ отвѣчалъ: „надо оправдать; но данныхъ много и за и противъ“. У Преосвящ. Порфирія онъ бралъ и нѣкоторыя книги, касавшіяся этой темы. Написанное А. Брянцевымъ сочиненіе вышло весьма удачнымъ. Было разсматриваемо оно проф. Архим. Филаретомъ, А. М. Воскресенскимъ и А. Д. Вороновымъ, которые дали о немъ прекрасный отзывъ, какъ о трудѣ въ полномъ смыслѣ добросовѣстномъ, основательномъ и твердо устанавливающимъ правильную точку зрѣнія на этого дѣятеля Восточной Церкви. Въ этомъ трудѣ авторъ убѣдительно и вполне ограждаетъ потр. К. Лукариса отъ всякихъ нареканій на

него со стороны его враговъ и документально доказываетъ чистоту и твердость его православныхъ убѣжденій и героическую его преданность св. Православной Церкви. Научная цѣнность этого труда возвышается отъ трудности для изслѣдователя разобраться какъ слѣдуетъ среди разнорѣчныхъ документовъ, касающихся патр. Кирилла Лукариса. Этотъ трудъ рецензентами былъ признанъ солиднымъ ученымъ вкладомъ въ область богословско-исторической литературы. На конференціи Академическаго Совѣта А. Брянцевъ, въ виду такого отзыва объ его курсовомъ сочиненіи, хорошихъ успѣхахъ по предметамъ и балловъ по семестровымъ сочиненіямъ былъ признанъ достойнымъ степени Магистра Богословія и былъ записанъ въ первый пятокъ списка окончившихъ курсъ. Это было въ 1867 году 6 августа. Магистерская его диссертация въ слѣдующемъ (1868) году была напечатана въ журналѣ „Странникъ“ и затѣмъ издана отдѣльною книгою.

Закончивши высшее богословское образованіе, А. Брянцевъ пожелалъ посвятить свои силы и знанія служенію св. Церкви въ священническомъ санѣ и въ должности законоучителя, о чемъ и заявилъ ректору Академіи Архим. Филарету. Послѣдній съ любовью принялъ такое заявленіе и сдѣлалъ соотвѣтствующую рекомендацію Митропол. Кіевскому Арсенію, который по сношеніи съ попечителемъ Кіевского Учебнаго Округа предоставилъ А. Брянцову законоучительское мѣсто въ мужской гимназіи мѣстечка Бѣлой Церкви и назначилъ его настоятелемъ новоустроенной гимназической церкви. Здѣсь до 4 февраля 1868 года онъ законоучительствовалъ въ свѣтскомъ званіи, а затѣмъ послѣ брака съ дочерью протоіерея Кіевской Набережно-Николаевской церкви М. Г. Соловьевой былъ рукоположенъ въ г. Кіевѣ Преосвящен. Порфириемъ, Еп. Чигиринскимъ, въ санъ священника (1868 г. 4 февраля). По возвращеніи въ м. Бѣлую Церковь новорукоположенному свящ. А. Брянцеву пришлось принять участіе и въ освященіи новоустроенной церкви во имя свв. Ап. Архипа и Филимона въ память 19 февраля 1861 г. Новый законоучитель принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы въ этой гимназіи авторитетъ православія поставить на должную высоту, ибо здѣсь большинство воспитанниковъ были евреи и поляки и только 70 чел. православныхъ. Въ

этомъ ему усердно содѣйствовали директоръ М. К. Чалый. Неопустительно здѣсь совершалось богослуженіе съ широкимъ участіемъ въ немъ воспитанниковъ въ качествѣ пѣвчихъ и прислужниковъ. О. Александръ за каждою литургіею говорилъ краткія поученія. Строго праздновались праздники Православной Церкви, особенно не совпадавшіе съ католическими, еще строже совершалось говѣніе православныхъ воспитанниковъ на первой недѣлѣ Великаго Поста, начиная съ понедѣльника когда у католиковъ еще продолжается масленица. О. Александръ здѣсь приобрѣлъ общую любовь и уваженіе какъ учениковъ, такъ и учащихся, а съ семьями этихъ послѣднихъ онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ. О. Александръ здѣсь прослужилъ два года. Изъ Бѣлой Церкви онъ по собственному желанію былъ перемѣщенъ въ г. Кіевъ настоятелемъ Воскресенской Печерской церкви, въ каковой должности состоялъ съ 27 августа 1869 года по 2 декабря 1872 года. Эта церковь, находящаяся вблизи Кіево-Печерской Лавры, имѣетъ небольшой приходъ, отъ причта она мало требуетъ трудовъ, за исключеніемъ двухъ трехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда Кіевскія святыни посѣщаются во множествѣ богомольцами, тогда дѣла бываетъ много и въ Воскресенской церкви, и причтъ въ эти мѣсяцы приобретаетъ средства, можно сказать, на цѣлый годъ. Вообще Воскресенскій приходъ сравнительно бѣденъ, и священно-служителямъ приходится восполнять жизненные средства посторонними заработками. И о. Александръ также много трудился на сторонѣ въ должности законоучителя разныхъ учебныхъ заведеній. Такъ, онъ проходилъ должность законоучителя Кіево-Подольской прогимназіи (съ 27 августа 1869 г. по 1 іюля 1873 г.), Кіево-Владимірской военной гимназіи—Кадетскаго Корпуса (съ августа 1869 г. по 1 іюля 1873 г.), Кіевского Епархіальнаго училища двѣицъ духовнаго званія (съ 5 сентября 1869 года по 1 іюля 1873 г.) Законоучительскія занятія занимали у о. Александра большую часть дня, именно съ 7¹/₂ час. утра и до 5 ч. вечера. Но о. Александръ трудился на этомъ поприщѣ съ усердіемъ, любовью и воодушевленіемъ: это была какъ бы родная его стихія. Онъ всемѣрно заботился о томъ, чтобы нравственно вліять на учащихся, привлекать ихъ къ себѣ, возбуждать къ себѣ ихъ довѣріе и любовь. Съ этою цѣлью

онъ вель преподаваніе Закона Божія отечески назидательно, но и безъ всякихъ послабленій, относился къ каждому учащемуся со всякою ласкою, но справедливо и безпристрастно. Да и ко всѣмъ вообще въ сихъ заведеніяхъ онъ относился съ присущими ему простотою, прямодушіемъ и искренностію. За все это сослуживцы и учащіеся платили ему взаимною любовію и уваженіемъ. Это съ особенною силою сказалось при прощаніи съ нимъ сихъ заведеній за назначеніемъ его ректоромъ Таврической Духовной Семинаріи. Усердіемъ въ службѣ и выдающимися способностями законоучителя онъ заслужилъ особливое благоволеніе къ нему и высшаго начальства. Это выразилъ Высокопреосвященный Кіевскій Митрополитъ Арсеній въ преподанномъ ему архипастырскомъ благословеніи за успѣшное и ревностное прохожденіе должностей. А за труды по преподаванію Закона Божія въ Епархіальномъ женскомъ училищѣ, состоящемъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, выражено было ему благоволеніе Ея Величества. Вмѣстѣ съ симъ о. Александръ награжденъ былъ набедренникомъ въ 1870 и скуфіею въ 1872 г.г. Живя вблизи Кіево-Печерской Лавры, онъ постоянно посѣщалъ ее и изучилъ ее во всѣхъ подробностяхъ. Искренно любя эту св. обитель, онъ пожелалъ дать посѣщающимъ ее богомольцамъ подручное и хорошее руководство для обозрѣнія ея святынь. Съ этою цѣлью онъ составилъ книгу: „Путеводитель по святынямъ Кіево-Печерской Лавры для богомольцевъ“, и отдалъ свой трудъ въ собственность Лавры съ тѣмъ, чтобы книжка эта продавалась какъ можно дешевле; за это была объявлена ему благодарность, преподано благословеніе Божіе Митрополитомъ Арсеніемъ. Книжка эта и нынѣ руководствуетъ богомольцевъ, и была издаваема Лаврою десять разъ. Во вниманіе къ заслугамъ 2-го декабря 1872 г. Митроп. Арсеніемъ по рекомендаціи начальницы Института и по желанію Государыни Императрицы Маріи Александровны онъ былъ переведенъ на должность законоучителя и настоятеля церкви Кіевского Института Благородныхъ Дѣвицъ, хотя и не на долго вслѣдствіе скорого его новаго назначенія. Еще ближе онъ сталъ извѣстенъ Митр. Арсенію при выполненіи порученія Митрополита составить по консисторскимъ документамъ историко-статистическое описаніе церковно-приход-

скихъ школъ Кіевской епархіи, что особенно важно было для митрополита въ виду его отстаиванія сихъ школъ за духовнымъ вѣдомствомъ противъ министра графа Д. А. Толстого, желавшаго передать ихъ Министерству Народнаго Просвѣщенія. Своею работою онъ особенно угодилъ Владыкѣ. Въ то время когда такъ счастливо устраивалось его служебное и матеріальное положеніе въ г. Кіевѣ, его вдругъ постигаетъ тяжкое горе, направившее потомъ и жизнь его по иному направленію. Послѣ четырехъ лѣтъ счастливой семейной жизни, супруга его тяжело заболѣла и 11 апрѣля 1871 года скончалась къ невыразимому горю о. Александра. Родственники, сослуживцы и знакомые искренно раздѣляли его глубокую скорбь и свое трогательное участіе выразили въ торжественномъ погребеніи почившей, при чемъ въ подробныхъ рѣчахъ сопастыри старались нравственно утѣшить скорбнаго супруга указаніемъ на Промыслъ Божій и на долгъ христіанина покорно смириться предъ волею Божіею. На рукахъ у овдовѣвшаго пастыря остались старуха мать и единственная дочь малютка Анна. Для него ясно было, что Господь зоветъ его на иное поприще. Митрополитъ Арсеній, раздѣляя его горе, преуказывалъ ему иноческій путь. Неизмѣнно расположенный къ нему, Митрополитъ предстательствовалъ предъ св. Синодомъ о назначеніи его на должность ректора новоотрываемой Таврической семинаріи, какъ человѣка уже вполне извѣстнаго своею твердостью, служебнымъ усердіемъ и выдающимся педагогическимъ опытомъ. Усматривая въ постигшемъ его горѣ персть Божій, о. Александръ не противился новому назначенію, которое и состоялось 19 марта 1873 года, причемъ въ Кіевѣ Преосв. Порфиріемъ на второй день Пасхи 1873 года онъ былъ произведенъ въ санъ Протоіерея. Послѣ сего назначенія онъ вступилъ въ дѣятельную переписку съ Преосвященнымъ Таврическимъ Гуріемъ касательно благоустройства новооткрываемой семинаріи. Заканчивая учебный годъ въ г. Кіевѣ, онъ въ то же время, по распоряженію Преосвящ. Гурія, подготовлялся къ своей дѣятельности, обстоятельно изучая въ теченіи двухъ мѣсяцевъ въ г. Кіевѣ семинарскіе строй, порядки, дѣлопроизводство, приготовляя каталогъ для бібліотеки и физическаго кабинета. Вмѣстѣ съ этимъ по порученію Преосвящ. Гурія онъ намѣтилъ и преподава-

телей для приглашенія ихъ въ Таврическую семинарію. Наконецъ, поклонившись святынямъ Кіева и могилъ своей супруги, простившись со всеѣми своими сослуживцами по училищамъ, а также съ учащимися, прот. А. Брянцевъ отбылъ въ Крымъ чрезъ Одессу 5 іюня 1873 г.

Преосвящ. Гурій принялъ назначеннаго ректора семинаріи съ любовью и даже радостію, такъ какъ отдѣлка строящагося зданія семинаріи и приготовленіе помѣщеній съ мебелировкой къ началу учебнаго года требовали личнаго присмотра начальника заведенія. Трудовъ и хлопотъ для новаго ректора предстояло много. Потребна была особенная энергія и настойчивость, чтобы все устроить какъ слѣдуетъ и во-время. И благодаря предусмотрительности, распорядительности и энергіи ректора къ 15 августа 1873 г. было все почти закончено. Къ этому же времени для успешной работы преподавателей и учениковъ онъ по сношеніи съ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ выписалъ необходимые учебники и учебныя пособія по составленному имъ каталогу книгъ. Его же усидчивости, энергіи и труду обязаны своимъ своевременнымъ изготовленіемъ разныя инструкціи для инспекціи, учащихся и учащихъся. Большинство членовъ новой семинарской корпораціи было съ вѣдома Преосвящ. Гурія намѣчено и приглашено о. Ректоромъ. Открытіе семинаріи совершилось 19 августа. Къ этому времени она приведена была въ надлежащій порядокъ и по внутреннему и по внѣшнему своему устройству. Съ этихъ поръ семинарія сдѣлалась для о. Ректора любимымъ дѣтищемъ. До 26 апрѣля 1875 года о. Александръ служилъ въ санѣ Протоіерея, а затѣмъ, побуждаемый собственнымъ желаніемъ иноческаго житія и отеческими совѣтами Преосвящ. Гурія принялъ отъ его руки иноческое постриженіе и имя Арсенія въ признательность къ Высокопреосв. Митрополиту Кіевскому Арсенію. На другой же день по принятіи постриженія онъ былъ возведенъ по званію ректора семинаріи въ санъ архимандрита. По открытіи семинаріи ректоръ обратилъ особенное вниманіе на внутреннее благоустройство ея. Здѣсь прежде всего требовалось обогатить семинарію возможно большимъ количествомъ образовательныхъ пособій. Ректоръ принялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы прежде всего устроить и поставить на должную высоту бібліотеки семи-

нарскіе—фундаментальную и ученическую. Съ этою цѣлю онъ много хлопоталъ и предъ Св. Синодомъ и предъ старинными семинаріями и предъ разными духовными редакціями, прося ихъ о пожертвованіи книгъ для бібліотекъ Симферопольской семинаріи. Его хлопоты увѣнчались желаннымъ успѣхомъ. Особенно же обогатилась духовная бібліотека щедрымъ и цѣннымъ даромъ Преосвященнаго Гурія, который пожертвовалъ семинаріи всю свою богатую бібліотеку въ 15.000 названій. Независимо отъ сего онъ же положилъ основаніе и бібліотекъ воскресной семинарской школы, снабдивъ ее всѣмъ существенно необходимымъ для нея цѣли. Другое важное учебно-вспомогательное учрежденіе при семинаріи—физическій кабинетъ—въ равной мѣрѣ обязанъ былъ своимъ цвѣтушимъ состояніемъ также заботамъ Ректора, поставившаго его сразу прочно и вполне хорошо. Съ заботами объ учебной сторонѣ ввѣренной ему семинаріи о. Архимандритъ соединялъ и заботы о воспитательной. Выработавъ еще до открытія семинаріи обстоятельныя и подробныя инструкціи для инспекціи, учащихся и учащихся, онъ ввелъ въ семинаріи порядки строгіе, причѣмъ требовалъ, чтобы воспитаніе велось сообразно цѣлямъ семинарскаго образованія въ духѣ православной вѣры, въ близости къ церкви и въ послушаніи церковнымъ уставамъ. Всякое уклоненіе отъ этихъ цѣлей онъ строго преслѣдовалъ, но не столько какъ начальникъ, сколько какъ заботливый сердобольный отецъ, почитая долгомъ не только сѣять добрыя сѣмена на добрую почву, но и худую почву удобрять, чтобы она принесла въ свое время добрый плодъ. Этого онъ достигалъ и вліяніемъ на воспитанниковъ и церковнымъ неустаннымъ учительствомъ и начальническимъ вразумленіемъ и пастырскимъ внушеніемъ и преподавательскимъ наставленіемъ. Онъ старался держаться близко къ ученикамъ, почти ежедневно посѣщалъ ихъ и по возможности не пропускалъ ни одного случая, заслуживающаго замѣчанія или похвалы. Въ каждый праздникъ или воскресный день предъ литургіею за часъ онъ собиралъ воспитанниковъ въ церковь и велъ съ ними религіозно-нравственную бесѣду, а иногда въ просторномъ классѣ велъ просто житейскія бесѣды, отечески вразумляя ихъ. Правда, спустя мѣсяць по открытіи семинаріи, воспитанники подъ руководствомъ нѣкоторыхъ

зачинщиковъ заявили протестъ противъ строгихъ порядковъ, но ректоръ своевольнымъ требованіямъ учениковъ не сдѣлалъ ни малѣйшей уступки, открылъ главныхъ виновниковъ и, не выключая ихъ, подвергъ послѣ соотвѣтствующаго внушенія при всѣхъ примѣрному и строгому наказанію. Въ другой разъ въ 1874 году во время производства ревизіи семинаріи С. В. Керскимъ воспитанники вновь заявили свой протестъ и учинили безпорядки въ общежитіи, но и на этотъ разъ съ виновными было поступлено по всей строгости, и волненій болѣе уже не повторялось. Заботясь о физической сторонѣ семинарской жизни, ректоръ устроилъ при семинаріи прекрасный садъ для прогулокъ учащихся, обеспечивалъ учащихся здоровою и обильною пищею и приличною одеждою. Вслѣдствіе такихъ заботъ семинарія была поставлена въ общественномъ мнѣніи на подобающую высоту и заняла въ городѣ почетное положеніе. Не смотря на такія успѣшныя заботы о семинаріи, на долю ректора выпадали и тяжкія испытанія и огорченія. Особенно нравственно тяжѣлымъ для него ударомъ было похищеніе секретаремъ Правленія семинаріи преподавателемъ Азлецкимъ 15000 руб. семинарскихъ денегъ при препровожденіи имъ казеннаго сундука съ этими деньгами изъ семинаріи въ казначейство. Хотя виновникъ и былъ обличенъ, но деньги пропали, и только благодаря отеческому отношенію къ дѣлу Преосвящ. Гурія дѣло было прекращено, но ректору пришлось испытать тревоги и глубокую скорбь... Въ общемъ же семинарская корпорація дружно работала на педагогическомъ поприщѣ подъ руководствомъ ректора и пользовалась надлежащимъ уваженіемъ общества. Изъ преподавателей выдѣлялись тогда своими дарованіями, добросовѣстностію и исполнительностію И. И. Чудецкій, впоследствии инспекторъ этой семинаріи, а потомъ ректоръ Тифлисской, А. В. Ивановъ, авторъ учебниковъ по свящ. писанію Н. Завѣта—человѣкъ всесторонне образованный и весьма преданный своему долгу, І. Знаменскій бывший потомъ ректоромъ этой семинаріи, а потомъ Харьковской. Два раза въ теченіе девяти лѣтъ ректорства Архим. Арсенія Таврическая семинарія подвергалась ревизіи въ 1774 и 1878 г.г., и оба ревизора нашли ея состояніе во всѣхъ частяхъ въ отличномъ порядкѣ. Самое выгодное впечатлѣніе о состояніи семинаріи

вынесъ и оберъ-прокуроръ Св. Синода гр. Толстой, посѣтившій ее въ 1875 году, и о. ректоръ за благоустройство семинаріи и отлично-усердную службу былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2-й ст. Съ должностію ректора семинаріи Архим. Арсеній соединялъ и другія разнообразныя должности. Онъ состоялъ редакторомъ „Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, при чемъ трудъ этотъ несъ безвозмездно, затѣмъ состоялъ Предсѣдателемъ Епархіальнаго цензурнаго Комитета, былъ Предсѣдателемъ Симферопольскаго Александро-Невскаго Православнаго Братства, членомъ Совѣта Общества Краснаго Креста, членомъ Строительнаго Комитета по расширенію кафедральнаго собора и по порученію своего начальства исполнялъ и другія разнообразныя обязанности. Многосложные и успѣшные труды Архиман. Арсенія и его неусыпная энергія по достоинству были оцѣнены высшимъ начальствомъ и за девятилѣтнюю службу въ Таврической семинаріи онъ награжденъ былъ орденомъ кромѣ упомянутого еще св. Владиміра 4-й ст. (1879 г.) и 3-й ст. (1882 г.). Независимо отъ сего онъ многократно получалъ благодарность и архипастырское благословеніе Преосвящ. Гурія и благословеніе Св. Синода, а за труды въ качествѣ члена Совѣта Общества Краснаго Креста получилъ въ 1879 году почетный знакъ Краснаго Креста. Будучи такимъ способнымъ и дѣятельнымъ сотрудникомъ Преосвящ. Гурія и пользуясь неизмѣннымъ его благорасположеніемъ, онъ и съ своей стороны питалъ къ этому Архипастырю, своему руководителю, сыновнюю любовь и уваженіе. Отъ него онъ принялъ постриженіе въ иночество, былъ всегда близокъ къ нему, особенно въ послѣдніе годы, и былъ волею Преосвящ. Гурія назначенъ его душеприказчикомъ. Когда Преосвящ. Гурій скончался въ 1882 году 17 марта, то при погребеніи почившаго Архим. Арсеній произнесъ слово, въ которомъ очертивши духовный обликъ почившаго и его добродѣтели, выразилъ всю силу своей скорби о смерти его и свое неподдѣльное сыновнее благоговѣніе предъ почившимъ. Здѣсь же въ Симферополѣ онъ похоронилъ свою мать. Дочь же свою онъ отдалъ на воспитаніе въ Кіевскій Институтъ Благородныхъ Дѣвиць.

Служба Архим. Арсенія въ Таврической семинаріи была хорошею школою для него въ смыслѣ окончательной

выработки въ немъ административнаго такта, умѣнья распознавать людей и управляться со сложнымъ и отвѣтственнымъ хозяйствомъ. Этими своими свойствами онъ сдѣлался хорошо извѣстнымъ и Св. Синоду, который, цѣня его, не могъ не призвать его на болѣе широкое церковное поприще. Это и состоялось въ 1882 году. Въ это время освобонилось въ Петербургѣ мѣсто перваго викарія Епископа Ладожскаго и ректора Духовной Академіи: нуженъ былъ для занятія его и въ помощь престарѣлому Митрополиту челоувѣкъ испытанной твердости, ума, опыта и такта. Митропол. Исидоръ свой выборъ остановилъ на энергичномъ ректорѣ Таврической семинаріи Архим. Арсеніи. По предложенію Митрополита Преосвящ. Гурій за три дня до своей смерти далъ о немъ свой отзывъ и въ самомъ благопріятномъ духѣ, и Архим. Арсеній по Всеподданнѣйшему докладу Св. Синода, Высочайше утвержденному 17 апр. 1882 г., былъ назначенъ Епископомъ Ладожскимъ, первымъ викаріемъ С.-Петербургской митрополіи, а 22 окт. 1883 г. былъ назначенъ и ректоромъ С.-Петербургской Духовной Академіи. Трогательно было прощаніе Архим. Арсенія съ Таврическою семинаріею, духовенствомъ и обществомъ. Съ любовію и признательностію его провожали на новое мѣсто служенія. Послѣ прибытія его въ С.-Петербургъ, нареченіе его въ епископскій санъ состоялось 12 мая въ присутствіи Св. Синода, а хиротонія 17 мая 1882 года въ день св. Духа. Хиротонію совершали: Митр. Исидоръ, Архіеп. Варшавскій Леонтій, Архіеп. Казанскій Палладій, Архіеп. Сергій Кишиневскій и Епископъ Псковскій Гермогенъ. Рѣчь, сказанная имъ при нареченіи во епископа, исполнена задушевности, покорности Промыслу Божію и ревности по славѣ Христовой при сознаніи слабости своихъ силъ предъ высотой, трудностію и отвѣтственностію святительскаго подвига, но съ твердымъ упованіемъ на всемогущую Божественную благодать. Изыщество и красота рѣчи здѣсь соединялись съ простотою и общедоступностію изложенія и поставляютъ ее въ рядъ лучшихъ произведеній этого рода.

Въ С.-Петербургѣ Преосвященный Арсеній сталъ самымъ дѣятельнымъ и энергичнымъ викаріемъ митрополита Исидора, правою его рукою по управленію обширною Петербургскою митрополіею. Въ это время онъ былъ назначенъ

первымъ членомъ Синодальной Конторы, открывшейся въ С.-Петербургѣ по случаю пребыванія членовъ Св. Синода въ Москвѣ во время Свящ. Коронаванія Ихъ Величествъ. Затѣмъ онъ предсѣдательствовалъ въ Историко-Статистическомъ Комитетѣ по описанію церквей и приходовъ С.-Петербургской митрополіи, былъ главнымъ наблюдателемъ за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ столичныхъ и окрестныхъ, предсѣдателемъ въ Комитетѣ по завѣдыванію Александровскимъ домомъ призрѣнія бѣдныхъ духовнаго вѣдомства, предсѣдателемъ въ Совѣтѣ Епархіальнаго женскаго училища, былъ цензоромъ проповѣдей столичнаго духовенства. На его же обязанности лежало: предварительное разсмотрѣніе консисторскихъ дѣлъ по первой экспедиціи, священнослуженіе въ столичныхъ церквахъ какъ по назначенію митрополита, такъ и по особымъ приглашеніямъ. Пользуясь совѣтами и указаніями мудраго и многоопытнаго митрополита Исидора, Преосвященный Арсеній всѣ эти обязанности и порученія исполнялъ съ усердіемъ и успѣхомъ. По истеченіи года его викаріанства на него была возложена трудная и отвѣтственная должность ректора Академіи. Преосвященный принялъ эту должность только по настоятельному желанію митрополита.

Въ дѣлахъ епархіальнаго управленія Преосвященный Арсеній старался сочетать безпристрастіе и справедливость съ милостію и снисхожденіемъ. По отношенію къ псаломщикамъ, дѣла о коихъ были въ его вѣдѣніи, онъ прибѣгалъ къ мѣрамъ строгимъ только тогда, когда оказывались безуспѣшными предварительныя обличенія и увѣщанія. По консисторскимъ дѣламъ онъ дѣлалъ митрополиту доклады съ возможною краткостію и ясностію. Завѣдуя основаннымъ митрополитомъ Исидоромъ домомъ призрѣнія духовныхъ вдовъ и сиротъ Преосвященный Арсеній бывалъ въ немъ еженедѣльно: посѣщалъ и лично бесѣдовалъ со старицами особенно съ болящими, коихъ утѣшалъ и приобщалъ Св. Тайнами. Великую заслугу для духовенства С.-Петербургской епархіи онъ оказалъ тѣмъ, что со свойственною ему энергіею онъ преобразовалъ училище при домѣ призрѣнія въ Женское Епархіальное Училище. Къ 50-лѣтнему юбилею митрополита Исидора онъ успѣлъ собрать пожертвованій до 135000 руб. на сей предметъ, каковой капиталъ и былъ под-

несенъ юбиляру, а онъ обратилъ его на устройство училища. На отведенномъ Александро-Невскою Лаврою мѣстѣ это училище было устроено и освящено 8 сентября 1887 г. съ именемъ „Исидоровскаго“. Въ этомъ благомъ дѣлѣ много пришлось Преосвященному Арсенію испытать заботъ и безпокойствъ и перенести не мало скорбей и огорченій. Въ торжествѣ празднованіи въ С.-Петербургской епархіи 50-лѣтняго юбилея митрополита Исидора (9 ноября 1884 г.) въ архіерейскомъ санѣ, Преосвященный Арсеній принималъ самое дѣятельное участіе, какъ главный организаторъ этого торжества. Ставши во главѣ существовавшаго до него комитета по историко-статистическому описанію С.-Петербургской епархіи, въ коемъ за 20-лѣтнее его существованіе было составлено только описаніе столичныхъ церквей въ трехъ томахъ, Преосвященный Арсеній, по порученію митрополита, такъ быстро двинулъ дѣло впередъ, что въ теченіи трехъ лѣтъ описаніе епархіи было окончено, и этотъ трудъ въ 10 томахъ Преосвященный Арсеній имѣлъ счастье поднести по экземпляру въ Бозѣ почившему Императору Александру III и нынѣ царствующему Императору Николаю II, за что удостоился Высочайшей благодарности. Но сколько многосложное и трудное, столько же и пріятное для него было дѣло — наблюденіе за преподаваніемъ Закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ. Онъ былъ главнымъ наблюдателемъ: у него были три помощника—столичные протоіереи. Онъ старался дать направленіе преподаванію этого предмета такое, чтобы дѣйствовать не на умъ только, но и на сердце, сообщать не однѣ только познанія, но и питать религіозное чувство и развивать благочестіе въ учащихъ. Съ этою цѣлію онъ приглашалъ къ себѣ о.о. законоучителей для бесѣды. Усердно посѣщалъ уроки Закона Божія, весьма часто совершалъ богослуженія въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ, неопустительно бывалъ на выпускныхъ экзаменахъ по этому предмету, заключая ихъ непременно надлежащимъ назидательнымъ словомъ. За свои труды въ этомъ отношеніи онъ удостоился личной Августѣйшей благодарности Государыни Императрицы Маріи Θεодоровны при переходѣ на Рижскую кафедру. Въ продолженіи пяти лѣтъ служенія въ Петербургѣ онъ постоянно совершалъ богослуженія въ разныхъ Петербургскихъ храмахъ; рядовыя служенія его были въ Исаакіев-

скомъ, Казанскомъ и Петро-Павловскомъ соборахъ, въ Лаврѣ и духовной Академіи. Но кромѣ того по разнаго рода случаямъ онъ совершалъ богослуженія во многихъ городскихъ и кладбищныхъ церквахъ. Ясное, истовое и благоговѣйное служеніе Преосвященнаго Арсенія правилось въ столицѣ, и онъ лично внѣ очереди получалъ частыя приглашенія для совершения богослуженій. 8 ноября 1883 года Преосвященный Арсеній вступилъ въ должность ректора Академіи. Въ этотъ день онъ совершилъ въ первый разъ божественную литургію въ академическомъ храмѣ и сказалъ проповѣдь на слова Свящ. Писанія: „Стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь“ (1 Кор. XVI, 19) противъ современнаго упадка вѣры и нравственности въ обществѣ и противъ проникновенія въ ограду церковную и въ духовно-учебныя заведенія духа невѣрія, либерализма и свободы нравственности. Послѣ богослуженія собравши студентовъ въ актовомъ залѣ онъ высказалъ имъ, что его академическая дѣятельность по отношенію къ нимъ будетъ направлена къ тому, чтобы предохранить ихъ отъ болѣзненнаго духа времени, укрѣпить въ нихъ религіозное чувство и духъ церковности и расположить ихъ къ служенію Церкви въ духовномъ и мірскомъ званіи словомъ и дѣломъ. Въ залѣ же совѣтскихъ засѣданій принималъ привѣтствія и благопожеланія отъ лица профессоровъ, высказанныя проф. Е. П. Ловягинымъ. Преосвященный Арсеній съ своей стороны высказалъ имъ пожеланія видѣть въ нихъ всегда усердныхъ помощниковъ, добрыхъ совѣтниковъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ на первыхъ порахъ и руководителей, а во взаимныхъ ихъ отношеніяхъ особливо духъ искренности и доброжелательности, чуждыхъ самолюбія и личныхъ расчетовъ, согласія и единства въ академическихъ дѣлахъ. Хозяйственными и учебно-воспитательными дѣлами въ Академіи Преосвященный занимался весьма тщательно. Въ засѣданіяхъ совѣта онъ самъ докладывалъ дѣла съ полною отчетливостью и ясностью, каждое дѣло напередъ подготовляя, докладывалъ на память и дѣлалъ надлежащія разъясненія. Дѣла шли плавно, и засѣданія не затягивались. Засѣданія правленія происходили утромъ, а засѣданія совѣта вечеромъ. На совѣтахъ ученые дебаты профессоровъ не усложнялись; когда возникали горячіе споры, Преосвященный ректоръ на нѣсколько минутъ

прерывалъ засѣданія, волненія утихали, вопросы, не приводимые къ согласію, рѣшались по голосамъ. Въ 1884 г. ввѣдился въ Академію новый Уставъ. Введеніе его прошло тихо и спокойно. Никто не остался обиженнымъ. Для академическихъ наукъ Преосвящ. Арсеній сдѣлалъ весьма цѣнное приобрѣтеніе въ видѣ обширной (до 30.000 т.) библіотеки проф. С.-Петербургскаго университета протоіерея Ѳ. Ѳ. Сидонскаго. Согласно Уставу Преосвящ. Арсеній долженъ былъ читать лекціи по какому либо богословскому предмету, и онъ избралъ для своихъ чтеній очеркъ нравственныхъ обязанностей, при этомъ онъ открылъ по этому предмету доцентуру для научной его разработки. Чтенія Преосвящ. Арсенія имѣли характеръ религіозно-нравственныхъ собесѣдованій съ студентами: тогдашнее безрелигіозное и либеральное время давало обильный матеріалъ для собесѣдованій. Студенты охотно посѣщали лекціи Преосвящ. Арсенія: для нихъ былъ живой интересъ здѣсь, они сами принимали участіе въ сужденіяхъ о религіозно-нравственныхъ предметахъ, имъ дана была свобода и между ними въ присутствіи ректора происходили цѣлыя дебаты. По освобожденіи въ Академіи должности инспектора послѣ И. Ѳ. Нильскаго, Преосвящ. Арсеній пожелалъ имѣть инспектора въ иноческомъ санѣ, и выборъ его остановился на инспекторѣ Казанской духовной Академіи Архим. Антоніи (Вадковскомъ). Благодаря стараніямъ Преосвящ. Ректора, Архим. Антоній былъ перемѣщенъ изъ Казани на должность инспектора въ С.-Петербургскую духовную Академію, и послѣ Преосвящ. Арсенія онъ былъ назначенъ ректоромъ сей Академіи въ епископскомъ санѣ, а нынѣ онъ первенствующій членъ Св. Синода митрополитъ С.-Петербургскій. Съ особенною заботливостію Преосвящ. Арсеній занимался хозяйственною и экономическою частію Академіи. При немъ академическій корпусъ былъ обновленъ снаружи и внутри, была обновлена и вся внутренняя меблировка студенческаго общежитія, аудиторій, залъ засѣданій и актовaго и больницы. Былъ приведенъ въ обновленный видъ академическій садъ. Много заботился Преосвящ. ректоръ объ улучшеніи стола студенческаго, для чего увеличивалъ суточную сумму довольства на каждаго (съ 28 коп. до 30—35 к.), дѣлая для сего строгій учетъ отсутствовавшихъ студентовъ. Во избѣжаніе недоразумѣній и для большей наблю-

дательности за довольствіемъ пищею и одеждою онъ привлекъ самихъ студентовъ въ качествѣ кухонныхъ и столовыхъ дежурныхъ. Они непосредственно сами наблюдали, чѣмъ кормили ихъ, во что ихъ одѣвали и обували, зная ассигновки на нихъ, они переоцѣнивали матеріаль, справлялись и узнавали, что лучшаго за ассигнованную сумму нельзя приобрести. Поэтому не было случаевъ размолвокъ и недоразумѣній, а тѣмъ болѣе недовольства и волненій между студентами изъ-за содержанія ихъ. Для погребенія умершихъ студентовъ онъ приобрѣлъ у Лавры опредѣленное мѣсто на Николаевскомъ кладбищѣ. На первыхъ порахъ студенты Академіи встрѣтили новаго ректора съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ, такъ какъ новымъ начальникомъ ихъ болѣе всего было обращено вниманіе на развитіе въ студентахъ духа церковности. Поступая осторожно и предусмотрительно, онъ старался всегда прежде всего подѣйствовать на своихъ питомцевъ мѣрами увѣщанія. Онъ не разъ безъ инспекціи бесѣдовалъ съ ними, и въ этихъ бесѣдахъ студенты узнавали искренность ректора и его полное благожелательство къ нимъ, чрезъ это они проникались къ нему довѣріемъ и уваженіемъ. Были особые случаи, которые увѣряли студентовъ въ совершенно отеческомъ его отношеніи къ нимъ. Если онъ и бывалъ къ нимъ строгъ, то строгость эта никогда не переходила въ жестокость. По воспоминаніямъ Преосвящ. Арсенія, студенты и ученики несравненно болѣе любили его устныя резолюціи, хотя и съ нескрываемою строгостію высказываемыя, чѣмъ спокойныя резолюціи, въ родѣ: „въ правленіе на разсмотрѣніе, правленіе разсмотрѣть...“. Бѣгитъ, бывало, послѣ ректорскаго выговора ученикъ: „Ну, что?“ спрашиваетъ его товарищъ... „Ничего, теперь все хорошо, слава Богу!“ Не такъ себя чувствовали провинившіеся, заслужившіе по своему дѣлу писанную резолюцію. За время ректорства Преосвящ. Арсенія, не смотря на его строгость, не было ни одного случая увольненія студентовъ изъ Академіи. Преосвящ. ректора студенты видѣли ежедневно то въ столовой, то въ занятныхъ комнатахъ, то въ спальняхъ, и вездѣ онъ оживленно и громко распоряжался, не умѣя тихо говорить и молча дѣлать. И вскорѣ Преосвящ. Арсеній овладѣлъ симпатіями какъ студентовъ, такъ и сослуживцевъ, хорошо взявши въ свои руки этотъ высшій разсадникъ богословскаго просвѣщенія.

Заботясь о развитіи въ студентахъ духа церковности, Преосвящ. Арсеній, между прочимъ, настоялъ, чтобы богослуженіе въ академическомъ храмѣ совершалось по уставу, безъ пропусковъ, при чемъ самъ неопустительно присутствовалъ при немъ и нерѣдко самъ священнодѣйствовалъ, затѣмъ, чтобы студенты обязательно посѣщали церковныя богослуженія, утреннюю и вечернюю молитвы, установилъ, чтобы студенты присутствовали въ алтарѣ особенно при архіерейскихъ богослуженіяхъ, во время коихъ иподіаконы, книгодержцы, жезлоносцы, свѣщеносцы, облаченные въ стихари, также были студенты. Онъ организовалъ изъ студентовъ два хора, правый и лѣвый. Побуждалъ своихъ питомцевъ по очереди упражняться въ церковномъ проповѣдничествѣ какъ въ академическомъ храмѣ, такъ и въ другихъ столичныхъ церквахъ. Съ подъемомъ духа церковности среди студентовъ, Преосвящ. Арсеній одновременно заботился и о подъемѣ въ нихъ духа иноческаго подвижничества. Это было особо выдающеюся чертою его академической дѣятельности. До него въ теченіи 20 лѣтъ не было примѣра принятія студентомъ Академіи монашества. Благодаря же нравственному вліянію Преосвящ. Арсенія и его располагающимъ бесѣдамъ и на лекціяхъ и въ частныхъ сношеніяхъ съ студентами нѣкоторые изъ нихъ почувствовали склонность послужить Богу и Церкви Христовой въ иноческомъ состояніи. Первымъ выразилъ такое намѣреніе, которое потомъ привелъ въ исполненіе, лучший студентъ старшаго курса Михаилъ Грибановскій († въ санѣ епископа Таврическаго), а вскорѣ за нимъ послѣдовалъ и студентъ Петръ Грузовъ, вдовый діаконъ († епископъ Муромскій Платонъ). Для академіи это было чрезвычайнымъ событіемъ. Постриженіе ихъ въ монашество Преосвящ. ректоръ совершилъ 14 января 1884 г. съ большою умилительностію и при торжественной обстановкѣ, при чемъ напутствовалъ ихъ на новую иноческую жизнь трогательною рѣчью. Примѣръ первыхъ постриженниковъ, величіе чина постриженія, нравственное вліяніе Преосвящ. ректора и поднятій имъ въ Академіи духъ церковности возбудили и между другими студентами академіи стремленіе къ иночеству. Девять постриженій совершилъ Преосвященный Арсеній въ Академіи, затѣмъ постриженія повторялись и послѣ него и нынѣ повторяются. Кромѣ упомянутыхъ лицъ постриженіе

отъ него приняли: студенты Николай Надеждинъ (нынѣ епископъ Пермскій Никаноръ), Іаковъ Мещеряковъ (нынѣ Серафимъ архіепископъ Иркутскій), Алексѣй Храповицкій (нынѣ Антоній архіеп. Волынскій), Илья Алексѣевъ († Іоаннъ еписк. Пермскій) Алексѣй Турбинъ (нынѣ игумень Сергій), преподаватель С.-Петербургской духовной семинаріи Николай Налимовъ (нынѣ Николай архіеп. Владимірскій) и архим. Геннадій.

Усердная и широкая дѣятельность Преосвящ. Арсенія въ С.-Петербургѣ была по достоинству оцѣниваема всѣми соприкасавшимися съ нимъ, высшимъ духовнымъ начальствомъ и Высочайшею властію. Въ воздаяніе его заслугъ 8-го апрѣля 1884 г. ему былъ Всемилоствѣйше пожалованъ орденъ Св. Анны 1 ст., и ему же, какъ главному наблюдателю за преподаваніемъ Закона Божія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ, пожалованъ былъ княземъ Черногорскимъ орденъ Св. Даніила 1 ст. въ память пребыванія въ Смольномъ институтѣ дочерей князя.

Послѣ пятилѣтняго служенія въ С.-Петербургѣ Преосвященный Арсеній во вниманіе къ выдающимся его заслугамъ на разныхъ поприщахъ и плодотворнымъ трудамъ былъ назначенъ опредѣленіемъ Св. Синода отъ 26 марта 1887 года, Высочайше утвержденнымъ 28 марта того же года, на самостоятельную каѳедру Рижскую. Этимъ назначеніемъ Преосвященный Арсеній призывался къ особеннымъ трудамъ и на отвѣтственный постъ въ краѣ разновѣрномъ и разноплеменномъ, гдѣ требовалось высоко утвердить дѣло православія и русской государственности. Послѣдующая дѣятельность Преосвященнаго Арсенія показала, что выборъ, павшій на него, оправдался вполнѣ. Проводы его изъ Петербурга къ мѣсту новаго служенія, отличались задушевностію и торжественностію. Всѣ учрежденія, къ которымъ Преосвященный имѣлъ тѣ или иныя отношенія по служенію въ Петербургѣ, чрезъ своихъ представителей выразили ему свою признательность, глубокое уваженіе и поднесли ему прощальные благожелательные адреса, а многіе и памятные дары. Академическая корпорація и столичное духовенство устроили въ честь его прощальныя трапезы, при чемъ отъ духовенства ему была поднесена драгоцѣнная панагія. Отъ студентовъ Академіи Преосвященному Арсенію была поднесена съ выраженіемъ благодарныхъ чувствъ Св. Библія въ роскошномъ

изданіи. Оставляя по себѣ въ С.-Петербургской епархіи самыя лучшія воспоминанія, онъ отбылъ на мѣсто новаго служенія въ г. Ригу въ полномъ расцвѣтѣ своихъ духовныхъ силъ, съ богатымъ опытомъ и съ безграничнымъ рвеніемъ всего себя отдать на подвиги во славу св. Церкви на широко раздвинувшемся предъ нимъ поприщѣ жизни.

Высокопреосвященный Арсеній прибылъ въ г. Ригу и вступилъ въ управленіе епархіей 11 мая 1887 г.

Религіозное и экономическое состояніе Прибалтійскаго края въ то время было особенное и чрезвычайное. Коренное населеніе—эсты и латыши, не смотря на свою многочисленность, находились въ крайне тягостной экономической зависимости отъ нѣмцевъ и евреевъ. Съ распространеніемъ среди нихъ лютеранства шло и ихъ онѣмеченіе. Православные туземцы и русскіе составляли только одну десятую часть всего населенія этого края, были разбросаны между подавляющимъ большинствомъ иновѣрцевъ-лютеранъ, притѣснялись иновѣрцами, не были нравственно объединены между собою и съ своимъ немногочисленнымъ православнымъ духовенствомъ, чтобы дружно бороться съ инославіемъ и защищаться противъ широкой, сильной и богатой инославной пропаганды нѣмцевъ, мало было у нихъ приходскихъ храмовъ и школъ, не было монастырей, и кромѣ этого многіе изъ нихъ мало были проникнуты духомъ и ревностію православія и церковности и легко становились добычею нѣмецкаго вліянія. Однако такое тяжелое ихъ положеніе возбудило среди нихъ стремленіе ближе примкнуть къ русскому народу и съ принятіемъ православія отстоять свою народность и защититься отъ угрожавшаго имъ онѣмеченія. Послѣдовало въ 1841 и 1845 годахъ массовое ихъ обращеніе въ православіе, вызвавшее открытіе здѣсь самостоятельной православной епархіи. Это религіозно-культурное движеніе мѣстнаго населенія, столь важное для Православной Церкви и Русской государственности, продолжалось и въ то время, когда сюда былъ назначенъ Преосвященный Арсеній: его миссія открывалось широкое поле, а вмѣстѣ съ этимъ и дѣятельность его здѣсь становилась истинно-историческою, ибо трудъ ему предстоялъ и просвѣтительный и патріотическій, направленный къ органическому сцѣпленію этого края съ русскимъ народомъ.

Вступивъ въ управленіе епархіей, Преосвященный Арсе- ній немедленно приступилъ къ непосредственному изученію этого края путемъ продолжительныхъ путешествій по епар- хіи и живымъ общеніемъ съ населеніемъ. Плодомъ перваго его знакомства съ краемъ были его бесѣды съ благочин- ными епархіи, нарочито созданными имъ для сего на Сѣвѣдъ, и печатныя обращенія къ духовенству: „благожеланія духо- венству и миссіонерское посланіе“, въ коихъ онъ указывалъ всѣ существенныя нужды православнаго населенія и при- зывалъ духовенство удовлетворять эти нужды и вообще бодро, достойно и ревностно проходить свое служеніе. Ря- домъ съ этимъ были сдѣланы его начальственныя распоря- женія относительно: а) почитанія праздниковъ и неопустит- ельнаго отправленія праздничныхъ богослуженій, б) законо- учительства священниковъ въ церковно-приходскихъ шко- лахъ и вспомогательныхъ школахъ и наблюдательства ихъ за этими школами, в) преподаванія въ школѣ русскаго языка и преподавательства именно на русскомъ языкѣ, г) изданія и выписки „Рижскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, д) сообщенія священниками епархіальному начальству о всѣхъ событіяхъ и торжествахъ въ религіозно-нравственной жизни епархіи, е) веденія церковныхъ лѣтописей и цер- ковно-богослужебныхъ журналовъ, ж) составленія историко- статистическаго описанія церквей и приходовъ епархіи, з) одежды священниковъ и благоповеденія псаломщиковъ и друг. Особенно Преосвященный заботился о томъ, чтобы духовенство стояло на высотѣ своего положенія, было остро- рожно и не подавало никакихъ поводовъ къ соблазну. Въ видахъ подъема просвѣтительной дѣятельности духовенства, онъ постоянно требовалъ отъ него усиленія проповѣданія Слова Божія, неутомимый и добрый примѣръ чему пода- валъ прежде всего самъ Преосвященный. Свои проповѣди Преосвященный произносилъ не только во время рядовыхъ своихъ богослуженій, но и въ каждомъ частномъ случаѣ, когда и гдѣ только ему приходилось совершать среди на- рода кратковременныя службы. Еще въ Петербургѣ онъ на- выкъ совершать торжественныя богослуженія при много- численнѣйшемъ стеченіи народа: благоговѣя предъ народ- ною вѣрою, онъ любилъ быть среди народа и молиться вмѣ- стѣ съ нимъ. Но въ особенно близкія и истинно-отеческія

отношенія къ народной массѣ онъ сталъ въ Рижской епархіи: при всѣхъ случаяхъ онъ старался быть среди своей народной паствы, совершалъ для нея величественныя богослуженія, крестные ходы, церковныя торжества. Паства Рижская сроднилась съ нимъ, горячо полюбила его, а онъ Архипастырь былъ прежде всего для нея православный учитель, неумолчно и вдохновенно поучавшій ее, умѣвшій понятно говорить для нея и глубоко проникавшій къ ея сердцу. Преосвященный Арсеній настоятельно требовалъ отъ духовенства, чтобы оно заботилось объ улучшеніи церковно-богослужебнаго пѣнія и введенія общаго пѣнія въ храмахъ. Съ этою цѣлю онъ слѣдилъ, чтобы воспитанники духовно-учебныхъ заведеній не только изучали должнымъ образомъ церковное пѣніе, но и умѣли обучать ему дѣтей церковно-приходскихъ школъ, составлять изъ нихъ и прихожанъ хоры пѣвчихъ и управлять ими. При опредѣленіи на священноцерковнослужительскія мѣста онъ обращалъ вниманіе на то, изучало ли извѣстное лицо церковное пѣніе и умѣетъ ли организовывать хоры. Наконецъ, онъ открылъ въ Ригѣ „Общество любителей православнаго церковнаго пѣнія“, которое бы давало тонъ и направленіе въ духѣ Православной Церкви всѣмъ существующимъ въ епархіи хорамъ. Преосвященный Арсеній оживилъ и расширилъ внѣбогослужебныя воскресныя религіозныя собесѣдованія, кои стали устраиваться во всѣхъ городскихъ и сельскихъ приходахъ. Въ связи съ этимъ Преосвященный старался распространить во всѣхъ приходахъ такъ называемыя катихизаціи, т. е. наставленіе въ правилахъ вѣры и нравственности юношей и дѣвицъ 16—18 лѣтъ въ извѣстныя времена. Важнымъ пособіемъ для духовенства въ этомъ случаѣ и въ дѣлѣ проповѣдничества вообще служили церковно-приходскія бібліотеки. Поддерживая тѣ изъ нихъ, которыя существовали еще при его предшественникахъ, Преосвященный Арсеній распорядился объ открытіи множества и новыхъ бібліотекъ, а также 22 книжныхъ складовъ съ книгами религіозно-нравственнаго содержанія на славянскомъ, русскомъ, латышскомъ и эстонскомъ нарѣчіяхъ. Наконецъ, съ цѣлю огражденія православія отъ инославной пропаганды и обличенія иновѣрія и сектантства, Преосвященный организовалъ въ епархіи миссіонерство. Для этого его стараніями была

основана для духовенства епархіи при Духовной Семинаріи миссіонерская бібліотека и открыты спеціальныя миссіонерскія противораскольническія бесѣды въ г. Ригѣ, въ коихъ дѣятельное участіе принимали и воспитанники мѣстной Семинаріи. Большинство бесѣдъ Преосвященный удостаивалъ своимъ присутствіемъ, руководствомъ и своими архипастырскими рѣчами. Въ то же время онъ возбудилъ ходатайство объ учрежденіи въ епархіи трехъ спеціальныхъ миссіонеровъ съ ассигнованіемъ имъ отъ казны достаточнаго содержанія.

Особенные же труды и заботы Преосвященный Арсеній прилагалъ къ увеличенію количества приходовъ и къ церковному строительству. Это настоятельно вызывалось какъ умноженіемъ количества православныхъ, такъ и чрезвычайною обширностію Рижской епархіи. Преосвященный исходатайствовалъ предъ высшимъ духовнымъ правительствомъ объ открытіи 22 приходовъ. Одновременно Преосвященный устраивалъ новые храмы, школьные и причтовые дома какъ во вновь открытыхъ приходохъ, такъ и въ старыхъ, гдѣ таковыхъ не было или гдѣ они пришли въ крайнюю ветхость. Средства для этого онъ испрашивалъ у правительства (до 1.200000 руб.) и собиралъ у благотворителей (до 200.000 р.). Это стоило ему громадныхъ хлопотъ и трудовъ. Всѣхъ храмовъ при Преосвященномъ Арсеніи было воздвигнуто болѣе 70, и кромѣ того много часовень. Наиболѣе замѣчательные храмы: Соборный въ гор. Митавѣ, Свято-Духовскій въ г. Якобштадтѣ, Сергіевскій и Свято-Троицкій въ г. Ригѣ, Александро-Невскій въ гор. Ревелѣ,—грандіозные и стильные по архитектурѣ. Справедливо періодъ его управленія Рижской епархіей называютъ именно церковно-строительнымъ періодомъ. Для еще большаго усиленія въ краѣ церковно-просвѣтительнаго вліянія, онъ сталъ неусыпно заботиться объ учрежденіи общинъ и монастырей, исторически признанныхъ надежнѣйшими оплотами и расадниками русской народности. По его ходатайству Св. Синодъ учредилъ Пюхтицкую женскую общину, возведенную потомъ въ женскую обитель, въ коей нынѣ хранится историческая святыня края—чудотворная икона Успенія Божіей Матери. Затѣмъ Св. Синодомъ разрѣшено было, благодаря ходатайству же Преосвященнаго, открытіе Свято-Троицкой женской общины

въ гор. Ригѣ, въ открытіи каковой общины ревностное участіе принимали М. Н. Мансурова и ея дочери, К. П. Побѣдоносцевъ и В. К. Саблеръ. По ходатайству его же въ 1896 г. былъ открытъ штатный второклассный Алексѣевскій монастырь въ г. Ригѣ при архіерейскомъ домѣ.

Зная, какое благотворное вліяніе на народную жизнь оказываютъ церковныя торжества, Преосвященный учреждалъ въ епархіи крестные ходы, изъ коихъ особенно привлекаетъ богомольцевъ со всего края ежегодное въ сентябрѣ мѣсяцѣ перенесеніе изъ Псково-Печерскаго монастыря въ г. Ригу и обратно чудотворной иконы Божіей Матери „Умиленіе“. Много заботъ Преосвященный Арсеній положилъ и на благоустроеніе мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ. Въ нихъ онъ неизмѣнно старался насадить духъ православной церковности. Онъ самъ чрезвычайно часто посѣщалъ ихъ, каждый разъ давая учащимся добрыя отеческія наставленія. Благодаря его заботамъ въ семинаріи пополнена была значительнымъ числомъ книгъ и приведена въ возможно лучшее состояніе фундаментальная бібліотека, а благодаря его личнымъ денежнымъ пожертвованіямъ прекрасно была устроена здѣсь и ученическая бібліотека. Для развитія въ воспитаникахъ эстетическаго вкуса и для насажденія въ храмахъ православной иконописи, Преосвященный организовалъ при семинаріи занятія иконописью, которыя были поставлены весьма успѣшно. По его же мысли здѣсь было введено преподаваніе медицины, увеличенъ штатъ воспитанниковъ семинаріи и установленъ болѣе правильный распорядокъ распредѣленія стипендіи. Также благодаря ему улучшена была ученическая бібліотека въ Рижскомъ Духовномъ Училищѣ, исходатайствовано было квартирное пособіе преподавателямъ училища. Съ такою же попечительностію относился Преосвященный къ Илдукстскому женскому духовному училищу. Онъ исходатайствовалъ средства изъ Св. Синода на устройство въ этомъ училищѣ новаго двухъэтажнаго зданія, онъ же исходатайствовалъ для оканчивающихъ курсъ этого училища воспитанницъ права на званіе учительницъ начальныхъ городскихъ училищъ. Преосвященный ходатайствовалъ также о преобразованіи этого училища въ шестиклассное Епархіальное Училище. Не мало также онъ положилъ заботъ и на то,

чтобы было открыто Епархіальное женское училище и въ гор. Ригѣ.

Преосвященный состоялъ предсѣдателемъ „Совѣта по дѣламъ православно-народныхъ училищъ Прибалтійскихъ губерній“ и съ свойственными ему настойчивостію и прямотою предпринималъ рядъ мѣръ для сообщенія симъ школамъ православно-русскаго духа. Онъ требовалъ, чтобы вмѣстѣ съ преподаваніемъ на мѣстномъ языкѣ учащіеся пріучались и къ русскому государственному языку. Открывая новыя и расширяя прежнія школы, онъ прилагалъ старанія къ улучшенію въ нихъ школьныхъ бібліотекъ. Вообще онъ внушалъ учащимъ възгрѣвать въ дѣтяхъ искреннюю религіозность, пріучать ихъ къ храму и богослуженіямъ. Самъ при всѣхъ случаяхъ посѣщалъ сіи школы, раздавалъ дѣтямъ крестики, книжки, иконы, а выдающимся дѣтелямъ по обученію дѣтей преподавалъ свое архипастырское благословеніе и выражалъ имъ признательность.

Для интеллектуальнаго объединенія мѣстнаго духовенства онъ учредилъ изданіе „Рижскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей“, и въ связи съ этимъ открылъ Историко-Статистическій Комитетъ по описанію церквей епархіи. Для сохраненія древностей края онъ основалъ въ г. Ригѣ Рижскій церковно-археологическій музей.

На Рижской каѳедрѣ Преосвященный Арсеній заявилъ себя истинно - русскимъ, особо ревностнымъ архіереемъ. Справедливо, поэтому, ему говорило Рижское духовенство въ день празднованія двадцатипятилѣтняго юбилея его служенія въ священномъ санѣ, что время его управленія этой епархіей стало выдающеюся эпохою ея жизни. Искренняя любовь и признательность къ Преосвященному со стороны епархіальнаго духовенства и православнаго населенія Прибалтійскаго края выразились и въ день двадцатипятилѣтняго его юбилея въ 1893 году и въ день десятилѣтія его служенія на каѳедрѣ Рижской въ 1897 году. Высоко оцѣнены были его святительскіе труды въ Прибалтійскомъ краѣ и заслуги для Церкви и отечества съ высоты Престола. 1 Апрѣля 1890 года Преосвященный удостоенъ былъ при Высочайшей грамотѣ сопричисленія къ Императорскому ордену Св. равноапостольнаго князя Владиміра 2-й степени, а 15 мая 1893 года онъ былъ возведенъ въ санъ Архіепископа. Въ 1896 же году

ему пожалованъ былъ при Высочайшей грамотѣ орденъ Св. Благов. князя Александра Невского. Наконецъ, высшимъ воздаяніемъ за всѣ его заслуги по этой каедрѣ было назначеніе его 4 октября 1897 года Именнымъ Высочайшимъ Указомъ Архіепископомъ Казанскимъ и Свѣяжскимъ.

Характеръ святительствованія Преосвященнаго Арсенія и задачи имъ поставляемыя для своей дѣятельности достаточно уже опредѣлились на Рижской каедрѣ. Воспитаніе паствы въ духѣ строгой православно-русской церковности, благоустроеніе богослуженія и умноженіе храмовъ, возвышеніе личныхъ качествъ духовенства и возбужденіе въ немъ просвѣтительной и миссіонерской ревности,—все это какъ въ другихъ епархіяхъ, такъ и въ Казанской было предметомъ особливыхъ его заботъ и трудовъ. Служеніе Преосвященнаго Арсенія и въ Казанской епархіи было неустаннымъ кипучимъ подвигомъ. Въ своей архипастырской дѣятельности онъ никогда не ограничивался формальными начальническими предписаніями. По своему обычаю онъ старался прежде всего лично въ этомъ отношеніи воздѣйствовать на духовенство. Съ этою цѣлю, пользуясь епархіальными съѣздами духовенства и во время своихъ объѣздовъ епархіи, онъ велъ обстоятельныя архипастырскія бесѣды то съ одними благочинными, то съ настоятелями монастырей то съ епархіальными миссіонерами. Живымъ своимъ воздѣйствіемъ онъ стремился поднять въ нихъ и въ руководимомъ ими духовенствѣ живой пастырскій духъ и рвеніе. Уже первыя дѣйствія были направлены къ утвержденію въ епархіи церковнаго истоваго благообразія и чинности. По его распоряженію капитально былъ обновленъ каедральный соборъ, отремонтировано зданіе консисторіи; составъ служащихъ въ ней измѣненъ, а содержаніе ихъ почти удвоено. Приведены были въ болѣе благоустроенный видъ архіерейскіе дома—городской и загородный. Онъ съ негодованіемъ уничтожилъ анонимные доносы, запретилъ бесполезныя поѣздки духовенства въ Казань для подачи ему лично прошеній, ограничилъ въ духовенствѣ практику перемѣщеній, предъявилъ требованіе о строгомъ выполненіи устава въ богослуженіи и объ улучшеніи въ епархіи богослужебнаго чтенія и пѣнія. И здѣсь онъ открылъ „Общество церковнаго пѣнія въ Казани“. Онъ установилъ росписаніе объ единообразномъ вездѣ времени

совершенія богослуженій, употреблялъ всѣ мѣры къ поднятію въ духовенствѣ живой проповѣди, самъ подавая этому самый лучшій примѣръ. По его распоряженію въ епархіи были организованы вѣбогослужебныя собесѣдованія, въ коихъ по городу Казани стали принимать широкое участіе студенты Духовной Академіи, заботился объ улучшеніи и распространеніи по епархіи церковно-приходскихъ бібліотекъ и книжныхъ для нихъ складовъ. Для прославленія мѣстныхъ святыхъ онъ сдѣлалъ распоряженіе о повсемѣстномъ по епархіи и особенно торжественномъ празднованіи памяти Святителей Казанскихъ: свв. Гурія, Варсонофія и Германа и Казанскихъ мучениковъ: Авраамія Богочарскаго, Іоанна, Стефана и Петра, а также, чтобы во всѣхъ храмахъ епархіи имѣлись св. иконы этихъ святыхъ и чудотворныя иконы Казанской Божіей Матери. Для правильнаго совершенія по епархіи крестныхъ ходовъ имъ были установлены особыя правила, устранявшія навсегда всякія по поводу ихъ недоразумѣнія. И въ этой епархіи для него обнаружилась настоящая нужда въ построеніи новыхъ храмовъ и приходовъ, особенно въ отдаленныхъ мѣстностяхъ съ инородческимъ населеніемъ. Поэтому онъ счелъ необходимымъ исходатайствовать предъ Св. Синодомъ разрѣшенія на это. Всего въ теченіи пяти съ половиной лѣтъ въ Казанской епархіи имъ было построено около ста храмовъ. Жертвуя самъ и располагая благотворителей къ пожертвованіямъ на построеніе храмовъ, Высокопреосвященный Арсеній въ то же время ходатайствовалъ о средствахъ на сіе великое дѣло предъ Высочайшею Властію и ею была отпущена сумма въ размѣръ 65,000 р. на построеніе 10 церквей въ наиболѣе отдаленныхъ мѣстахъ епархіи, и кромѣ того разрѣшено къ отпуску для той же цѣли еще 120.000 р. въ теченіи десяти лѣтъ, начиная съ 1903 года. Торжества закладки и освященія многихъ храмовъ въ епархіи Владыка совершалъ самъ. По его же ходатайству бѣднѣйшіе приходы (до 200) были надѣлены казеннымъ жалованьемъ, а другіе ежегодными синодальными пособіями. Вмѣстѣ съ этимъ, прилагая заботы о благоустроеніи и поднятіи нравственно-религіозной жизни мѣстнаго монашества, онъ трудился и надъ открытіемъ въ епархіи новыхъ монастырей, особенно среди инородческаго населенія. Такъ имъ съ разрѣшенія Св. Синода были основаны: Чувашская женская

община св. муч. царицы Александры (въ Ядринскомъ уѣздѣ), Вершино-Сумская женская Черемисская община, женская обитель въ г. Чебоксарахъ; заштатный мужской Теодоровскій монастырь былъ обращенъ въ самостоятельный женскій общежительный, наконецъ, былъ основанъ Александро-Невскій мужской Чувашскій монастырь (Косьмо-Демьяновскаго уѣзда).

Въ особенности же выдающеюся чертою святительской дѣятельности Преосвященнаго Арсенія на Казанской каѳедрѣ были его миссіонерскіе труды и заботы.

Въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ Казанской епархіи уже трудилось Братство св. Гурія и въ немъ въ особенности достопамятный Н. И. Ильинскій. Но это Братство свою просвѣтительную задачу осуществляло доселѣ главнымъ образомъ посредствомъ школъ среди крещеныхъ инородцевъ въ епархіи. По словамъ проф. Знаменскаго прямого миссіонерскаго воздѣйствія на взрослыхъ некрещеныхъ инородцевъ система Н. И. Ильинскаго не предусматривала. Преосвященный Арсеній къ школьному просвѣщенію инородцевъ относился въ высшей степени сочувственно, чуждаясь только въ этомъ вопросѣ крайностей. И онъ согласно съ Ильинскимъ настаивалъ на первоначальномъ просвѣщеніи инородцевъ на ихъ народномъ языкѣ. Онъ охотно разрѣшалъ совершеніе въ чисто инородческихъ приходахъ богослуженія на языкѣ прихожанъ и самъ подавалъ добрый примѣръ этому, а въ смѣшанныхъ приходахъ на двухъ и даже на трехъ языкахъ. Священно-церковнослужительскія мѣста въ инородческихъ приходахъ онъ предоставлялъ достойнымъ лицамъ изъ самихъ инородцевъ, или же русскимъ, но владѣющимъ инородческимъ языкомъ. Дабы имѣть годныхъ кандидатовъ для этого, онъ исходатайствовалъ у Св. Синода учрежденія въ Казанской Духовной Семинаріи тридцати стипендій для инородцевъ, и съ 1900—01 уч. г. въ теченіи первыхъ лѣтъ эти стипендіи были открыты. Къ инородческимъ школамъ Архіепископъ всегда относился во время своихъ объѣздовъ съ особеннымъ расположеніемъ и заботливостію. Онъ совѣтовалъ первоначальное обученіе и наставленіе въ вѣрѣ вести здѣсь непременно на инородческомъ языкѣ, а потомъ уже и на славяно-русскомъ, но безъ всякаго принужденія, дѣйствуя осторожно. Разногласія по этому вопросу среди

членовъ Совѣта Братства онъ старался примирить въ духѣ своихъ умѣренныхъ взглядовъ. При этомъ онъ всячески заботился о расширеніи дѣятельности Братства. Въ цѣляхъ увеличенія матеріальныхъ средствъ Братства Архіепископъ привлекъ къ обязательному участию въ немъ все епархіальное духовенство, ц. старость и служащихъ Консисторіи, духовно-учебныхъ заведеній и церковно-приходскихъ школъ и установилъ опредѣленный членскій взносъ. При всемъ этомъ Архіепископъ раздвинулъ рамки дѣятельности Братства основаніемъ епархіальной противо-мусульманской и противоязыческой, а также и противосектантской миссіи, придавъ ей надлежащую и прочную организацію. По его распоряженію особая коммиссія выработала планъ такой организаціи. Средства для устройства этой миссіи были отчасти исходатайствованы у Св. Синода (2000 р. ежегодно), а главнымъ образомъ изысканы мѣстные, всего 6480 р., на кои и были открыты должности двухъ епархіальныхъ миссіонеровъ—противомусульманскаго-противоязыческаго и противораскольническаго-противосектантскаго и ихъ помощниковъ отъ 4—8 на cadaго: инструкціи для нихъ были составлены извѣстнымъ проф. Н. И. Ивановскимъ.

Вмѣстѣ съ этимъ при Братствѣ было учреждено самостоятельное миссіонерское Отдѣленіе для объединенія миссіонерской дѣятельности по епархіи, а также и множество отдѣльныхъ миссіонерскихъ кружковъ по епархіи. Наконецъ, желая имѣть въ своей епархіи вполне подготовленныхъ къ миссіонерскому дѣлу кандидатовъ, Архіепископъ исходатайствовалъ Высочайшее разрѣшеніе на выдѣленіе существовавшихъ при Казанской Духовной Академіи миссіонерскихъ курсовъ въ особое самостоятельное учебное заведеніе съ помещеніемъ его въ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ и съ предоставленіемъ окончившимъ курсъ въ немъ надлежащихъ правъ. Всѣ эти мѣропріятія Архіепископа сопровождались полнымъ успѣхомъ. Миссіонерскіе курсы привлекали весьма многихъ желающихъ поступить на нихъ, а епархіальная миссія ежегодно стала приводить въ лоно православной церкви многія сотни магометанъ, язычниковъ и расколо-сектантовъ. Архіепископъ имѣлъ радость видѣть на дѣлѣ богатые результаты своихъ трудовъ.

Много добраго сдѣлалъ Высокопреосвященный Арсеній

и для мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній. Съ особенною любовію и благожелательствомъ Архіепископъ заботился о Казанской Духовной Академіи. Въ своемъ прощальномъ словѣ къ ней онъ говорилъ: „Академію я любилъ всегда и больше всего заботился о ней и всѣми силами стремился содѣйствовать ея процвѣтанію. Мои чувства были неліце-мѣрны... Съ своей стороны и Казанская Академія встрѣчала меня всегда такъ торжественно, такъ любезно, что я, скажу откровенно,—неволью смущался и каждый разъ переступалъ академическій порогъ съ особеннымъ чувствомъ уваженія и любви къ этому учебному заведенію и трудящимся въ немъ“... Не смотря на сравнительно непродолжительное пребываніе свое въ Казани онъ успѣлъ сдѣлать то, что Академія обогатилась 25 новыми казенными стипендіями; академическая бібліотека пополнилась новыми и цѣнными изданіями, комиссія по переводу свв. отецъ съ каждымъ годомъ расширяла и умножала свои труды и учено-литературную дѣятельность. Академія вообще находила въ немъ твердую поддержку и ободреніе. Благодаря средствамъ, изысканнымъ Владыкою, улучшены качественно и количественно періодическія изданія академіи. На предметъ академическихъ изданій Владыка, не жалѣлъ своихъ средствъ. Главною же заботою его въ отношеніи академіи было то, чтобы въ ней возросталъ духъ православной церковности.

Много потрудился Архіепископъ и для улучшенія другихъ духовно-учебныхъ заведеній. Хозяйственная и учебно-воспитательная стороны въ Казанской Семинаріи были улучшены, увеличена была сумма на содержаніе казеннокоштныхъ воспитанниковъ, открыты новыя должности воспитателей, увеличено содержаніе нѣкоторымъ преподавателямъ. Но наиболѣе важными для Семинаріи были его настойчивыя хлопоты объ устройствѣ новыхъ зданій Семинаріи. Въ послѣднія минуты прощанія съ Высокопреосвященнымъ Арсе-ніемъ Семинарія въ лицѣ ректора протоіерея А. Зеленецкаго выразила ему чувства глубочайшей благодарности и любви за его заботы о ней въ такихъ словахъ: „За кратковременное Святительское управленіе Ваше Казанскою папствою Казанская Духовная Семинарія постоянно видѣла Ваше чисто отеческое любвеобильное отношеніе къ ней и попеченіе объ ея какъ внутреннемъ, такъ и внѣшнемъ бла-

гоустройствѣ. Въ виду крайней тѣсноты и разныхъ неудобствъ настоящихъ семинарскихъ помѣщеній, Вы, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, не разъ ходатайствовали предъ Высшею Властію о необходимости построить новыя зданія для нашей семинаріи на другомъ болѣе удобномъ мѣстѣ. Подъ Вашимъ руководствомъ были составлены планъ и смѣта для постройки новой семинаріи, и дѣло это, благодаря Вашей энергіи и предстательству, значительно подвинулось впередъ ¹⁾. Во всѣхъ нуждахъ нашихъ не только преподаватели, но и бѣдные воспитанники нашей семинаріи всегда находили въ Васъ истинно отеческое участіе и удовлетвореніе. Ваши торжественныя служенія въ семинарскомъ храмѣ и Архипастырскія наставленія останутся навсегда памятниками въ сердцахъ нашихъ“...

Благодаря его же заботамъ епархіальными съѣздами были увеличены суммы на содержаніе духовныхъ школъ въ епархіи и въ особенности духовныхъ мужскихъ и женскихъ училищъ. Чистопольское и Чебоксарское духовныя училища были переведены въ новыя построенныя для нихъ зданія, а зданія двухъ епархіальныхъ женскихъ училищъ значительно расширены и улучшены. Благодаря его же попеченіямъ приступлено было къ переустройству зданія мужскаго духовнаго училища въ г. Казани. Въ то же время Архіепископъ старался быть въ постоянномъ личномъ общеніи съ сими заведеніями. Весьма часто совершалъ въ нихъ богослуженія, посѣщалъ ихъ училищные праздники, бывалъ и во время классныхъ занятій и экзаменовъ и всегда пользовался этими случаями для бесѣдъ съ учащими и учащимися, при чемъ отъ души преподавалъ имъ свои отеческія наставленія.

Не забывалъ Архіепископъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній, удостоивая послѣднихъ своимъ посѣщеніемъ какъ во время экзаменовъ по Закону Божію, такъ и въ учебное время. Глубоко уважали и любили его и въ этомъ вѣдомствѣ. При разставаніи съ нимъ Казанскій Учебный Округъ свидѣтельствовалъ: „За время Архипастырскаго служенія Вашего въ Казани учебныя заведенія имѣли достаточно случаевъ и поводовъ убѣдиться въ Вашемъ любвеобильномъ сердцѣ, въ простотѣ и доступности Вашего обращенія, въ

¹⁾ Къ сожалѣнію дѣло о постройкѣ новой Семинаріи затормозилось...

благотворности Вашихъ архипастырскихъ наставленій. Посѣщая учебныя заведенія, благолѣпно совершая церковныя службы въ училищныхъ храмахъ, Ваше Высокопреосвященство всегда обращались къ воспитанникамъ съ словомъ назиданія, и Ваша простая, безыскусственная, согрѣтая любовью къ учащимся дѣтямъ и доступная ихъ пониманію рѣчь глубоко запечатлѣвалась въ сердцахъ питомцевъ“...

Наконецъ, прекраснымъ памятникомъ дѣятельности его на этой каѳедрѣ останутся болѣе 100 новооткрытыхъ имъ и благоустроенныхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты. Открывая эти школы, Архіепископъ прилагалъ заботы и о надлежащемъ обеспеченіи учителей этихъ школъ. Во время своихъ поѣздокъ по епархіи онъ пользовался каждымъ благопріятнымъ случаемъ разъяснять народу пользу грамотности и внушалъ родителямъ отдавать въ школы не только мальчиковъ, но и дѣвочекъ, указывая при этомъ на то, какое важное значеніе имѣетъ женщина какъ мать семейства въ дѣлѣ религиозно-нравственнаго воспитанія дѣтей. Онъ слѣдилъ особенно за тѣмъ, чтобы учащіеся въ этихъ школахъ при добромъ поведеніи усердно занимались Закономъ Божіимъ и умѣли пѣть молитвы и церковныя пѣснопѣнія.

Какъ много онъ потрудился для просвѣщенія народа въ этомъ краѣ, это всего лучше можно понять изъ слѣдующихъ его словъ: „Просвѣщеніе инородцевъ и иновѣрцевъ свѣтомъ Божественнаго ученія по руководству Св. Православной Церкви было всегда роднымъ для меня дѣломъ.

— Одному Господу Богу извѣстно, сколько я выстрадалъ душою, какъ болѣло мое сердце, когда я видѣлъ, что многія начинанія въ указанномъ направленіи не могутъ получить скорого осуществленія за недостаткомъ къ тому средствъ... Да, не легко мнѣ тогда бывало. Но я не падалъ духомъ, я надѣялся, что Богъ поможетъ мнѣ въ Его святомъ дѣлѣ. И Богъ, дѣйствительно, помогалъ мнѣ. По моимъ хлопотамъ Высочайшею волею ассигновано на нужды Казанскаго церковнаго и школьнаго дѣла не одна сотня тысячъ рублей. Слава Богу, хвала нашимъ покровителямъ св. вѣры православной“!..

Горячая заботливость Архіепископа о паствѣ особенно выразилась во время постигшаго Казанскій край недорода и вслѣдствіе его голода въ 1898—1899 г.г. Онъ пламенно

отозвался на поразившее его пасомыхъ горе, утѣшалъ ихъ своими пастырскими бесѣдами и вразумленіями, изыскалъ средства на продовольствіе пострадавшаго духовенства; въ видахъ привлеченія пожертвованій въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая разрѣшилъ напечатать воззваніе на страницахъ „Извѣстій по Казанской епархіи“ и открыть пріемъ пожертвованій при редакціи этихъ „Извѣстій“, и такимъ путемъ собралъ пожертвованій до 30.000 р., для помощи пострадавшимъ отъ неурожая учащимъ и учащимся въ церковныхъ школахъ онъ открылъ особые комитеты, собравшіе до 10.000 рубл. пожертвованій. Послѣ же постигшаго г. Казань страшнаго пожара въ 1902 году онъ повелѣлъ по всѣмъ церквамъ Казани произвести сборъ въ пользу погорѣльцевъ.

Во время своего святительства въ Казани Архіепископъ Арсеній былъ два раза вызываемъ въ Св. Синодъ для присутствования въ немъ—въ 1899 и 1901 годахъ.

Къ сожалѣнію, вслѣдствіе неблагоприятнаго Казанскаго климата здоровье Архіепископа Арсенія стало разстраиваться. Часто повторявшіеся случаи заболѣваній наводили его на мысль о необходимости перемѣщенія въ какую-либо изъ южныхъ епархій съ болѣе благоприятнымъ климатомъ.

Его труды на Казанской каѳедрѣ были оцѣнены Высочайшимъ пожалованіемъ ему при Высочайшемъ рескриптѣ 6 мая 1901 года брилліантоваго креста для ношенія на клобукѣ. Въ этомъ же году съ утвержденія Св. Синода онъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Кіевской Духовной Академіи во вниманіе къ полезному служенію его въ званіи наставника и начальника среднихъ и высшихъ духовныхъ школъ и къ его плодотворной архипастырской дѣятельности. Въ 1902 же году онъ былъ избранъ таковымъ же членомъ и Московской Духовной Академіи. Казанская епархія свою признательность Архіепископу Арсенію за его труды по Казанской каѳедрѣ выразила въ торжественномъ празднованіи его юбилеевъ въ 1898 году 4 февраля 30-лѣтія, а въ 1903 году 4 февраля 35-лѣтія его служенія въ священномъ санѣ.

Во время празднованія этого второго юбилея послѣдовало назначеніе его Св. Синодомъ на Харьковскую каѳедру, Высочайше утвержденное 8 февраля 1903 года, и юбилейныя празднества превратились въ чрезвычайно торжественныя проводы его на мѣсто новаго служенія.

Назначеніе Высокопреосвященнаго Архієпископа Арсенія на Харьковскую каѳедру не было для Харьковской паствы совершенною неожиданностію. Уже ранѣе этого очень многіе изъ Харьковцевъ слышали и читали о замѣчательныхъ трудахъ и пастырской ревности Архієпископа Арсенія. Исторія предшествовавшихъ назначеній Архипастырей въ Харьковъ показывала, что высшая церковная власть считаетъ Харьковскую каѳедру очень видною и отвѣтственною и потому назначала сюда святителей съ богатымъ опытомъ, съ рѣдкими способностями и прославленныхъ на прежнихъ каѳедрахъ. Послѣ назначенія Харьковского Архієпископа Флавіана на каѳедру Кіевскаго Митрополита Харьковское духовенство и друзья Церкви изъ мѣстнаго образованнаго общества высказывали свои предположенія о томъ, кто будетъ преемникомъ Высокопреосвященнаго Флавіана, и при этомъ часто упоминали имя Архієпископа Казанскаго Арсенія, какъ святителя въ высшей степени достойнаго и вполнѣ желательнаго для знаменитой Харьковской каѳедры. Многіе при этомъ указывали на то, что усиливавшееся въ епархіи сектантское движеніе призывало сюда на борьбу съ нимъ святителя особенно опытнаго въ борьбѣ съ иновѣріемъ и сектантствомъ, извѣстнаго своею стойкою волею, мудростію и церковностію, а таковымъ считался Казанскій Архипастырь. Знаменательно, что еще блаженной памяти Архієпископъ Амвросій въ одинъ изъ визитовъ Архієпископа Арсенія изъ Риги въ Харьковъ сказалъ ему при своихъ гостяхъ: „я не пророкъ, но предсказываю Вамъ, что будете моимъ преемникомъ на Харьковской каѳедрѣ, и какъ бы я желалъ этого“...

Слова Архієпископа Амвросіа оказались пророческими. Понятно, что когда телеграфъ оповѣстилъ о состоявшемся назначеніи въ Харьковъ Высокопреосвященнаго Архієпископа Арсенія, паства Харьковская приняла эту вѣсть съ чувствомъ полнаго удовлетворенія и живѣйшей радости.. Харьковъ съ большимъ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія новаго святителя и встрѣтилъ его съ необычайною торжественностію и радушіемъ.

Высокопреосвященный Архієпископъ Арсеній прибылъ въ гор. Харьковъ 15 марта 1903 г. въ 9 часовъ 34 минуты утра. Духовныя должностныя лица встрѣтили святителя еще на ст. „Бѣлгородъ“, при чемъ тогда же харьковскимъ благо-

чиннымъ прот. П. Полтавцевымъ были отмѣчены такія черты личнаго характера святителя, которыя естественно побуждали каждаго „сильно подтянуться“ въ служебномъ смыслѣ.

По прибытіи Архіепископа Арсенія въ Харьковъ на вокзалѣ въ парадныхъ комнатахъ его встрѣтили всѣ высшія духовныя лица, губернаторъ, представители города, земства, сословій и разныхъ вѣдомствъ, въ сопровожденіи которыхъ онъ отбылъ въ кафедральный соборъ при колокольномъ звонѣ всѣхъ градскихъ церквей, по улицамъ и площадямъ запруженнымъ толпами народа, желавшаго получить благословеніе новаго своего Архипастыря. Намъ очень памятно прибытіе Архіепископа въ соборъ и встрѣча его здѣсь паствою и духовенствомъ. Рѣдко на долю каждаго изъ насъ выпадаютъ случаи такихъ чрезвычайныхъ и трогательныхъ торжествъ. Соборная площадь была сплошь заполнена народомъ. Былъ ясный, хотя и свѣжій день..., надъ городомъ царилъ гулъ колоколовъ, къ собору быстро подъѣзжали многочисленные экипажи съ высшими чинами..., подъѣхала карета съ Архіепископомъ. Соборъ былъ переполненъ народомъ, посрединѣ въ четыре ряда стояло духовенство въ бѣлыхъ облаченіяхъ во главѣ съ Харьковскимъ викаріемъ Епископомъ Стефаномъ... Въ соборъ вступилъ Высокопреосвященный Арсеній. Послѣдовалъ чинъ архіерейской встрѣчи, начатый привѣтственною рѣчью Преосвященнаго Стефана.

Архіепископъ Арсеній намъ показался безъ всякихъ слѣдовъ дорожнаго утомленія, сановитымъ и величественнымъ святителемъ, сдержанно-спокойнымъ. Внимательно выслушивалъ онъ рѣчь Еп. Стефана. Въ срединѣ ея онъ быстро обвелъ глазами внутренній видъ собора и выстроившійся рядъ духовенства... Прекрасны были и отвѣчали общему настроенію послѣднія слова привѣтствія Преосвящ. Стефана: „встрѣчаемъ Тебя, возлюбленный богодарованный намъ Архипастырь нашъ, съ радостію великою... Встрѣчаемъ Тебя также и съ любовію, потому что намъ извѣстны неусыпные труды Твои на пользу духовныхъ чадъ Твоихъ въ прежнихъ мѣстахъ Твоего служенія; намъ вѣдомы подвиги любви Твоей, не жалѣющей себя въ служеніи спасенію чадъ своихъ, къ благоустроенію всѣхъ сторонъ церковной жизни. Вѣримъ и надѣмся, что и мы, новыя чада Твои, найдемъ у Тебя такую же заботливость, какую имѣлъ Ты къ преж-

нимъ чадамъ своимъ, что мы уже восприняты Тобою въ отеческую любовь Твою, и за эту любовь Твою заранѣе встречаемъ Тебя любовію“...

Во время молебнаго пѣнія чина встрѣчи мы видѣли величественно-спокойное и истовое моленіе Архіепископа. Послѣ обычнаго многолѣтія, онъ вышелъ на амвонъ и обратился къ своей новой паствѣ съ первою своею рѣчью. Духовенство и паства ждали ее съ нетерпѣніемъ и теперь слушали ее съ глубочайшимъ вниманіемъ... Преподавши по апостольски миръ и благословеніе своей новой паствѣ, святитель вознесъ къ Богу свою горячую мольбу о преуспѣяніи въ ней св. вѣры и благочестія, трудолюбія, трезвенности, строгой семейной жизни и всяческаго земнаго благополучія. вмѣстѣ съ этимъ святитель призывалъ Божіе благословеніе и на свои труды и предстоящіе подвиги на новой кафедрѣ: „Да благословитъ Господь мое вхожденіе къ вамъ содѣйствующею благодатью Своею, да подастъ силы и крѣпость къ благоуспѣшному прохожденію великаго архипастырскаго служенія. Покровъ и благословеніе Пресвятой Богородицы, покрывающей и объемлющей Харьковскую паству чрезъ Ея чудотворныя иконы, да покрываетъ и объемлетъ и мое слабое существо и содѣлаетъ оное годнымъ и способнымъ къ дѣланію на благо Богодарованной моей паствы и для собственнаго спасенія. Это моленіе мое пусть будетъ воплемъ, выходящимъ изъ глубины души моей, ибо я сознаю немощи свои и слабость силъ моихъ. Я вступаю на Харьковскую кафедру не въ молодости или мужествѣ лѣтъ, а въ періодъ старости, когда настало время оскудѣвать крѣпости моей; вхожу на кафедру Харьковской паствы послѣ 35-лѣтняго служенія на нивѣ Христовой и послѣ 20-лѣтняго служенія въ святительскомъ санѣ тремъ паствамъ. Служеніе мое было не въ скромныхъ, потаенныхъ, или уединенныхъ уголкахъ Россіи, а въ видныхъ, шумныхъ и многолюдныхъ мѣстахъ. Кіевъ и Крымъ, Петербургъ, Рига и Казань видѣли мои труды и подвиги. Вездѣ постоянно приходилось быть въ напряженномъ состояніи, имѣть и мудрость змінную, и кротость голубиную, проводить время въ неослабныхъ трудахъ и подвигахъ, болѣе въ бдѣніи, чѣмъ въ отдыхѣ. Вотъ почему я пришелъ къ вамъ, братіе, уже съ ослабѣвшими силами; а въ послѣдніе годы суровый и ко-

варный Казанскій климатъ разстроилъ мое здоровье. Но я вѣрую, что сила Божія въ немощахъ совершается и что она поддержитъ и укрѣпитъ меня, и я общаю трудиться на благо паствы своей по мѣрѣ силъ своихъ... Да благословитъ же Господь съ нашимъ пришествіемъ начало новой епархіальной жизни въ Харьковской паствѣ, благоуспѣшнаго прохода служенія нашего и да благословитъ Онъ отнынѣ наше совмѣстное житіе и служеніе во славу Божію на вѣрность Царскому Престолу и пользу нашего дорогого отечества и мѣстнаго общества. Аминь“.

И теперь, девять лѣтъ спустя, въ нашей памяти живо воскресаетъ особенное впечатлѣніе, какое произвела на всѣхъ эта первая, вступительная рѣчь Высокопреосвященнаго Архіепископа: она была глубокотрогательна въ своей простотѣ и задушевности и прекрасна въ произношеніи. Владыка сказалъ ее съ высокимъ подъемомъ неподдѣльнаго чувства, звучнымъ и мягкимъ голосомъ, сопровождаемая плавными и величественными движеніями правой руки... Во второй половинѣ рѣчи голосъ Владыки дрогнулъ, и на его глазахъ блеснули слезы, въ послѣднихъ словахъ зазвучалъ торжественный тонъ глубокой и несокрушимой вѣры его въ содѣйствіи архипастырскому служенію Божественной благодати... Мы, слушатели, были тогда тронуты словами Владыки до глубины души. Взаимно дѣлясь потомъ впечатлѣніями, мы, харьковскіе пастыри, не могли не признать въ новомъ своемъ Архипастырѣ опытнѣйшаго церковнаго оратора съ „помазаніемъ“, знающаго, чѣмъ и какъ тронуть до слезъ сердца молящихся...

Преподавши благословеніе духовенству и народу въ соборѣ, Владыка отбылъ въ Покровскій Архіерейскій монастырь, гдѣ на площади предъ Архіерейскимъ Домомъ его опять привѣтствовали густыя толпы народа. Торжественно встрѣченный всею братією монастыря въ Озерянской церкви, Владыка поклонялся величайшей Харьковской святыней, Озерянскому чудотворному образу Божіей Матери, и послѣ молебнаго пѣнія, принявъ въ молитвенное воспоминаніе отъ братіи св. икону, онъ обратился къ монашествующимъ съ своимъ словомъ, въ которомъ указалъ имъ на отвѣтственное ихъ служеніе въ большомъ городѣ и на обязанность ихъ поддерживать въ обители строжайшую уставность,

благолѣпіе богослуженій и внутренній порядокъ... На слѣдующій день, 16 марта, Высокопреосвященный Архіепископъ совершилъ первую Божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ при торжественной обстановкѣ въ присутствіи многочисленнаго народа и высокихъ представителей всѣхъ вѣдомствъ, и здѣсь онъ произнесъ первое свое литургійное слово о нравственномъ значеніи для каждаго изъ насъ церковнаго поста.

17-го же марта въ покояхъ Архіерейскаго Дома Владыкѣ представлялись все городское монашествующее и приходское духовенство и всѣ должностныя лица епархіальнаго и духовно-учебнаго вѣдомства, изъ которыхъ каждаго въ отдѣльности представлялъ ему Преосвященный Епископъ Стефанъ, отмѣчая при этомъ заслуги и способности многихъ изъ нихъ. Это первое личное взаимное знакомство Архіепископа Арсенія и Харьковскаго духовнаго міра было весьма знаменательно: уже въ этотъ моментъ для всѣхъ выяснились руководящія идеи предстоящей архипастырской дѣятельности, а вмѣстѣ съ этимъ и личныя черты творческаго и кипучаго характера Архіепископа Арсенія. И для самого Архипастыря въ этотъ моментъ было чрезвычайно важно лично видѣть подвѣдомственное ему духовенство и ближайшихъ своихъ сотрудниковъ, въ коихъ его зоркій и искушенный жизнью взоръ почти безошибочно угадывалъ тѣ способности, коими онъ могъ воспользоваться въ своихъ дальнѣйшихъ трудахъ по управленію епархіей. Не смотря на официальность этого момента, Высокопреосвященный Арсеній умѣлъ сразу сообщить ему тонъ отеческой бесѣды и между обычными докладами представлявшихся ему лицъ высказать свои взгляды на разныя стороны церковно-епархіальной жизни, а съ другой стороны расположилъ и представлявшихся ему лицъ обрисовать въ надлежащемъ свѣтѣ жизнь паствы. Въ своемъ общемъ обращеніи къ собранію Архіепископъ особенно призывалъ къ утвержденію въ паствѣ и въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ духа церковности; жаловался на оскудѣніе церковности даже въ самомъ духовенствѣ, а между тѣмъ на народъ могутъ вліять только священнослужители истовые, любящіе свое служеніе, умѣющіе богослуженіе поставить во всей его строгой и несравненной красотѣ и благолѣпіи... При этомъ какъ удивительно

мѣтки и точны были отдѣльныя указанія Архіепископа! „Архіерей, говорилъ онъ, долженъ опираться въ своихъ трудахъ на вѣрныхъ и преданныхъ ему помощниковъ, напр., благочинныхъ. Вотъ Вы, о. Протоіерей, сказалъ онъ обращаясь къ градскому благочинному Прот. П. Полтавцеву, отвѣтите: что такое благочинный? Вы затрудняетесь отвѣтить? А я Вамъ скажу: это—око архіерея, проводникъ въ духовенствѣ взглядовъ и цѣлей Архіерея. А между тѣмъ, на самомъ дѣлѣ, какъ нерѣдко благочинные не только не понимаютъ своего Владыку, а даже идутъ въ разрѣзъ съ его намѣреніями..“ Ласково отнесся Архіепископъ къ Харьковскому градскому духовенству. Но съ особенною и трогательною любовію онъ привѣтствовалъ въ средѣ его маститаго старца Протоіерея І. Л. Чижевскаго, которому воздалъ дань похвалы и уваженія за его многочисленныя и всѣмъ извѣстныя церковно-каноническія труды и руководства. Архіепископъ и потомъ до самой смерти о. Чижевскаго относился къ нему съ неизмѣннымъ и глубокимъ уваженіемъ и покровительствомъ, отмѣчая его всюду какъ истинное украшеніе и гордость Харьковскаго духовенства...

Таковы были первые дни вступленія Архіепископа Арсенія на Харьковскую кафедру.

Въ ближайшіе затѣмъ дни онъ почти непрерывно посѣщаль съ цѣлью ознакомленія всѣ Харьковскія духовно-учебныя заведенія, при чемъ первое свое знакомство съ каждымъ изъ нихъ онъ освящаль своими торжественными богослуженіями и сопровождалъ ихъ своими прекрасными и задушевными словами къ учащимся. Воспитанникамъ Духовной Семинаріи онъ при этомъ настойчиво внушаль любовь къ храму, богослуженію, пастырству, указываль, что за церковныя копѣйки, на которыя они воспитываются, они обязаны отблагодарить свою епархію усердной, честной и благородной приходской службой въ качествѣ священнослужителей и церковно-школьныхъ дѣятелей. Это—его любимая тема, которую онъ всегда затрагиваль въ своихъ рѣчахъ къ духовному юношеству. Какъ часто въ такихъ случаяхъ онъ со слезами вспоминаль своихъ родителей, которые, несмотря на удручающую бѣдность, направили его въ духовную школу, гдѣ онъ былъ матерински вскормленъ, вспоенъ и обученъ, а теперь онъ отдаеть всю свою жизнь

на служеніе той Церкви, которая его такъ любвеобильно воспитала...

Въ первую же очередь Архипастырской его дѣятельности въ Харьковѣ было поставлено ознакомленіе съ градскими храмами и съ дѣятельностью градскаго духовенства на мѣстахъ. Для посѣщенія храмовъ г. Харькова онъ избиралъ великіе или храмовые праздники. Въ такіе дни онъ то въ одной, то въ другой церкви совершалъ богослуженія какъ можно торжественнѣе, привлекая этимъ сюда великое множество народа со всего города, пріучая его любить храмы, богослуженія и церковныя торжества. Высокопреосвященный Арсеній всегда заботился приближать къ себѣ народъ, чтобы дать ему возможность видѣть богослуженіе во всемъ его величій и красотѣ. Не смотря на массовое скопленіе людей при его богослуженіяхъ никогда не происходило никакихъ замѣшательствъ. Очень часто Владыка просилъ полицію не отбѣснять отъ него людей, а ставить ихъ возлѣ и кругомъ него. Какъ-то такъ всегда выходило, что при его богослуженіяхъ самъ народъ поддерживалъ строгій и благочинный порядокъ. Вотъ, напр., въ Д-ской градской церкви Владыка замѣтилъ, что возлѣ его амвона дѣвочки-ученицы церковно-приходскихъ школъ и пріюта заслонены нарядомъ полиціи, онъ приказываетъ ихъ выдвинуть впередъ, и онѣ выстраиваются красивою лентою въ скромненькихъ платьицахъ съ бѣлыми передничками отъ амвона къ алтарю. Въ В-ской градской церкви предъ своимъ словомъ Владыка приказываетъ многочисленной массѣ учениковъ мѣстной церковно-приходской школы подойти къ солеѣ, и они окружаютъ его съ счастливыми и благоговѣйными лицами, а онъ начинаетъ свое прекрасное слово о любви къ Богу и ближнему, ласково полагая свою десницу на юныя головы то одного, то другого ученика: какая трогательная картина Архипастыря бесѣдующаго съ своими зрѣлыми и юными духовными чадами..! Въ рѣдкихъ случаяхъ малѣйшія попытки нарушенія народомъ богослужебнаго порядка Высокопреосвященный Архіепископъ умѣлъ съ необычайною находчивостью ихъ устранять или сглаживать. Такъ, напр., во время совершенія Архіепископомъ храмоваго богослуженія въ Харьковской Дмитріевской церкви въ обычное время вышелъ на солею произносить слово маститый настоятель церкви Протоіерей

І. Чижевскій: говорилъ онъ долго, тихо и по мѣстамъ невнятно. Вдругъ изъ народа выступилъ неизвѣстный и сталъ во всеуслышаніе рѣзко и грубо выражать свое неудовольствіе на то, что о. Чижевскій такъ долго и невнятно произноситъ слово, что это—издѣвательство надъ народомъ и что такихъ старцевъ надобно увольнять заштатъ. Дерзкаго обличителя немедленно удалили изъ храма, но смущеніе въ народѣ было глубокое. И вотъ въ концѣ служенія по отпустѣ Владыка обратился къ народу съ своимъ словомъ по поводу происшедшаго, выражая свою скорбь объ обидѣ старцу о. Чижевскому. Напомнивъ объ его глубокой старости, удивительномъ усердіи къ службѣ и заслугахъ для прихода, какъ строителя этой церкви, Владыка сказалъ: „Вамъ не слышно было, что онъ говорилъ, но вамъ должно бы было быть отрадно видѣть лице вашего такого почтеннаго, усерднаго и заслуженнаго духовника, который собирая свои послѣднія старческія силы, все же несетъ вамъ евангельское благовѣстіе... Это-ли не трогательно? Не правда-ли, какъ прискорбно, что нашелся человѣкъ вздумавшій обидѣть въ эти священные минуты маститаго о. Іоанна, но я вѣрю, что онъ былъ только одинъ, что онъ среди васъ былъ, но не изъ васъ...“ Эти слова Святителя вызвали глубокое волненіе слушателей, и слезы были у нихъ на глазахъ, слезы сожалѣнія о происшедшемъ и любви къ о. Іоанну...

Во время каждаго такого богослуженія Высокопреосвященный Арсеній всегда произносилъ живое слово къ народу, исполненное такого чувства, богатства содержанія и ясности изложенія, что народъ проникался глубочайшимъ умиленіемъ и всегда на трогательныя мѣста такого слова отвѣчалъ искренними слезами, а потомъ въ самыхъ трогательныхъ и неожиданныхъ формахъ выражалъ ему свою глубочайшую признательность и любовь. Неудивительно, что потомъ самъ собою въ паствѣ сложился взглядъ на Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія, что онъ—народный святитель, и народъ говоритъ о немъ, что онъ „нашъ архіерей, говоритъ по нашему, намъ понятно и къ сердцу близко...“

Обозрѣвая храмы города Харькова и служа въ нихъ, Владыка Арсеній умѣлъ со свойственною ему одному находчивостію дать понять, кому слѣдуетъ, что нужно сдѣлать

въ этихъ храмахъ, что почистить, перестроить, поремонтировать, возобновить... Онъ умѣлъ это указать и въ настойчивой и въ незамѣтной формѣ. Такъ, послѣ перваго своего богослуженія въ храмовой день М—ской градской церкви онъ въ присутствіи многихъ духовныхъ должностныхъ лицъ, среди которыхъ былъ и настоятель этой церкви, замѣтилъ: „а вотъ я торжественно служилъ въ храмовой день въ здѣшней церкви, и какъ много тамъ народа было, сколько усердія и вѣры у прихожанъ... А между тѣмъ я былъ крайне смущенъ тѣмъ, въ сельской ли я церкви служу или въ градской, такъ бѣдна эта церковь, полутемна, мрачный иконостасъ!...“ И чтоже? Чрезъ годъ церковь стала неузнаваема: откуда-то взялись средства, и церковь была капитально поремонтирована внутри и снаружи... Служилъ Владыка въ храмовой день въ О—ской пригородней церкви, и послѣ богослуженія, выражая свое удовольствіе по поводу множества молящихся и порядка богослуженія, онъ всеже замѣтилъ въ присутствіи окружавшихъ его лицъ: „жаль только, что главная масса народа помѣщалась въ оградѣ, церковь ваша больно ужъ тѣсна, а вѣдь вы знаете, что по самому плану она рассчитана на расширеніе, пристройки будутъ стоить не дорого. А что староста—такъ я говорю?“—„Да, Владыко святой, и я первый даю на это свою лепту“... отвѣчалъ староста. И чрезъ два года церковь была расширена въ видѣ пристройки къ ней двухъ боковыхъ придѣловъ и превратилась въ одну изъ помѣстительнѣйшихъ церквей города. Большею частію бесѣдовалъ Владыка о нуждахъ градскихъ церквей въ храмовые дни сейчасъ же послѣ богослуженія въ собраніи прихожанъ въ домѣ старосты или настоятеля. Владыка крайне заинтересовался градскою Христорождественскою церковію, одною изъ старинныхъ и оригинальнаго архитектурнаго типа (малороссійскаго XVIII в.), но крайне нуждающейся въ перестройкѣ. И вотъ послѣ перваго же богослуженія здѣсь онъ въ домѣ старосты († Монакова) указываетъ, какъ необходимо поскорѣе озаботиться этимъ, и здѣсь же рѣшаетъ вопросъ не о перестройкѣ ея, а о возведеніи новаго, на что благословляетъ собирать средства, составить планъ и смѣту. Благое начинаніе оказалось плодотворнымъ: нынѣ уже на это дѣло собраны большія средства, и дѣло близится къ закладкѣ новаго храма. Такимъ образомъ

первыя посѣщенія Владыки градскихъ церквей сопровождались потомъ ихъ ремонтомъ, расширеніемъ,—и это происходило отъ вліянія Владыки, и какъ-то естественнымъ путемъ, безъ начальственныхъ предписаній и преценій...

Высокопреосвященный Арсеній всегда и всюду ревновалъ о достойномъ прославленіи чтимыхъ народомъ святынь. Такъ, уже съ первыхъ дней онъ обратилъ вниманіе въ Харьковскомъ Каѳедральномъ Соборѣ на чудотворный Елецкій образъ Божіей Матери. Онъ сталъ постоянно напоминать объ историческомъ и народномъ значеніи этого образа и о необходимости обставить почитаніе его возможно болѣе торжественными богослуженіями, и принявъ всѣ мѣры къ этому: распорядился издать и распространить въ народѣ популярное описаніе этого св. образа, установилъ торжественное архіерейское служеніе по субботамъ акаѳистовъ предъ нимъ, ежегодное торжественное празднованіе въ Соборѣ 6-го февраля—дня явленія сей чудотворной иконы,—и самъ предъ началомъ каждаго своего богослуженія, предъ облаченіемъ, установилъ непремѣнное поклоненіе этой святыни... И при посѣщеніи всѣхъ другихъ градскихъ церквей Высокопреосвященный Арсеній особливое вниманіе удѣлялъ святымъ иконамъ особо чтимымъ въ каждомъ приходѣ, внушая озабочиваться возможно болѣе богатымъ украшеніемъ ихъ и совершеніемъ предъ ними неопустительно торжественныхъ акаѳистовъ и празднованіемъ особыхъ посвященныхъ имъ дней.

При первомъ же знакомствѣ съ градскими храмами Владыка чрезвычайно былъ пораженъ малымъ ихъ количествомъ сравнительно съ огромнымъ православнымъ населеніемъ города: здѣсь при 300.000 ч. православныхъ имѣется всего 21 приходскій храмъ, при чемъ на приходъ каждаго изъ нихъ приходится почти около 15.000 чел. обоюго пола. Владыка особенно сталъ болѣзновать объ этомъ недостаткѣ храмовъ для города. Въ кругу своихъ ближайшихъ сотрудниковъ и въ свѣтскомъ обществѣ онъ постоянно указывалъ, какъ печально отражается это обстоятельство на религіозно-нравственной жизни народа. Въ огромныхъ по численности приходахъ причты не въ состояніи удовлетворять всѣ церковно-приходскія нужды прихожанъ, отсюда происходятъ между ними недоразумѣнія, взаимное недовольство и жа-

лобы; духовенство, не въ состояніи справиться съ такимъ множествомъ прихожанъ, отдаляется отъ нихъ, взаимная связь между ними порывается, и вотъ—почва для пропаганды всякихъ сектъ; прихожане, отдаляемые отъ Церкви и духовенства, лишены добрыхъ вліяній Церкви и нравственно опускаются... Явленіе это глубоко печалило Владыку. И вотъ въ удовлетвореніе этой нужды онъ настаиваетъ на увеличеніи числа приходскихъ священниковъ при церквахъ: Преображенской, Воскресенской, Дмитріевской, Благовѣщенской, Св.-Духовской и Мироносицкой и вторыхъ священниковъ при Озерянской и Александро-Невской. Прибавленные священники, необходимые для приходо́въ, оказались крайне необходимыми и для несенія законоучительскихъ должностей во множествѣ городскихъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній. Но главная забота Высокопреосвященнаго Владыки была направлена на открытіе въ городѣ новыхъ приходо́въ и устройство для нихъ новыхъ церквей. Это было близко сердцу Владыки на всѣхъ прежнихъ мѣстахъ его святительской дѣятельности. Мы уже видѣли, какъ въ этомъ отношеніи имъ было сдѣлано много и въ Ригѣ и въ Казани, и какъ много пришлось ему претерпѣть въ этомъ дѣлѣ тягостей и скорбей, но за то сколько было достигнуто и счастливыхъ результатовъ. И здѣсь, въ Харьковѣ, въ самомъ городѣ, онъ съ особенною настойчивостію начинаетъ хлопотать объ этомъ же. Онъ самъ съ удачною предусмотрительностію намѣчаетъ тѣ районы, въ коихъ по его мнѣнію наиболѣе необходимо устройство новыхъ храмовъ, а именно: на Петинской улицѣ (на мѣстѣ упраздненнаго кладбища), на предмѣстьи Харькова—Павловкѣ (въ Пантелеймоновскомъ приходѣ), на Лысой горѣ, на Заиковской улицѣ (въ Воскресенскомъ приходѣ) и на Новоселовкѣ (въ Основьянскомъ приходѣ). Знаменательно, что намѣченные пункты совершенно совпадали съ горячими желаніями населенія означенныхъ мѣстностей. Такъ, уже послѣ опредѣленія Его Высокопреосвященствомъ этихъ пунктовъ, жители района Заиковской улицы ходатайствовали коллективно предъ Его Высокопреосвященствомъ о скорѣйшемъ устройствѣ у нихъ храма какъ орудія борьбы съ баптистами и старообрядцами, устроившими здѣсь свои молебни и совращавшими въ особенности молодое поколѣніе. Хотя, къ сожалѣнію, городское

Управленіе отказало въ просьбѣ Владыки отвести даровыя мѣста подь предполагаемые храмы въ означенныхъ мѣстностяхъ г. Харькова, однако нашлись жертвователи и дѣятели, которые помогли Архипастырю въ этомъ дѣлѣ обойтись и безъ городского Управленія. Какъ счастливъ былъ Владыка, узнавъ, что подь новые храмы были пожертвованы мѣста: на Заиковской улицѣ г. Гольбергомъ, на Павловкѣ—г.г. Мигринымъ и Пономаревой, на Лысой Горѣ—Уткинымъ и на Новоселовкѣ—Квиткою. Владыка принялъ живѣйшее участіе въ организаціи въ этихъ мѣстахъ строительнаго дѣла, были избраны и утверждены имъ строительные комитеты для первыхъ трехъ мѣсть, и онъ потомъ имѣлъ радость съ особымъ торжествомъ и съ полной надеждой на будущее совершить закладку церквей: Трехсвятительской на Заиковкѣ, Серафимовской на Лысой Горѣ и Николаевской, на Павловкѣ. Изъ нихъ двѣ первыя уже почти совершенно окончены и представляютъ собою по архитектурѣ и внутренней отдѣлкѣ красивѣйшіе храмы города: первая—копія храма Кіевского подворья въ С.-Петербургѣ, вторая въ строгомъ византійскомъ стилѣ. Третья же выведена постройкой на половину.

Горячо къ сердцу принялъ Владыка также и заботу о судьбѣ начатаго и недостроеннаго Единовѣрческаго храма въ г. Харьковѣ. При исключительныхъ и трудныхъ условіяхъ было заложено основаніе этого храма еще при Архіепископѣ Амвросіи. Долгіе годы тянулось устройство его съ большими перерывами, затрудненіями, при крайнемъ истощеніи средствъ. Смѣнялись строительные комитеты, а храмъ на долгіе сроки оставался недостроеннымъ, своимъ печальнымъ видомъ глубоко волнуя сердце каждаго, кто видѣлъ его. Высокопреосвященный Арсеній во время обозрѣнія Харьковскихъ церквей пожелалъ увидѣть и этотъ недостроенный и, какъ будто брошенный, храмъ. Стоялъ Владыка у входа въ храмъ предъ зіявшими внутри его впадинами и грудями мусора, слушалъ печальную повѣсть о построеніи его, обводилъ своимъ скорбнымъ взоромъ печальныя стѣны храма, а потомъ, тяжело вздохнувъ, со слезами сказалъ: „онъ не долженъ быть въ такомъ видѣ, вѣрю и надѣюсь, что скоро въ немъ вознесутся молитвы и гимны во славу Пресвятыя Троицы“!.. Судьба и видъ этого храма овладѣли сердцемъ Архипастыря, онъ уже не могъ нигдѣ забыть его

и дума объ его участи всюду сопровождала его. И вотъ ему пришла счастливая мысль о вручені дѣла достройки его мѣстному православному Преображенскому приходу. Эта мысль его нашла исполнителей, возбудила горячую ревность и любовь къ доведенію дѣла до конца. Преображенскій приходъ испросилъ себѣ у единовѣрцевъ этотъ храмъ, уплативъ имъ 5000 р. на ремонтъ ихъ старой деревянной церкви, а самъ организовалъ новый строительный комитетъ, который привлекъ щедрого жертвователя въ лицѣ И. А. Соколова и достроилъ этотъ храмъ въ самомъ благолѣпномъ видѣ, на что было истрачено до 50.000 р. 24 іюля 1911 года Высокопреосвященный Арсеній къ величайшей своей радости совершилъ торжественное освященіе этого храма во имя Пресв. Троицы при чрезвычайномъ стеченіи народа. Онъ образовалъ при немъ отдѣльный приходъ и назначилъ къ нему причтъ.

Оказывалъ Владыка самое дѣятельное сочувствіе и всѣмъ заботамъ о благоустройствѣ въ Харьковѣ домовыхъ церквей. Напр., благодаря его личному вліянію на земскихъ дѣятелей при губернской земской больницѣ на Сабуровой дачѣ была устроена новая, богатая и обширная церковь во имя Св. бл. кн. Александра-Невскаго въ видѣ отдѣльнаго храма въ строго выдержанномъ стилѣ московскихъ церквей XVII в. Высокопреосвященный Владыка былъ радъ устройству этого храма вдвойнѣ, такъ какъ въ немъ не только могли помѣщаться всѣ многочисленные больные изъ больницы, но и съ удобствомъ могутъ его посѣщать жители всей этой окраины города, очень отдаленной отъ своей приходской Св.-Духовской церкви. Въ 1907 году онъ совершилъ торжественное освященіе этого храма, сказавъ при этомъ свое превосходное и задушевное слово о значеніи храма для болящихъ и объ обязанностяхъ врачей поддерживать въ больныхъ духъ вѣры и христіанскихъ упованій.

Самымъ широкимъ средствомъ ознакомленія Высокопреосвященнаго Владыки съ епархіей были его постоянные объѣзды епархіи съ перваго же года его служенія на Харьковской каѳедрѣ. Этимъ объѣздамъ самъ Владыка придавалъ самое важное значеніе, и по результатамъ своимъ они оказывались чрезвычайно плодотворными. Въ совершеніи этихъ объѣздовъ Владыка былъ положительно неутомимъ, нисколько

не щадя себя. Каждый годъ по нѣскольку разъ онъ отправлялся въ поѣздку по епархіи длившіяся недѣлями. Поѣздки въ монастыри онъ приурочивалъ къ храмовымъ или другимъ важнымъ въ нихъ празднествамъ, а остальные поѣздки назначалъ онъ периодически весной, лѣтомъ и осенью, причемъ заранѣе намѣченную программу поѣздокъ онъ заботился выполнять въ совершенной точности и полнотѣ. Достаточно сказать, что за всѣ истекшіе 9¹/₂ лѣтъ своего святительства въ епархіи онъ совершилъ 42 программныхъ поѣздки въ монастыри, уѣздные города и села и 58 поѣздокъ въ отдѣльные пункты епархіи то для освященія храмовъ, церковно-приходскихъ школъ, то для осмотра духовно-учебныхъ заведеній и епархіальныхъ благотворительныхъ учреждений, то для выбора настоятелей и настоятельницъ монастырей, то для совершенія мѣстныхъ церковныхъ ходовъ и другихъ церковныхъ торжествъ. Спутники его во время этихъ путешествій изумлялись энергіи, быстротѣ и неутомимости Святителя, его ревности и усердію въ совершеніи длиннѣйшихъ богослуженій и церковныхъ торжествъ. Часто онъ говаривалъ: „я привыкъ..., въ Ригѣ я постоянно ѣздилъ, меня называли непосѣдливымъ..., но теперь я уже не тотъ“... Кажется, въ епархіи не осталось уголка, куда бы не заѣзжалъ Владыка: всюду хотѣлось ему видѣть, какіе гдѣ храмы, причты, какое настроеніе въ народѣ, что можно и должно сдѣлать для поднятія въ немъ вѣры и благочестія. Часто ему приходилось видѣть при посѣщеніи захолустныхъ сель въ епархіи неописуемый, безпредѣльный восторгъ и слезы глубокихъ старцевъ говорившихъ ему, что за свой долгій вѣкъ они впервые видятъ архіерея и благословляютъ за это Господа... Искренняя радость и энтузіазмъ народа, всюду привѣтствовавшаго Владыку, поддерживали его бодрость и служили лучшей ему наградой за неусыпные и самоотверженные труды. Относя всѣ торжества встрѣчи не къ себѣ лично, а къ своему высокому сану Святителя, онъ не препятствовалъ народу дѣтски искренно и въ самыхъ непосредственныхъ формахъ выражать свою любовь и благоговѣніе къ Архіерею. И, дѣйствительно, путешествія Владыки по епархіи были необычайны по красотѣ, величію и торжественности обстановки и надолго останутся въ памяти народа и духовенства. И причты и прихожане соревновали въ усердіи

получше встрѣтить рѣдкаго и столь высокаго гостя. Уже на границахъ города или прихода, гдѣ либо на полянѣ лѣса или среди полей на встрѣчу его выходили и выѣзжали въ экипажахъ и верхомъ представители приходовъ съ хлѣбомъ-солью, привѣтствовали его своими безыскусственными и сердечными рѣчами и, окруживъ его тѣснымъ кольцомъ, иногда ночью съ факелами и фонарями многочисленнымъ и оживленнымъ поѣздомъ сопровождали до въѣзда въ городъ или село, а по пути въ поселкахъ и хуторахъ, даже не взирая иногда на дождь и вѣтеръ, народъ стоялъ возлѣ своихъ „хатъ“ у столовъ съ иконами, горящими свѣчами и хлѣбомъ-солью, кланяясь въ землю, хотя издали получая святительское благословеніе на свои семьи и жилища... А тамъ, у самого села или города высились арки, украшенныя зеленью и полотенцами, стояло духовенство собранное со всего округа съ хоругвями и народными хорами, а за ними виднѣлись сплошныя массы народа, раздавался торжественный трезвонъ колоколовъ. Здѣсь Владыка выходилъ изъ экипажа, начиная чинъ вступленія въ приходъ и приходскій храмъ: староста, попечители, сельскія власти подносили Архипастырю хлѣбъ-соль, трогательно благодаря за посѣщеніе и прося его молитвъ, а учащіеся дѣти, нерѣдко при этомъ окружая Владыку, предшествовали ему, усыпая путь зеленью и цвѣтами. При торжественномъ пѣніи хора народа и причтовъ Владыка вступалъ въ храмъ, начиная молебное пѣніе, а послѣ него производя осмотръ храма. Нужно быть участникомъ такихъ случаевъ, чтобы видѣть, сколько восторга и умиленія выражалось народомъ при встрѣчѣ Владыки: ему цѣловали руки, плакали, кланялись въ землю, восклицали слова благодарности и любви, огнемъ горѣла радость на всѣхъ лицахъ старыхъ людей и дѣтей. Величественный чинъ встрѣчи совершался при вступленіи Владыки въ монастырь, когда на встрѣчу ему выходила вся братія монастыря въ мантияхъ съ хоругвями и со свѣчами и провожали его въ храмъ съ „великою славою“: это становилось умилительною и великолѣпною картиною... Столь же прекрасныя встрѣчи устраивались Владыкѣ въ учебныхъ и благотворительныхъ учрежденіяхъ: начиная отъ параднаго входа и вдоль по лѣстницамъ вверхъ становились живою лентою учащіеся, посыпая путь ему цвѣтами, привѣтствовали его иногда самыя млад-

шія дѣти въ трогательныхъ и милыхъ выраженіяхъ, и затѣмъ предшествовали ему съ пѣніемъ тропарей и другихъ церковныхъ пѣсней иногда всѣмъ общимъ хоромъ.

При своихъ посѣщеніяхъ приходскихъ храмовъ и монастырей Владыка всегда заботился доставить народу религиозное утѣшеніе торжественными и великолѣпными своими богослуженіями. О нихъ заранѣе оповѣщался народъ окружной мѣстности. Собиралось духовенство сосѣднихъ приходо-во главѣ съ благочиннымъ, и въ назначенные дни Владыка совершалъ съ многочисленнымъ сонмомъ священнослужителей при большихъ хорахъ и съ общенароднымъ пѣніемъ божественныя литургіи, молебны, панихиды и крестные ходы. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ Владыка всегда съ необычайною находчивостію указывалъ, что именно и какъ служить. Вотъ, напр., 13 апрѣля въ г. Сумахъ Владыка изъ кадетскаго корпуса прослѣдовалъ для обозрѣнія въ кладбищенскую Покровскую церковь. Къ пріѣзду Владыки храмъ былъ переполненъ народомъ. Вступивъ въ церковь, Владыка вмѣсто архіерейской встрѣчи велѣлъ причту совершить литію по усопшимъ. Настало время пѣнія „Со Святыми упокой“... Вдругъ Архипастырь сказалъ: „пойте всѣ“, и молящіеся вмѣстѣ съ хоромъ всѣмъ народомъ стали пѣть эту трогательную священную пѣснь. Это общее пѣніе, эта общая молитва здѣсь, среди могилъ, произвели глубочайшее впечатлѣніе... Обставляя величественною торжественностію свои богослуженія, Владыка призывалъ и духовенство и народъ пріучаться во время богослуженія къ общенародному пѣнію. Въ немъ онъ видѣлъ могущественное средство для доставленія народу религиознаго утѣшенія, для пріохочиванія его къ богослуженію и для противодѣйствія сектантству. На опытахъ, производимыхъ Владыкою, открывалось, что любовь къ этому пѣнію и умѣнье пѣть есть въ народѣ, нуженъ только твердый организаторъ этого пѣнія. Во время своихъ богослуженій Владыка приказывалъ присутствующимъ ученикамъ школъ всѣмъ пѣть, а за ними и всему народу: для храма и прихода это было нѣчто необычайное, но начиналось это пѣніе, втягивался въ него весь народъ, и вдругъ вся церковь наполнялась дивнымъ и величественнымъ общенароднымъ пѣніемъ. Бывало, что въ самой заходустной деревнѣ въ церкви по приказанію Вла-

дыки и подъ его управленіемъ крестьяне начинали пѣть сперва нестройно, о потомъ удивительно-согласно главнѣйшія молитвы. Въ с. Ковягахъ поздно вечеромъ, окончивъ обзорѣніе старой, убогой и бѣдной церкви, Владыка сталъ испытывать гласовое пѣніе престарѣлаго и дряхлаго псаломщика, а потомъ вдругъ обратился къ народу: „умѣете пѣть „Царю небесный?“—„умѣемъ“ отвѣчалъ народъ, а „вѣрую“, а „подъ Твою милость?.. „Будемъ же пѣть!“; началъ псаломщикъ, присоединилась свита архіерейская, потомъ народъ, и убогая полутемная церковь какъ бы ожила и озарилась отъ этого могучаго и необычайнаго хора... Это былъ поразительный моментъ!... Владыка потомъ говорилъ: „видите сколько здѣсь, въ Ковягахъ, непочатаго золота вѣры и усердія! нужны работники..., а между тѣмъ здѣсь гнѣздо штунды..., нужно подумать объ этомъ“...

Высокопреосвященный Арсеній всегда придавалъ глубокое воспитательное значеніе своимъ общенароднымъ богослуженіямъ, и никто лучше его не умѣлъ ихъ устроить и обставить во всей красотѣ и величіи. О значеніи такихъ богослуженій онъ говорилъ: „Въ великомъ сонмѣ пастырей, совершающихъ богослуженія,—сила и могущество молитвы, служащей обильнымъ источникомъ благодати Божіей. Когда есть возможность представить это величіе и красоту богослуженія и торжество Церкви,—отчего же этого не сдѣлать?.. Великое значеніе имѣетъ торжественное богослуженіе въ религіозномъ отношеніи: возьмемъ, напр., наши крестные ходы, когда они совершаются великимъ сонмомъ духовенства во главѣ съ Архипастырями и при участіи множества народа. Какой бываетъ великій подъемъ религіознаго чувства! Такая общественная молитва отверзаетъ небо и низводитъ оттуда особенное дѣйствіе благодати Божіей. Я вѣрую въ великую силу нашей молитвы при такомъ богослуженіи“...

При обзорѣніи церквей, монастырей и приходовъ Владыка неопустительно вездѣ преподавалъ свои святительскія наставленія то въ видѣ богослужебныхъ словъ и поученій, то въ формѣ простыхъ и задушевныхъ бесѣдъ. И какъ они были всегда разнообразны по содержанію, принаровлены къ мѣсту и времени, живы и краснорѣчивы! Какъ они памяты слушателямъ! Владыка своими словами положительно покоялъ себѣ народъ, умилая его простотою и удобопонятностію

своего слова, назидательностию и глубиною чувства. Неумимость его и въ этомъ отношеніи не знала границъ. Часто приходилось ему совершать богослуженія и говорить пространныя слова назиданія непосредственно послѣ утомительной дороги, въ нѣсколькихъ храмахъ подрядъ, быстро переѣзжая изъ одного въ другой, въ храмахъ переполненныхъ народомъ, въ тяжелой духотѣ, при холодной, вѣтряной и дождливой погодѣ, даже ночью послѣ изнурительныхъ переѣздовъ... Въ послѣ-богослужебныхъ бесѣдахъ съ народомъ Архіепископъ узнавалъ его религіозно-нравственное настроеніе, отношеніе къ причту, его духовныя нужды; здѣсь иногда выступали наружу тѣ или иныя столкновенія причта съ приходомъ или отдѣльными личностями, и Владыка всегда мудрыми своими словами разрѣшалъ эти недоразумѣнія, иногда съ находчивостию и силою обличалъ неправыхъ, пристыжая нерѣдко до слезъ даже весь приходъ за обиды чинимыя имъ причту, въ иныхъ же случаяхъ давалъ подобнымъ дѣламъ ходъ, уже составивши себѣ надлежащее представленіе здѣсь на мѣстѣ... Разставаясь съ народомъ и давъ ему послѣднія наставленія, Владыка на прощаніе благословлялъ всѣхъ, одаряя ихъ крестиками, образками, брошюрами и листками.

По обозрѣніи церкви Владыка переходилъ къ обзору церковно-приходскихъ школъ и къ испытанію знаній по Закону Божію учащихся. Нерѣдко онъ этихъ послѣднихъ изъ всѣхъ школъ земскихъ и церковныхъ собиралъ въ одно мѣсто—въ храмъ или же въ другое просторное мѣсто, и тамъ бесѣдовалъ съ ними. Владыка любилъ быть съ дѣтьми, иногда даже забывалъ про время, наслаждаясь занятіемъ съ ними и въ особенности умиляясь ихъ хорошимъ пѣніемъ. Вотъ, напр., при его посѣщеніи въ 1903 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ г. Лебедина, учащіеся всѣхъ городскихъ, начальныхъ и церковныхъ школъ въ числѣ до 1000 человекъ были собраны въ залѣ Народнаго Дома, куда изъ Собора и прибылъ Владыка въ сопровожденіи предводителя дворянства, председателя Земской Управы, инспектора народныхъ училищъ, представителей администраціи, законоучителей, учителей и учительницъ всѣхъ школъ. По желанію Владыки дѣти пропѣли „Христосъ воскресе!“, послѣ чего Владыка провѣрялъ знанія дѣтей по Закону Божію. Около двухъ часовъ Архипа-

стырь провелъ съ дѣтьми въ оживленной бесѣдѣ, которая раза два—три смѣнялась общимъ пѣніемъ церковныхъ пѣснопѣній. Въ заключеніе Владыка предложилъ всѣмъ пропѣть гимнъ „Боже, Царя Храни“. Владыка обратился затѣмъ съ краткою рѣчью къ учащимъ: „Вы слышите эту мощь, говорилъ онъ, вы видите, какая сила въ вашихъ рукахъ. Не дай Богъ кому либо изъ васъ вести эту силу не по надлежащему пути, внѣ единенія со св. Церковію и ея ученіемъ, а особенно храни васъ Богъ даже отъ мысли сѣять на этой нивѣ дурныя сѣмена. Ваша дѣятельность есть поистинѣ высокій подвигъ, это вашъ жизненный крестъ, поэтому я и благословляю васъ знаменіемъ креста“... Послѣ этихъ словъ Владыка раздалъ учащимъ крестики, крестики же для раздачи учащимся передалъ отцу наблюдателю и учителю инспектору 4-хъ класснаго городского училища.

При обзорѣннй церковей и монастырей Владыка постоянно на мѣстахъ давалъ распоряженія о тѣхъ или другихъ мѣрахъ къ благоустройству ихъ. Церковь ли тѣсная, нуждается въ капитальномъ ремонтѣ, школа ли ютится въ сторожкѣ, кладбище ли въ раззореніи, причтовыхъ ли домовъ не имѣется,—Владыка прямо народу скажетъ объ этомъ, внушая ему позаботиться обо всемъ этомъ, или же въ отдѣльномъ собраніи обратить вниманіе на это старосты и представителей прихожанъ. Такъ, напр., въ 1903 году въ г. Лебединѣ Владыка, вступивъ въ Соборъ, въ первомъ же своемъ словѣ, обратившись къ народу, указалъ на бѣдность соборнаго храма и на необходимость привести его въ достойный видъ, что составляетъ обязанность не однихъ только прихожанъ, но и жителей всѣхъ другихъ городскихъ приходоѡвъ, для которыхъ соборъ долженъ быть главной святыней... Черезъ три года соборъ уже былъ не только отремонтированъ, но и перестроенъ. Въ томъ же году Архипастырь пораженъ былъ убожествомъ храма села Шубина, который при ветхости своей едва держался. Владыка сказалъ благочинному, священнику и прихожанамъ, что онъ вынужденъ будетъ закрыть храмъ, если они въ самомъ ближайшемъ времени не позаботятся о построеніи новаго храма. Прихожане дали обѣщаніе начать построеніе храма съ будущей весны, на что у нихъ имѣется уже 10.000 рублей. И нынѣ новый храмъ здѣсь уже оконченъ...

Характерною чертою Святителя, обнаружившеюся во время обозрѣнія епархіи, была его всегдѣшняя забота поддержать въ глазахъ народа авторитетъ и значеніе духовенства, защитить его отъ несправедливыхъ нападковъ и обидъ, укрѣпить въ самомъ духовенствѣ духъ взаимнаго братскаго мира и благожелательства. Участиливо и сердечно относился Владыка къ личнымъ и семейнымъ нуждамъ духовенства. Онъ непремѣнно посѣщалъ квартиру настоятеля церкви, благословлялъ всѣхъ членовъ его семьи, принималъ здѣсь трапезы и нерѣдко устраивалъ здѣсь собранія окружнаго духовенства, какъ бы „малые соборы“, гдѣ съ участіемъ миссіонеровъ велъ бесѣду о мѣрахъ къ развитію пастырской дѣятельности по приходамъ, о миссіонерской борьбѣ съ сектантами, о приходской благотворительности. Всегда и глубоко сочувствовалъ Владыка матеріальнымъ нуждамъ духовенства, и прихожанамъ внушалъ матеріально поддерживать свои причты и не тяготиться своими даяніями за требы. Когда нужно было, Владыка не останавливался предъ ходатайствомъ въ высшія свѣтскія учрежденія объ улучшеніи матеріальнаго положенія причта. Изъ многочисленныхъ примѣровъ этого укажемъ на его заботу о причтѣ Харьковской Александро-Невской церкви при Губернской больницѣ. Губернское Земское Собраніе постановило уравнивать матеріальное положеніе псаломщика сей церкви съ положеніемъ священника той же церкви. Находя такое уравненіе ненормальнымъ, Высокопреосвященный Архіепископъ обратился въ Харьковское Губернское Земство съ ходатайствомъ: „Крайне тяжелое матеріальное положеніе причта Александро-Невской церкви при Губернской больницѣ неоднократно побуждало его обращаться въ Губернское Собраніе объ увеличеніи оклада жалованья ему. И въ настоящее время причтомъ подано было прошеніе о своей вопіющей нуждѣ, но какъ видно изъ печатнаго постановленія Губернскаго Собранія, это ходатайство причта удовлетворено не полностью—псаломщику добавлено 200 р., священнику же, несшему гораздо большій трудъ, отказано. По новому постановленію Собраніе матеріальное положеніе псаломщика уравнило съ положеніемъ священника, что не только не нормально, но даже оскорбительно, такъ какъ этимъ постановленіемъ положеніе священника кромѣ того что не улучшено, но еще ухуд-

шено въ нравственномъ отношеніи, вызвавъ естественные толки по адресу его, тогда какъ ревность въ исполненіи пастырскаго долга и поведеніе его вполне заслуживаютъ лучшей оцѣнки. Входя въ крайне тяжелое моральное и матеріальное положеніе священника, имѣю честь ходатайствовать предъ Губернскимъ Собраніемъ объ увеличеніи жалованья и священнику...“

Дабы не вводить духовенство въ непосильные расходы по приему Владыка совершалъ объѣзды съ крайне ограниченнымъ числомъ своихъ спутниковъ, запрещалъ и строго слѣдилъ, чтобы никто изъ нихъ не просилъ и не требовалъ даяній за трудъ, а духовенству заблаговременно внушалъ при приемѣ архіерея не тратиться излишне, а пропитывать своего архіерея и его спутниковъ тѣмъ, чѣмъ сами питаются. Со всегдашнею ласкою Владыка относился при этомъ къ низшимъ членамъ причта: діаконамъ и псаломщикамъ, требовалъ, чтобы священники ихъ не обижали и братски заботились объ ихъ благополучіи. Онъ глубоко возмущался въ случаяхъ притѣсненія старшими младшихъ, и обидчиковъ каралъ примѣрно... Нерѣдко онъ говорилъ духовенству со слезами на глазахъ о томъ, что онъ самъ, дьячковскій сынъ, знаетъ, какъ горько и въ какой нуждѣ приходится жить псаломщикамъ и діаконамъ, и потому внушалъ священникамъ жалѣть ихъ и отечески заботиться о нихъ...

Со свойственною ему прямою Владыка во время объѣздовъ высказывалъ духовенству, видя на мѣстахъ, какъ живетъ оно, объ утратѣ въ немъ прежней старинной простоты и церковности, какъ вмѣстѣ съ мишурной внѣшнею нарядностію жизни въ немъ укрѣпляется несвойственный его служенію духъ свѣтскости и легкомыслія, какъ дѣти духовенства во время домашней сельской жизни мало посѣщаютъ свои храмы, не поютъ и не читаютъ на клиросѣ, не помогаютъ при богослуженіи, что они съ такой закваской вступаютъ и въ духовныя школы и тамъ насаждаютъ подобный же духъ нецерковной свѣтскости... Но за то какъ онъ искренно радовался, когда находилъ въ епархіи пастырей церковныхъ, ревностныхъ, истовыхъ, дѣятельныхъ, а церкви и приходы у нихъ благоустроенными! Глубоко напоминалъ ихъ Архипастырь, и потомъ возлагалъ на нихъ видныя и авторитетныя должности и давалъ порученія отвѣтственныя...

Счастливыми и необычными для Харькова церковными торжествами за время Святительствованія Архієпископа Арсенія были дни 29—30 мая 1904 года, когда происходило нареченіе и хиротонія во Епископа Сумскаго Викарія Харьковской епархіи ректора Литовской Духовной Семинаріи Архимандрита Алексія и 26—27 ноября 1905 г.—нареченіе и хиротонія во Епископа Сумскаго—ректора Владимірской Духовной Семинаріи Архимандрита Евгенія. Эти торжества Высокопреосвященный Арсеній совершалъ съ цѣлымъ соборомъ приглашенныхъ сосѣднихъ Архiepастырѣй. Такъ, въ хиротоніи Епископа Алексія участвовали преосвященные: Николай Епископъ Таврической и Симферопольскій, Симеонъ Епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій, Іоаннъ Епископъ Полтавскій и Переяславскій и Несторъ Епископъ Новгородъ-Сѣверскій, а въ хиротоніи Епископа Евгенія—Іоаннъ Епископъ Полтавскій и Переяславскій, Алексій Епископъ Таврической и Симферопольскій и Гавріилъ Епископъ Прилуцкій. Эти торжества привлекли великое множество народа, и совершены были Высокопреосвященнымъ Арсеніемъ съ рѣдкимъ великолѣпіемъ, уставностію и съ чрезвычайной назидательностію для народа. Непосредственное значеніе этихъ церковныхъ торжествъ для Харьковской епархіи заключалось въ томъ, что хиротонисались отъ архієпископа съ соборомъ святителей—викаріи Харьковскіе, первые и ближайшіе сотрудники Харьковскаго Архiepастыря. Понятно, съ какимъ глубокимъ чувствомъ надежды и отеческой любви Высокопреосвященный Арсеній въ заключеніе чина хиротоніи вручалъ епископскій жезлъ новому своему викарію, сопровождая это чрезвычайно трогательными словами съ отеческою просьбою подкрѣплять его старость жезломъ епископской ревности и сыновней преданности...

Высокопреосвященному Арсенію пришлось святительствовать на Харьковской кафедрѣ въ годы тяжелыхъ народныхъ испытаній и государственнаго потрясенія Россіи.

Русско-японская война отражалась и на Харьковской жизни всеѣмъ ходомъ своихъ событій. Наборъ и отправка войскъ на театръ военныхъ дѣйствій, многочисленныя богослуженія печальныя и радостныя по поводу военныхъ событій, непрестанный сборъ пожертвованій на военныя нужды, организація и отправка на войну лазаретовъ отъ разныхъ

учрежденій, встрѣчи и проводы раненныхъ героевъ войны,— все это приводило въ движеніе общественную и церковную жизнь Харькова, во всемъ этомъ должно было принимать непосредственное участіе и духовенство во главѣ съ своимъ Архипастыремъ. Высокопреосвященный Владыка глубоко въ своемъ сердцѣ переживалъ всю трагедію этой войны съ врагомъ язычникомъ. Всю силу своей любви къ родинѣ и страданія о ней онъ прежде всего выражалъ въ архипастырскихъ своихъ молитвахъ и богослуженіяхъ и въ цѣломъ рядѣ молебновъ для разныхъ собраній, сословій и учрежденій о дарованіи побѣдъ Россійскому воинству. Къ этимъ моленіямъ онъ привлекалъ даже учащихся дѣтей, какъ напр. 4 марта 1904 года въ Харьковской Благовѣщенской церкви, куда были собраны на молебенъ о дарованіи побѣды 2000 ч. учащихся городскихъ церковныхъ школъ. И во всѣхъ этихъ случаяхъ Владыка произносилъ глубокотрогательныя патріотическія слова съ призывомъ усилить теперь свои молитвы за Царя, Христіюлюбивое воинство и родину о дарованіи успѣха въ этой войнѣ съ язычникомъ, ибо съ нами Богъ и съ нами правда, призывая въ то же время обновиться духомъ своимъ въ чувствѣ покаянія и сокрушенія о грѣхахъ своихъ и облегчать страданія раненныхъ воиновъ и бѣдствія осиротѣвшихъ семействъ убитыхъ воиновъ своими посильными жертвами. Чрезвычайное усердіе и истинно-патріотическое воодушевленіе проявилъ Святитель при встрѣчѣ и проводахъ 12 апрѣля 1904 года слѣдовавшихъ чрезъ г. Харьковъ героевъ моряковъ погибшихъ кораблей „Варяга“ и „Корейца“, которыхъ по встрѣчѣ на вокзалѣ онъ потомъ пѣшкомъ при восторженныхъ народныхъ оваціяхъ сопровождалъ въ зданіе Пушкинскаго училища, гдѣ привѣтствовалъ ихъ со слезами задушевымъ и прекраснымъ словомъ, благословивъ ихъ св. иконами Божіей Матери—Озерянской и Ахтырской.

Торжественнымъ напутственнымъ молебствіемъ въ кафедральномъ соборѣ чествовалъ Святитель адмирала Скрыдлова, отправлявшагося на Дальній Востокъ командовать флотомъ, благословивъ его Озерянскою иконою Божіей Матери и своимъ келейнымъ молитвенникомъ. Глубокій моментъ всенароднаго горя пережилъ Архипастырь по поводу паденія русской крѣпости Портъ-Артура. Онъ съ облитымъ кровью

сердцемъ отозвался на это ужасное испытаніе служеніемъ 24 декабря 1904 года торжественной панихиды въ кафедральномъ соборѣ по воинахъ погибшихъ при защитѣ этой твердыни. Панихиду онъ предварилъ словомъ—необычайнымъ по силѣ скорбнаго чувства и по пророческому предвѣдѣнію грядущихъ благъ этой войны: „Святая кровь нашихъ самоотверженныхъ воиновъ, положившихъ жизнь свою за вѣру, Царя и отечество, удобрить языческую землю, и, вѣруемъ, возсіяетъ тамъ св. вѣра Христова... Окончится война, возвысятся тамъ холмы, имѣющіе покрыть прахъ нашихъ воиновъ, украсятся эти холмы дорогими для насъ памятниками съ св. крестами, возсіяютъ тамъ храмы Божіи, и будутъ настоящіе враги наши единими устами и единымъ сердцемъ съ нами прославлять истиннаго Бога. Пути Промысла Божія неисповѣдимы...“, такъ говорилъ Святитель словами надежды послѣ словъ горя и скорби. Это было чудное слово, какъ лучъ благодатнаго свѣта пронизавшій тьму беспросвѣтной и гнетущей народной скорби... Мы были очевидцами того глубочайшаго впечатлѣнія, какое произвело на всѣхъ молившихся необычайное слово Владыки: хотѣлось плакать, а отрада успокаивала сердце...

2 мая 1904 года Высокопреосвященный участвовалъ въ отправленіи изъ Харькова войсковыхъ частей.

Для собравшагося войска на площади противъ Кирилло-Меѳодіевскаго кладбища Владыка въ сослуженіи духовенства совершилъ торжественное молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору съ Царствующимъ Домомъ, а также „всероссійскому Христолюбивому побѣдоносному войству“. Когда діаконъ провозгласилъ о преклоненіи колѣнъ для великой молитвы, всѣ офицеры, нижніе чины—эти идущіе на смерть за Царя и родину,—и всѣ присутствовавшіе опустили на колѣни, а Высокопреосвященный Владыка громкимъ и волнующимся голосомъ со слезами произнесъ молитву о дарованіи побѣды надъ врагомъ... Слова молитвы, величіе этого момента отзывались въ сердцѣ каждаго глубокимъ волненіемъ и возбужденіемъ вѣры и упованій къ Всевышнему... У многихъ на глазахъ были видны слезы. Картина была грандіозно умилительная и навсегда сохранится въ памяти пережившихъ эти торжественныя минуты. По окончаніи молебствія Архи-

пастырь благословилъ отъ лица города войска иконами Озерянской Божіей Матери, сказавъ при этомъ къ воинамъ простыя за сердце трогавшія слова напутствія и благожеланій и обошелъ ряды нижнихъ чиновъ, кропя св. водою.

Несомнѣнно, что самымъ великимъ событіемъ въ жизни города, епархіи и въ личной жизни Архипастыря—былъ день 4 мая 1904 г.—день прибытія въ городъ Державнаго Вождя Русской земли—Государя Императора Николая II въ сопровожденіи Государя Наслѣдника Михаила Александровича и Великаго Князя Николая Николаевича для благословенія войскъ отправлявшихся на войну. Войска и все населеніе города были исполнены чрезвычайнаго подъема патріотическаго чувства и воодушевленія, встрѣчая и провожая Государя и Ихъ Высочества по пути Ихъ слѣдованія несмолкаемыми кликами „ура!“. Высокопреосвященный Владыка, Викарій Епископъ Стефанъ и все духовенство города въ облаченіяхъ изъ бѣлой парчи встрѣчали Монарха съ Его Высокими спутниками въ каедральномъ соборѣ. Здѣсь совершенно было торжественное молебное пѣніе по особенному чину „бываемому въ церквахъ находящихся на пути Высочайшаго шествія“. Послѣ возглашенія многолѣтій Архипастырь поднесъ Государю Императору икону Св. Николая Чудотворца, Государю Наслѣднику Елецкой Божіей Матери, а Великому Князю Николаю Николаевичу икону Озерянскія Божія Матери, сказавъ при этомъ нѣсколько словъ о происхожденіи этихъ мѣстнотимыхъ святынь. Приложившись къ св. иконѣ, Государь Императоръ изволилъ разспрашивать Владыку о знаменахъ, находящихся въ соборѣ возлѣ клиросовъ, и Владыка доложилъ, что послѣ Крымской войны въ 1856 году Указомъ Св. Синода было предписано соборянамъ хранить въ Харьковскомъ каедральномъ соборѣ знамена дружинъ Харьковскаго подвижнаго государственнаго ополченія въ количествѣ 11-ти по числу уѣздовъ, тогда же эти знамена были утверждены при клиросахъ, гдѣ они находятся и теперь. При этомъ Владыка доложилъ, что въ память чудеснаго спасенія Императорской Семьи 17-го октября 1888 года при крушеніи поѣзда въ „Боркахъ“ на соборной колокольнѣ сооруженъ серебряный колоколь, звонъ въ который ежедневно производится въ 1 часъ дня, когда послѣдовало чудесное спасеніе Царской Семьи отъ гибели.

Осѣненные крестомъ Государь съ Наслѣдникомъ и Великимъ Княземъ отбылъ изъ собора, восторженно привѣтствуемый народомъ, а Высокопреосвященный Владыка совершилъ молебень о благополучномъ дальнѣйшемъ путешествіи Ихъ въ Полтаву...

И въ послѣдующіе годы Владыка удостоивался неоднократно чести привѣтствовать Государя Императора съ Августѣйшей Семейю на мѣстѣ событія 17 октября 1888 г. близъ ст. „Борки“, совершая для нихъ торжественныя молебствія здѣсь въ величественномъ храмѣ Христа Спасителя во время слѣдованія Ихъ въ Крымъ и обратно...

Самые тяжелые дни за все время святительства въ Харьковѣ Высокопреосвященный Арсеній пережилъ вмѣстѣ съ духовенствомъ и паствою своею въ концѣ 1905 и въ 1906 годахъ, когда разразилось въ Харьковѣ, какъ и во многихъ другихъ мѣстахъ Россіи, широкое противоправительственное движеніе, подготовлявшееся гораздо раньше, но въ это время вспыхнувшее въ видѣ мятежа. Съ начала сентября 1905 г. начались въ Харьковѣ беспорядки въ университетѣ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, перекинувшіеся затѣмъ въ среду рабочихъ заводовъ, фабрикъ, желѣзно-дорожныхъ мастерскихъ и частныхъ заведеній. Сходки, уличныя скопища, тайныя собранія, общественная агитація въ газетахъ и въ массѣ брошюръ и листовъ возмутительнаго содержанія разожгли общественныя страсти; слѣдовали сперва отдѣльные насильственные акты, нападенія, грабежи и убійства, а затѣмъ и массовые разгромы оружейныхъ магазиновъ и братоубійственныя столкновенія матежниковъ съ вѣрноподанными Царю защитниками порядка. Именно въ это время происходилъ въ Харьковѣ очередной Епархіальный Съѣздъ, дѣйствія котораго все болѣе стѣснялись удручающимъ общественнымъ настроеніемъ. Духъ смущенія и страха вселялся и въ городское духовенство, духъ возмущенія и протеста начиналъ заражать и нѣкоторые неустойчивые элементы и въ этой средѣ... Преувеличенные слухи, распускаемые злонамѣренными лицами, вносили еще большую смуту въ общественную жизнь. Матежники цѣлыми скопищами съ наглостію уже начали требовать отъ духовенства панихидъ по преступникамъ... Видя въ духовенствѣ господствующій духъ стойкости и преданности

Царю, Церкви и Отечеству, мятежники начинают ряд дерзких выходокъ противъ него и кощунственныхъ издѣвательствъ надъ Церковью и святынями..., распространяя цензурные листки, воззванія объ отводѣ церковей подъ революціонныя митинги и собранія. Выборы церковныхъ старостъ начинаютъ крайне затрудняться попытками мятежниковъ использовать ихъ въ своихъ цѣляхъ... Наконецъ съ 10-го октября вспыхиваетъ всеобщая забастовка и подымается бунтъ и возстаніе революціонеровъ, учащихся и рабочихъ противъ существующаго порядка, кровавыя столкновенія съ войсками, движеніе мятежниковъ къ университету и кафедральному собору...

Въ тотъ моментъ, когда члены Епархіального Съѣзда, закрывъ свои засѣданія, направлялись къ Высокопреосвященному Владыкѣ, раздался необычный набатъ съ соборной колокольни... Революціонеры, овладѣвъ университетомъ и зданіемъ присутственныхъ мѣстъ, ринулись къ соборной колокольнѣ. Подъ ударами топоровъ свалились двери церковной ограды собора. Пробивъ двери колокольни, они заняли всѣ ея этажи, ударили въ набатъ, а рядомъ съ крестомъ взвились красные флаги, такіе же флаги взвились на крестѣ Университетской церкви и на зданіи присутственныхъ мѣстъ... На другой день былъ кѣмъ-то пущенъ ложный слухъ, что въ придѣлѣ, находящемся во второмъ этажѣ колокольни, гдѣ помѣщается чтимая всѣмъ населеніемъ чудотворная икона Св. Николая, произведено ужасное поруганіе... Это были тяжелые, черные дни. Забастовочныя вспышки и столкновенія происходили въ концѣ этого и въ слѣдующемъ годахъ, хотя въ общемъ страсти начали улегаться ¹⁾...

Въ такое трагическое время счастлива была Харьковская церковь, что во главѣ ея стоялъ Высокопреосвященный Архіепископъ Арсеній—человѣкъ несокрушимой вѣрности долгу, Св. Церкви, Самодержавному Царю и Отечеству, до глубины души русскій, искушенный жизнью, съ широкимъ жизненнымъ опытомъ и пониманіемъ людей. Испытанный Архіепископъ твердою рукою повелъ корабль своей паствы среди подводныхъ камней и бурь этого времени. Онъ могъ и сѣмѣлъ среди общей смуты создать въ лицѣ харьков-

¹⁾ Князь Михаилъ Шаховской. „Смутное время въ Харьковѣ“. Харьковъ, 1907 г., стр. 65

скаго духовенства и своего вѣдомства крѣпкій оплотъ вѣрно-подданничества, порядка и единенія съ Архипастыремъ. Онъ самъ глубоко вѣровалъ въ непоколебимость и необходимость государственнаго самодержавнаго строя, убѣжденъ былъ въ совершенной и безумной нелѣпости вспыхнушаго движенія,—и эту вѣру и убѣжденіе онъ передавалъ подвѣдомственному ему духовенству. Подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ скорби о пережитыхъ 10—11 октября событіяхъ онъ говорилъ членамъ Епархіальнаго Съѣзда въ напутственномъ своемъ словѣ: „Вы окончили свои сложныя и отвѣтственныя занятія на Съѣздѣ. Но при какихъ ужасныхъ общественныхъ обстоятельствахъ вамъ пришлось работать въ эти послѣдніе дни!.. Тягостныя впечатлѣнія отъ страшной смуты, охватившей нашъ городъ, повергли и васъ въ уныніе и страхъ и не давали возможности обсудить свои дѣла спокойно и не спѣшно... Вы хотѣли даже прервать свои занятія, спѣшили поскорѣе уѣхать домой... Прекращеніе желѣзнодорожнаго сообщенія принудило, однако, васъ остаться здѣсь. Я такъ хотѣлъ подробно побесѣдовать съ вами о дѣлахъ церковныхъ и пастырскихъ, но не буду васъ задерживать... Скажу только: гдѣ и въ чемъ найти себѣ утѣшеніе въ эти минуты? Подкрѣпляйтесь, отцы и братія, вѣрою въ Промыслъ Божій. Это Господь попустилъ произойти случившемуся въ наказаніе намъ за грѣхи наши, для нашего вразумленія, исправленія и обновленія. Но Господь не попуститъ злу восторжествовать... Будемъ молиться и просить Господа, чтобы улеглось волненіе, успокоилась наша страна. И не такія скорби и несчастія выпадали на долю нашей многострадальной родины, и не такіе ужасы переносила земля наша,—все проходило, и Русская земля, обновленная, окрѣпшая восходила къ еще большому благополучію и славѣ...“

Чрезвычайно важнымъ дѣйствіемъ Высокопреосвященнаго Архіепископа въ это смутное время было укрѣпленіе духовенства въ правильномъ отношеніи къ своему пастырскому долгу и къ возникшимъ общественно-политическимъ партіямъ. Въ 1906 году во время очереднаго Епархіальнаго Съѣзда, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, Владыка сталъ вести частныя вечернія собесѣдованія съ участниками Съѣзда и представителями городского духовенства о подъемѣ церковно-приходской дѣятельности и религіозно-нравственной стороны

пасомыхъ. Здѣсь подъ руководствомъ Владыки былъ обсуждаемъ и вопросъ объ отношеніи духовенства къ общественно-политическимъ партіямъ, при чемъ участники собесѣдованій охотно высказывали свои мнѣнія. Указывая духовенству на безуміе, нелѣпость и преступность крайнихъ политическихъ партій, революціонныхъ, антигосударственныхъ, Владыка съ твердостію и непоколебимою прямою предостерегалъ духовенство вообще отъ увлеченія духомъ партійности: „Духовенству, говорилъ Владыка, всего болѣе приличествуетъ безпартійность въ томъ смыслѣ, что оно не должно преслѣдовать исключительно какихъ либо партійныхъ цѣлей; его цѣли должны быть общехристіанскими, общегосударственными. Программа духовенства? Вотъ наша программа: за вѣру, Царя и отечество; православіе, самодержавіе и народность. Это не партія, это—сущность нашего служенія, это долгъ пастырства, нашего сана. Служеніе этимъ завѣтамъ скорѣе послужитъ вѣрнымъ залогомъ успѣха на полѣ общественной дѣятельности. За эти начала своего служенія мы умирать должны...“ Сдѣланныя Владыкою указанія съ рѣшительностію были всегда внушаемы всему епархіальному духовенству, создавая для послѣдняго прочный и неповоротный фундаментъ дѣятельности.

Другой важной стороною дѣятельности Владыки за это время было отношеніе его къ возбуждаемымъ предъ нимъ ходатайствамъ о преобразованіяхъ по духовно-епархіальному вѣдомству. Такъ, Епархіальный Съѣздъ 1906 года представилъ ему докладъ съ изложеніемъ желательныхъ мѣръ, которыя по убѣжденію Съѣзда могутъ содѣйствовать оживленію дѣятельности духовенства и церковно-приходской жизни, въ числѣ коихъ намѣчены слѣдующія: возстановленіе въ духовенствѣ выборнаго начала, расширеніе правъ Благочинническаго Совѣта и учрежденіе товарищескаго суда въ цѣляхъ поднятія престижа духовенства, предоставленіе правъ причтамъ вѣнчать лично имъ извѣстныхъ лицъ имѣющихъ законную правоспособность на вступленіе въ бракъ, но не имѣющихъ на то формальныхъ документовъ, разрѣшеніе священникамъ печатать свои проповѣди съ дозволенія окружного цензора и, наконецъ, разрѣшеніе родительскихъ собраній въ цѣляхъ выясненія учебно-воспитательныхъ вопросовъ во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ епархіи и

право участія депутатовъ сихъ собраній въ Педагогическихъ Совѣтахъ. Было обращено къ Его Высокопреосвященству ходатайство о расширеніи правъ и преимуществъ и отъ діаконовъ г. Харькова. Высокопреосвященный Владыка отнесся къ этимъ ходатайствамъ сочувственно, но осторожно, и распорядился по нимъ сдѣлать все, что возможно въ границахъ компетенціи епархіальной власти на основаніи каноновъ и законовъ, но не выходя изъ границъ ихъ. „Что по закону можно сдѣлать, сдѣлаемъ, но измѣнить или нарушить законъ я не могу и не долженъ. Это не въ моей власти...“, говорилъ Владыка. Удовлетвореніе въ нѣкоторыхъ пунктахъ этихъ ходатайствъ въ границахъ законовъ успокоило ходатайствовавшихъ и убѣдило ихъ въ законности дѣйствій мудраго Архипастыря...

Въ это тревожное время вѣрный своему Архипастырскому и вѣрноподданническому долгу Владыка рѣшительными и спокойными мѣрами подавлялъ всякія вольномысленныя поползновенія и неразумныя политическія выступленія лицъ изъ среды духовенства.

Рядомъ съ такими дѣйствіями, направленными на духовенство, Архипастырь въ цѣломъ рядѣ своихъ проповѣдей и бесѣдъ со всею силою убѣжденія вразумлялъ народъ, научая его вѣрности Церкви, Царю и Правительству, предостерегая его отъ злонамѣренныхъ агитаторовъ и отъ злоупотребленія правами свободы и призывая къ миру и спокойствію. Такъ, въ словѣ 30 ноября 1905 года въ Харьковской Озерянской церкви онъ говорилъ: „Мы потеряли вѣру и благочестіе, а съ ними утратили и любовь къ ближнимъ, любовь къ труду и порядку, уваженіе къ личности другого и чужой собственности: раздоры, убійства, кражи, грабежи и пожары стали у насъ обычны. Въ древнія времена при такомъ упадкѣ вѣры и нравственности, при такомъ общемъ бѣдствіи налапались общественное покаяніе и постъ. Нужно и нынѣ повсюду приглашать людей, чтобы обратились къ покаянію и исправленію. Ибо что мы видимъ теперь? Погромы. Во многихъ мѣстахъ,—въ городахъ и селеніяхъ,—православные русскіе люди, ослѣпленные враждою и злобою, грабятъ и уничтожаютъ чужое имущество и избиваютъ людей,—и евреевъ и своихъ... Какое ужасное озлобленіе! Какое помраченіе и забвеніе заповѣдей Божіихъ! Спаситель нашъ

заповѣдалъ любить ближнихъ, какъ самихъ себя, любить даже враговъ нашихъ, благословлять проклинающихъ насъ, благотворить ненавидящимъ насъ и молиться за обижаящихъ и гонящихъ насъ; а люди грабятъ и истребляютъ чужое имущество и, какъ звѣри, терзаютъ и убиваютъ другъ друга... Это великое горе, это бѣдствіе побудило всѣхъ архипастырей русской церкви обратиться къ своимъ паствамъ съ воззваніемъ объ умиротвореніи всѣхъ. И я обратился къ подвѣдомственнымъ мнѣ пастырямъ и просилъ ихъ, чтобы они проповѣдывали русскому народу слово любви въ мира, покаянія и молитвы. Черезъ нихъ я всѣхъ призываю къ молитвѣ о всемъ народѣ рускомъ, о возлюбленномъ нашемъ Государѣ и Его правительствѣ, чтобы умиротворился взволнованный народъ, и установился въ государствѣ миръ и порядокъ, чтобы мы могли свободно и безъ боязни заниматься каждый своимъ дѣломъ на пользу себѣ и общую—государственную...“ Замѣчательно также его слово, сказанное 21 ноября 1906 года о воспитаніи дѣтей, въ которомъ онъ съ горячимъ пыломъ обличенія обрушивается на извращеніе добраго воспитанія дѣтей въ духѣ ложно понимаемой свободы...

При встрѣчахъ и бесѣдахъ съ народомъ внѣ храма онъ съ смѣлой прямою вразумлялъ народъ. Такъ, крестьянъ сл. Богородичной, Изюм. у., 15 августа 1906 года онъ спрашивалъ: „Все ли у васъ спокойно и хорошо?“ Крестьяне отвѣчали: „теперь пока спокойно, но приходятъ разные люди со стороны и подговариваютъ къ волненіямъ и беспорядкамъ“. Владыка сказалъ имъ: „не слушайте этихъ смутьяновъ. По ихъ винѣ теперь много появилось зла на св. Руси. Посмотрите, какіе теперь пошли грабежи и убійства; теперь спалить стогъ сѣна, даже домъ ничего не стоитъ. А все это происходитъ отъ того, что люди потеряли страхъ Божій. Въ прежнее время люди боялись Бога, а потому считали грѣхомъ погубить даже и насѣкомое. А теперь, желая убить человѣка, не считаютъ грѣхомъ губить даже невинныхъ дѣтей. Но я вѣрую, что Господь обратитъ свой гнѣвъ на милость и пошлетъ миръ странѣ нашей. Будемъ просить Бога о помилованіи, молитесь Богу и вы, братія, и Онъ сохранитъ васъ. Примите отъ меня благословеніе на все доброе...“

Сердечныя и авторитетныя слова Владыки произвели на народъ самое доброе и глубокое впечатлѣніе.

Наконецъ, Высокопреосвященный Архіепископъ прямо призывалъ всѣхъ ревнителей св. вѣры и блага родины объединяться въ укрѣпленіе общаго порядка и для общественнаго умиротворенія. Такъ, въ своемъ словѣ 26 ноября 1906 г. предъ молебномъ въ Дворянскомъ Собраніи онъ съ воодушевленіемъ говорилъ: „Св. православная вѣра, самодержавіе Русскаго Царя и русская народность да будутъ господствующими въ православномъ Русскомъ государствѣ и торжествующими среди всѣхъ инородныхъ и инославныхъ притязаній на цѣлость его. Соединяйся же русскій православный народъ подъ осѣненіемъ этой хоругви—знамени русскаго народа, да будетъ она крѣпкимъ оплотомъ могущества и силы нашего отечества. А молитвы Церкви, молитвы наши всегда будутъ за православную церковь, самодержавнаго Русскаго царя, за русскій народъ и за русское царство...“

Вразумляя духовенство и паству своимъ мужественнымъ словомъ, оказывая молитвенную поддержку и полное сочувствіе мѣстнымъ патріотическимъ организаціямъ, совершая съ ними торжественныя богослуженія и крестные ходы, онъ, несомнѣнно, чрезвычайно содѣйствовалъ успокоенію и отрешенію своей паствы, такъ глубоко потрясенной мятежнымъ движеніемъ 1905 г.

Не смотря на то, что Харьковская епархія была мудро и благоуспѣшно устроена ближайшими предшественниками Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія—Архіепископами Амвросіемъ и Флавіаномъ, однако послѣ уже перваго непосредственнаго ознакомленія съ нею Владыка Арсеній не могъ не усмотрѣть разнообразныхъ недостатковъ и многихъ глубокихъ нуждъ этой епархіи, къ коимъ и приложилъ новые свои труды и заботы во всей силѣ преобрѣтенныхъ знаній и опыта.

По своему обычаю онъ прежде всего обратилъ вниманіе на личный составъ епархіальнаго духовенства и сталъ непрестанно и непосредственно воздѣйствовать на него, призывая стоять на высотѣ своего назначенія. Съ этою цѣлію и здѣсь, какъ въ другихъ епархіяхъ, во время разныхъ Сѣздовъ и собраній духовенства, созываемыхъ имъ, такъ и во время своихъ частыхъ объѣздовъ по епархіи, онъ велъ почи-

тельные бесѣды съ нимъ, освѣдомляясь отъ него о состоянїи епархіи, а главнымъ образомъ наставляя его служить достойно своего званія. Признавая за такими архипастырскими бесѣдами съ пастырями особливо благотворное значеніе, онъ ихъ называетъ „малыми соборами“. Замѣчательна была его бесѣда 5—7 октября 1903 года съ благочинными епархіи, созданными на Епархіальный Съѣздъ, и множествомъ высшихъ представителей епархіального міра. Это было величественное собраніе „Харьковской церкви“, соборъ во главѣ съ Архипастыремъ. Здѣсь Владыка въ теченіи трехъ вечеровъ въ продолжительнѣйшихъ своихъ бесѣдахъ преподавалъ духовенству руководящія указанія по всеѣмъ сторонамъ церковно--епархіальной жизни, попутно вызывая и выслушивая отвѣты и сообщенія пастырей о томъ, что и какъ дѣлается въ епархіи. Здѣсь твердо, такимъ образомъ, устанавливалось взаимное пониманіе Архипастыря и пастырей: эти послѣдніе посвящались во всеѣхъ подробностяхъ во взгляды и намѣренія Владыки и потому знали, въ какомъ направленіи имъ должно пастырствовать, на что особенно должны обратить вниманіе. Эта бесѣда Архипастыря въ дальнѣйшемъ стала настоящимъ регуляторомъ и кормиломъ епархіальной жизни. Въ этомъ заключалось ея чрезвычайное практическое значеніе. Здѣсь Владыка бесѣдовалъ о томъ, почему онъ созвалъ на Съѣздъ благочинныхъ, въ чемъ состоитъ должность благочиннаго, насколько они должны быть вѣрны Епархіальной власти, о духовныхъ слѣдователяхъ и духовникахъ, о взаимныхъ отношеніяхъ членовъ причта, о діаконахъ и псаломщикахъ, о частыхъ переходахъ съ мѣста на мѣсто, о просфорницахъ, о церковныхъ старостахъ, объ обезпеченіи духовенства, богослужебныхъ журналахъ, церковныхъ лѣтописяхъ, вообще о церковномъ письмоводствѣ, о гнусности анонимныхъ доносовъ, объ архіерейской ревизіи церквей и о прїемѣ архіерея, церковныхъ библіотекахъ и архивахъ, о кладбищахъ, объ уставѣ и порядкахъ богослужебныхъ, ризницѣ, кажденіи, благословеніи и рукодѣлованіи, о церковномъ пѣнїи и чтеніи, о проповѣдничествѣ, объ отношеніи къ прихожанамъ, о церковно-приходскихъ попечительствахъ, обществахъ трезвости, о миссіонерствѣ, о церковно-приходскихъ школахъ и о школьномъ пѣнїи, о монастыряхъ. Эта программа бесѣды Владыки показываетъ,

какъ онъ своими разъясненіями широко охватилъ епархіальную жизнь: по всѣмъ отдѣльнымъ вопросамъ многоопытный и мудрый Владыка давалъ указанія ясныя, точныя и практически жизненныя, напр., Владыка говорилъ:— „Скажу о діаконахъ. Я крайне былъ недоволенъ тѣми изъ нихъ, которыхъ мнѣ пришлось видѣть во время поѣздокъ, по епархіи. Небрежность замѣчается прежде всего уже во внѣшности: одѣты они въ невозможныя ряски, головы часто не причесаны. Положимъ, каждый одѣвается соразмѣрно получаемому доходу, но, какъ бы ни былъ малъ доходъ, приличіе должно быть соблюдаемо, а тѣмъ болѣе при встрѣчахъ своего Архипастыря... Затѣмъ, служить они почти не умѣютъ: изъ сотни діаконѡвъ трудно указать десятокъ такихъ, которые бы умѣли хорошо кадить, правильно и въ время произносить эктени и другія молитвословія. И это тѣмъ болѣе странно, что многіе изъ подобныхъ діаконѡвъ состояли ранѣе учителями, значить до нѣкоторой степени уже люди образованные и имѣющіе возможность понять, что хорошо и что худо. Слѣдите, братія, за тѣмъ, чтобы діаконы отвѣчали своему назначенію“...; или: „не желательны, говорилъ Владыка, отступленія отъ устава и въ приходскихъ церквахъ. Между тѣмъ нерѣдко псаломщики осмѣливаются уклоняться отъ выполненія устава, а священники въ время не вразумляютъ подобнаго рода лицъ, не учатъ ихъ и получается служба, такъ сказать, скомканная. Но этого быть не должно! Вы, о.о. благодѣтели, должны за этимъ наблюдать. Если по слабости человѣческой пастырь и можетъ позволить при совершеніи богослуженій нѣкоторое сокращеніе устава, то псаломщики самовольно этого дѣлать никогда не должны. Но во дни особенно дорогіе для православныхъ христіанъ по религіознымъ воспоминаніямъ, напр., въ Св. Четырнадцатую и дни страстной седмицы никакихъ уклоненій отъ устава не можетъ быть допускаемо. Вообще же всѣ отступленія отъ устава, допускаемыя священниками, должны быть ради однообразія съ вашего вѣдома и согласія“... И всѣ остальные наставленія Архипастыря въ этой бесѣдѣ были столь же просты, убѣдительно и практичны. Вообще эта бесѣда его превратилась для епархіальнаго духовенства въ настоящую школу практическаго пастырскаго богословія.

Въ заботахъ о пастырскомъ самообразованіи духовен-

ства Высокопреосвященный Арсеній поощрялъ благочинныхъ устраивать и улучшать благочинническія бібліотеки. Съ этою же цѣлію онъ принесъ въ даръ епархіальному духовенству въ день празднованія двадцатипятилѣтія своего святительскаго служенія 17 мая 1907 года свою громадную и цѣнную бібліотеку. Съ самыхъ первыхъ поръ своего святительства на Харьковской кафедрѣ онъ имѣлъ мысль устроить для объединенія епархіальной и просвѣтительной дѣятельности духовенства такъ называемый Епархіальный Домъ. Къ сожалѣнію недостатокъ средствъ не далъ ему возможности осуществить свою мысль въ полной мѣрѣ. Но за то онъ, благодаря своей настойчивости и предусмотрительности, устроилъ прекрасное зданіе для Епархіальной Библиотеки и Церковно-археологическаго Музея съ обширнымъ заломъ для собраній епархіальнаго духовенства и въ немъ же помѣщеніе для Епархіальной типографіи. Средства для этого сооруженія могъ найти только Владыка Арсеній, а ихъ потребовалось для приведенія зданія въ совершенно законченный видъ до 45.000 р. Освященіе и открытіе сего Епархіальнаго Дома предназначено на 17 мая сего 1912 года. Отнынѣ онъ станетъ хранилищемъ для епархіи книжныхъ и церковно-археологическихъ сокровищъ, средствомъ просвѣщенія и культурнымъ памятникомъ благородной просвѣтительной ревности Высокопреосвященнаго Архіепископа. Духовенство въ знакъ вѣчной и безпредѣльной благодарности за это своему попечительному Архипастырю постановило назвать домъ „Арсеніевскимъ“ съ утвержденіемъ на зданіи мраморной доски съ этимъ названіемъ.

По распоряженію же Владыки Арсенія особая коммисія изъ компетентныхъ лицъ епархіальнаго вѣдомства выработала планъ преобразования мѣстныхъ „Епархіальныхъ Извѣстій“ при журналѣ „Вѣра и Разумъ“ въ пастырско-руководственный листокъ, на страницахъ коего пастыри обсуждаютъ разнообразныя предметы своей приходской дѣятельности. Такимъ образомъ, научный, богословско-философскій, журналъ „Вѣра и Разумъ“ сталъ епархіальнымъ средствомъ живого литературнаго обмѣна мыслей мѣстнаго духовенства.

Уже въ первые годы святительства Высокопреосвященнаго Арсенія въ Харьковѣ послѣдоваль цѣлый рядъ

его распоряженій касательно укрѣпленія въ епархіи церковнаго порядка.

Въ области епархіальнаго управленія онъ принялъ мѣры къ тому, чтобы Консисторія, Епархіальный Училищный Совѣтъ, Епархіальный Миссіонерскій Совѣтъ и Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія дѣйствовали не изолированно, но взаимно объединялись бы и согласовались во всѣхъ своихъ административныхъ отправленіяхъ. Консисторія съ первыхъ дней его святительства въ Харьковѣ стала предметомъ особливаго его вниманія и заботъ. Онъ изыскалъ средства для ея капитальнаго ремонта и устройства въ ней квартиры секретаря. Заботясь объ улучшеніи матеріальнаго положенія служащихъ въ консисторіи чиновниковъ, онъ нашелъ средства для построенія большаго и удобнаго зданія подъ квартиры для всѣхъ служащихъ въ консисторіи, чего нѣтъ еще пока ни въ одной епархіи. Близко слѣдя за дѣлопроизводствомъ консисторіи, онъ достигъ особенной быстроты и исправности въ консисторскихъ работахъ. Для Присутствія Консисторіи онъ установилъ особые распорядки, обусловливающіе непрерывность и своевременность дѣйствій его.

При объѣздахъ епархіи онъ съ глубокою скорбію видѣлъ ветхіе храмы, но еще больше болѣлъ душою объ отсутствіи храмовъ въ отдаленныхъ хуторахъ; поэтому онъ предпринималъ всѣ мѣры къ постройкѣ новыхъ храмовъ въ захолустныхъ уголкахъ епархіи и открытію новыхъ приходовъ, при чемъ самъ всегда входилъ во всѣ подробности таковыхъ дѣлъ. За время его святительства въ Харьковской епархіи уже выстроено до 50-ти новыхъ храмовъ и открыто 32 новыхъ прихода.

Будучи по обыкновенію своему весьма требователенъ къ монашеской жизни обитателей, Владыка Арсеній при посѣщеніи ихъ съ силою обличалъ непорядки и внушалъ монашествующимъ исполнять свои обѣты и быть въ безусловномъ послушаніи своимъ начальникамъ. Въ особливую ему заслугу надобно поставить то, что онъ всегда настойчиво призывалъ монастыри Харьковской епархіи къ развитію миссіонерской и особенно благотворительной дѣятельности. Съ его благословенія въ монастыряхъ ведутся миссіонерскія бесѣды какъ съ монашествующими, такъ и съ богомольцами.

Относительно монастырской благотворительности Высокопреосвященный Владыка 18 октября 1906 года далъ консисторіи предложеніе: „Въ настоящее время въ консисторіи ведется дѣло, касающееся нѣсколькихъ монастырей Харьковской епархіи; благовременнымъ нахожу поднять вопросъ объ организаціи при нашихъ монастыряхъ благотворительности. Въ каждомъ монастырѣ должна быть больница съ амбулаторіей, богадѣльня, школа и пріютъ. Консисторія сей важный вопросъ обсудить. Но не практичнѣе ли для разработки сего предмета назначить комиссію, которая потрудилась бы при моемъ руководствѣ? Разсудить консисторіи“. Была образована комиссія изъ опытнѣйшихъ лицъ, каковая комиссія, строго сообразуясь съ матеріальными средствами монастырей и съ многими наличными условіями, напр.: существованіемъ уже въ нѣкоторыхъ монастыряхъ школъ, небольшихъ больницъ для монашествующихъ и даже богадѣленъ (при Ряснянскомъ монастырѣ), выработала сложный и обстоятельный проектъ организаціи благотворительности при всѣхъ монастыряхъ епархіи на самыхъ широкихъ началахъ, который сталъ потомъ проводиться въ жизнь чрезъ Консисторію съ подлежащими измѣненіями, указаніями и съ утвержденія Архіепископа. Этимъ проектомъ намѣчено слѣдующее: 1) чтобы при трехъ монастыряхъ епархіи (Святогорскомъ, Ряснянскомъ и Ахтырскомъ) были открыты богадѣльни на 15—20 чел. духовнаго званія, а также и для бѣдныхъ свѣтскаго званія, съ отведеніемъ для всѣхъ ихъ помѣщеній съ необходимою мебелью, кроватями и матрацами, пищи отъ монастырской трапезы, а въ случаѣ нужды и бѣдности призрѣваемыхъ—то и бѣлья, одежды и обуви; 2) чтобы впредь до устройства особыхъ богадѣленъ при женскихъ монастыряхъ Верхне-Харьковскомъ (Николаевскомъ) и Богодуховскомъ были временно отведены и надлежаще приспособлены при всѣхъ женскихъ обителяхъ епархіи по двѣ комнаты въ монастырскихъ гостинницахъ, для помѣщенія въ нихъ престарѣлыхъ лицъ духовнаго званія, по 4—5 человекъ въ каждой обители, съ отведеніемъ имъ содержанія на тѣхъ же основаніяхъ, что и въ мужскихъ; 3) чтобы существующія при всѣхъ монастыряхъ больницы и пріемные покои были расширены, а гдѣ нѣтъ таковыхъ, вновь устроены—какъ для монастырскихъ насельниковъ, такъ и для окре-

стнаго населенія, гдѣ бы фельдшера и фельдшерицы оказывали медицинскую помощь, на первыхъ порахъ, по крайней мѣрѣ—амбулаторнымъ (приходящимъ) больнымъ изъ окрестнаго населенія, и отпускать имъ бесплатно лѣкарства и 4) чтобы при всѣхъ рѣшительно монастыряхъ были расширены или вновь устроены церковно-приходскія школы, а при женскихъ обителяхъ—сверхъ сего—еще и интернаты для дѣвочекъ сиротъ, коихъ рекомендовано принимать монахинямъ, опытнымъ въ воспитаніи и монашеской жизни, въ свои келліи, впредь до оборудованія этого сложнаго, но и въ высшей степени важнаго дѣла. Всѣ эти благотворительныя учрежденія надобно признать безусловно полезными и необходимыми какъ для самихъ монастырей, такъ и для епархіальнаго духовенства и для населенія окружающаго монастыри. Монастыри имѣютъ нравственный долгъ по мѣрѣ средствъ своихъ оказывать благотворительную помощь населенію, отъ котораго малыми лептами, а иногда и крупными пожертвованіями они собираютъ свои средства.

Благодаря хлопотамъ Высокопреосвященнаго былъ основанъ новый Семиреньковскій женскій монастырь въ Богодуховскомъ уѣздѣ, гдѣ особенно распространена секта хлыстовъ. Спасовъ скитъ на мѣстѣ событія 17 октября 1888 года былъ обращенъ въ самостоятельную обитель, а Омовская женская община, Старобѣльсктго уѣзда, возведена въ штатный монастырь.

Въ своихъ заботахъ о сиротствующемъ духовенствѣ онъ предпринялъ рядъ мѣръ для облегченія его положенія. Такъ, по его инициативѣ въ епархіи была учреждена съ 1 января 1906 года, по образцу Казанской епархіи, касса единовременныхъ пособій на случай смерти. Епархіальный Сиротскій пріютъ расширенъ, содержаніе въ немъ сиротъ упрощено и удешевлено, заведено въ немъ строго расчетливое и экономное хозяйство.

Любовью и отеческими заботами было взыскано Харьковское Епархіальное Братство Озерянскія Божія Матери съ первыхъ же дней вступленія Архіепископа Арсенія на Харьковскую кафедру. Оно только-что было открыто—25 января 1903 года, и на долю Высокопреосвященнаго Владыки выпало утвердить выработанный Уставъ его. Новоучрежденное Братство онъ принялъ въ особливую свою любовь, воспиталъ,

укрѣпилъ его, прочно поставилъ его существованіе и обезпечилъ ему его будущее. На основаніи прежняго своего широкаго опыта Владыка намѣчалъ ему задачи дѣятельности и указывалъ наилучшіе и практичнѣйшіе способы ихъ осуществленія. Онъ привлекъ въ число обязательныхъ членовъ его все епархіальное духовенство, церковныхъ старостъ и служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, чѣмъ сразу умножилъ число его членовъ и обезпечилъ значительный приливъ къ нему матеріальныхъ средствъ. По его мысли и согласно его указаніямъ расширена дѣятельность Братства открытіемъ и устройствомъ по епархіи уѣздныхъ отдѣленій его, съ большимъ успѣхомъ теперь развивающихъ свою просвѣтительную дѣятельность по уѣзднымъ городамъ и селамъ. Онъ пожелалъ, чтобы Братство направляло свою просвѣтительную миссію и на образованную часть горожанъ. Съ этою цѣлію по его указаніямъ были организованы Братствомъ, и уже девять лѣтъ съ возрастающимъ успѣхомъ ведутся въ Харьковѣ научно-богословскія чтенія. Онъ призвалъ Братство къ руководительству проповѣдническою дѣятельностію городского и уѣзднаго духовенства. Съ этою цѣлію онъ поручалъ ему устраивать пастырскія собранія, иногда самъ присутствовалъ на нихъ и руководилъ ими. Здѣсь организовывались проповѣдническіе кружки, намѣчались кромѣ приходскихъ храмовъ особые пункты для пастырскихъ собесѣдованій съ народомъ, обсуждались темы и программы чтеній и бесѣдъ. Благодаря этому въ епархіи настолько широко уже развилось проповѣдничество и веденіе религіозно-нравственныхъ чтеній, что это составляетъ нынѣ поистинѣ отраднѣйшую черту епархіальной жизни. Рядомъ съ этимъ онъ оживилъ и литературно-издательскую дѣятельность Братства: по его указанію оно стало издавать и приобрѣтать со стороны, по мѣрѣ увеличенія своихъ средствъ, все въ большемъ размѣрѣ проповѣдническіе сборники, брошюры, листы и воззванія для бесплатной раздачи народу въ тысячахъ экземпляровъ и для чтенія въ подвижныхъ бібліотекахъ и витринахъ. По его благословенію и при его щедрой помощи Братство осуществляло и свою благотворительную задачу, живо отзываясь на общественныя нужды и бѣдствія, жертвуя иногда крупными лептами на военныя нужды, на общину Краснаго Креста, на голодающихъ, на пострадавшихъ отъ

землетрясенія и др. и оказывая широкую помощь миссіонерскому дѣлу. Въ настоящее время, такимъ образомъ, Братство, подъ руководствомъ Архипастыря, является самымъ живымъ и широкимъ просвѣтительнымъ органомъ епархіальной жизни.

Вмѣстѣ съ этимъ Высокопреосвященный Арсеній своимъ искреннимъ сочувствіемъ и содѣйствіемъ сталъ поощрять открытіе въ епархіи церковно-приходскихъ попечительствъ и Обществъ третвости.

Наконецъ, Высокопреосвященный Владыка много заботъ вложилъ и въ возможно болѣе широкую организацію миссіонерскаго дѣла въ епархіи. Главное было въ средствахъ. Таковыя онъ изыскалъ изъ суммъ Епархіальнаго Свѣчнаго Завода, въ добавленіе же къ нимъ уѣздныя отдѣленія Братства изыскали еще и мѣстныя средства. Благодаря этому Архипастырь могъ осуществить свое давнее желаніе устроить въ епархіи сѣтъ миссіонеровъ, а именно—были открыты въ помощь епархіальному миссіонеру должности пяти его помощниковъ, уѣздныхъ миссіонеровъ, миссіонеровъ-ревнителей и миссіонеровъ-книгоношъ. Въ помощь противораскольническому миссіонеру были открыты должности младшихъ противораскольническихъ миссіонеровъ изъ среды приходскихъ священниковъ съ ассигнованіемъ всѣмъ имъ приличнаго содержанія. По распоряженію Владыки инструкціи для всѣхъ ихъ были составлены епархіальнымъ миссіонеромъ. По мысли Владыки для подготовки начетчиковъ миссіонеровъ изъ народа по приходамъ было учреждено множество такъ называемыхъ „Миссіонерскихъ Кружковъ“. Въ 1911 году по его благословенію состоялся Съѣздъ всѣхъ дѣятелей епархіальной миссіи, на которомъ были выработаны наилучшіе способы борьбы съ сектантствомъ и обсуждены мѣры къ надлежащей организаціи епархіальной миссіи. Такимъ образомъ, Владыка Арсеній за истекшее время своего святительства въ Харьковѣ успѣлъ создать надежный и широкій кадръ миссіонеровъ, борцовъ съ сектантствомъ, во главѣ которыхъ за все это время стояли выдающіеся знатоки и дѣятели миссіи въ должности Харьковскихъ епархіальныхъ миссіонеровъ: Д. И. Боголюбовъ, И. Г. Айвазовъ и профессоръ протоіерей Т. И. Буткевичъ, а въ настоящее время Л. З. Кунцевичъ. Вокругъ этой передовой арміи бор-

цовъ съ сектантствомъ группируется множество подготовленныхъ и выученныхъ къ этому дѣлу ревнителей добровольцевъ изъ народа—членовъ многочисленныхъ въ епархіи Миссіонерскихъ Кружковъ. При такой организаціи дѣла въ епархіи развилась самая живая, интенсивная и широкая миссіонерская борьба съ мѣстнымъ расколо-сектантствомъ, какой дотолѣ еще не было здѣсь. Поистинѣ годы славнаго святительствованія въ Харьковской епархіи Владыки Арсенія являются эпохой расцвѣта въ ней епархіальной миссіи, давшей мощный и грозный отпоръ наглому сектантству, поднявшему здѣсь голову послѣ изданія превратно понятаго имъ Высочайшаго Указа 17-го апрѣля 1905 года о вѣротерпимости...

Еще вступая въ управленіе епархіей, Владыка Арсеній на первомъ же приѣмѣ представителей епархіальнаго духовенства оказалъ свое высокое вниманіе церковно-приходской школѣ, назвавъ ее истинною дочерію Церкви Христовой. Въ тотъ же день всѣ церковно-школьные дѣятели были призваны имъ къ самымъ горячимъ заботамъ и попеченію о церковныхъ школахъ, къ ихъ созиданію и плодотворной работѣ. Онъ самъ сталъ во главѣ этихъ дѣятелей и своею поистинѣ неутомимою дѣятельностію показалъ всѣмъ великій примѣръ усердія, зажегъ духъ новой энергіи во всѣхъ своихъ соработниковъ. Насаждая повсюду новыя ц.-приходскія школы, онъ въ тоже время поддерживалъ и укрѣплялъ прежде открытыя и своею постоянною заботливостію и руководствомъ довелъ церковно-школьное дѣло до настоящаго блестящаго положенія, при которомъ Харьковская епархія заняла одно изъ почетнѣйшихъ мѣстъ въ ряду другихъ епархій. Число церковныхъ школъ возросло до 828. Свыше 200 новыхъ школьныхъ зданій вполне благоустроенныхъ создано его заботливостію, вслѣдствіе чего и число учащихся дошло до 50.000 ч.

Сумма мѣстныхъ поступленій на содержаніе школъ достигла небывалыхъ прежде размѣровъ въ 180.000 р., благодаря чему тяжелый трудъ учащихся и матеріальное обезпеченіе школъ значительно улучшилось. Такое процвѣтаніе церковно-школьнаго дѣла въ епархіи достигнуто имъ не столько силою формальныхъ указовъ и предписаній, сколько непосредственнымъ и личнымъ обращеніемъ къ школьнымъ

дѣтелямъ. При обзорѣннн школъ Архипастырѣ выказывалъ самую глубокую и нѣжную любовь къ дѣтямъ, сердечную заботу объ ихъ религіозно-нравственномъ образованіи и чисто отеческую ласку къ каждому изъ нихъ. Горячо любить Владыка дѣтей, и эту любовь онъ ставитъ въ основу всѣхъ своихъ широкихъ и настойчивыхъ заботъ о церковныхъ школахъ, и въ ней же одной онъ видитъ истинный залогъ ихъ процвѣтанія.

Съ отеческою попечительностію относится Высокопреосвященный Архіепископъ и къ мѣстнымъ духовно-учебнымъ заведеніямъ. Благодаря его заботамъ хозяйственная часть сихъ заведеній была введена въ строгія рамки смѣтъ и ассигновокъ, введена тщательная отчетность, упорядочена и упрощена экономія заведеній. Для умноженія семинарской бібліотеки онъ принесъ ей въ даръ избранную свою бібліотеку въ 1200 экз. томовъ. Имъ были изысканы мѣстныя средства для неоднократныхъ капитальныхъ ремонтовъ семинарскаго зданія и переустройства водопровода, для открытія VII класса при женскомъ Епархіальномъ Училищѣ и для устройства церкви при Купянскомъ Духовномъ Училищѣ. По его же настоянію составляется изъ епархіальныхъ средствъ капиталъ, достигшій нынѣ уже 120.000 р., на крайне необходимое устройство въ Харьковѣ второго Епархіальнаго женскаго Училища, въ виду необычайнаго переполненія тепершняго женскаго Училища, единственнаго на всю обширную епархію. Онъ не довольствуется офіціальными донесеніями о состояніи училищъ, но самъ непосредственно ознакомляется съ ними, весьма часто посѣщая ихъ и всякій разъ преподавая учащимъ и учащимся задушевныя отеческія наставленія.

Искренняя любовь къ дѣтямъ, ласковость и простота обращенія снискали ему общую любовь учащихся дѣтей въ сихъ заведеніяхъ. Къ сожалѣнію 1905 годъ внесъ смуту и въ мѣстную Духовную Семинарію, въ коей нѣсколько зачинщиковъ подняли возмущеніе противъ ректора прот. І. Знаменскаго, достойнѣйшаго и непоколебимаго управителя Семинаріи. Возмущеніе заключилось ужаснымъ покушеніемъ на жизнь почтеннаго о. ректора, чрезъ облитіе лица его сѣрною кислотою. Послѣ этого происшествія виновники были преданы законной отвѣтственности, а невинно пострадавшій

ректоръ вышелъ въ отставку. Высокопреосвященный Владыка во время этихъ прискорбныхъ событій неоднократно самъ безъ инспекціи бесѣдовалъ съ воспитанниками, разъяснялъ имъ безуміе и преступность ихъ движенія, обличалъ и угрожалъ имъ придти въ себя и спокойно заняться науками. Благодаря сильному нравственному вліянію Архипастыря и его твердому руководительству въ это трагическое для семинаріи время разгорѣвшееся было движеніе здѣсь улеглось.

Въ 1905 году Высокопреосвященный Владыка былъ вызываемъ на чреду для присутствованія въ Св. Синодѣ. Здѣсь соприкасаясь съ дѣйствовавшимъ тогда при Св. Синодѣ Предсоборнымъ Присутствіемъ, онъ потомъ высказалъ свои взгляды на всѣ предметы предстоявшихъ церковныхъ реформъ, основанные на всемъ опытѣ многолѣтней Архипастырской жизни, въ изданной имъ книгѣ „Желательные реформы на предстоящемъ Всероссійскомъ Помѣстномъ Соборѣ (Харьковъ, 1907 г.)“, въ коей онъ придерживается умѣренно-прогрессивнаго, но и строго каноническаго строя реформъ. Долголѣтнія и усердныя его труды во благо св. Церкви и родины вновь были высоко оцѣнены Монаршею властью, удостоившею его 6-го мая 1907 года Высочайшаго рескрипта съ выраженіемъ ему Монаршей признательности за архипастырскіе труды истекшаго двадцатипятилѣтія его святительскаго служенія и 6 мая 1908 года награжденія при Высочайшемъ рескриптѣ брилліантовыми знаками ордена св. бл. князя Александра Невскаго.

За все время его святительствованія на Харьковской кафедрѣ Харьковское епархіальное духовенство и общество духовно сблизилось съ нимъ, полюбили его, платя ему за его особенное пастырско-просвѣтительное усердіе глубокимъ и неподдѣльнымъ уваженіемъ и признательностію. 17 мая 1907 года исполнилось 25 лѣтъ его святительскаго служенія. Этотъ юбилейный день сложился въ необычайное и грандіозное торжество для епархіи. Духовенство и всѣ слои общества, духовныя и свѣтскія учрежденія приняли горячее участіе въ этомъ празднованіи совершеніемъ торжественнѣйшихъ богослуженій; самое же событіе было ознаменовано учрежденіемъ при Епархіальномъ женскомъ училищѣ и Духовной семинаріи стипендій имени Высокопреосвященнаго Арсенія. На торжественнѣйшемъ и величественнѣйшемъ

актѣ, посвященномъ событію, участники празднованія въ цѣломъ рядѣ адресовъ и подношеній выразили ему, насколько вся паства цѣнитъ его многоплодную жизнь и труды и насколько онъ дорогъ для епархіи какъ достойнѣйшій преемникъ прежнихъ славныхъ Харьковскихъ Архипастырей.

Таковы жизнь и труды на церковномъ поприщѣ Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія.

Несомнѣнно, что наиболѣе полно и ярко выразились его міросозерцаніе и характеръ въ періодъ его святительствованія, коему 17 мая сего 1912 года исполняется 30 лѣтъ. Въ условіяхъ своего архипастырскаго служенія онъ всегда располагалъ наиболѣе широкими и разнообразными средствами для осуществленія своихъ начинаній. Если можно такъ выразиться, онъ болѣе всего высказалъ себя именно въ своемъ святительствованіи. И какъ много здѣсь мы находимъ въ высшей степени поучительнаго для себя въ смыслѣ пониманія истинныхъ цѣлей современнаго пастырствованія и способовъ ихъ осуществленія!...

Руководящая идея святительствованія Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія—ясна. Она такъ рельефно сказывается во всей исторіи его жизни и во всѣхъ сторонахъ его дѣятельности: это—жизнь въ Церкви Христовой. Осуществлять въ личной своей жизни и въ общественной своей дѣятельности завѣты св. Церкви, осуществлять искренно, настойчиво и самоотверженно, всегда проникаться духомъ церковности—задача каждаго русскаго православнаго чловѣка, а тѣмъ болѣе пастыря Православной Церкви. Любитъ Церковь и все церковное и жить жизнію Церкви—это одно только даетъ всѣмъ и каждому силу, бодрость и утѣшеніе жизни... Несомнѣнно, что Высокопреосвященный Архіепископъ былъ воспитанъ въ этомъ духѣ еще своими родителями съ первыхъ дней дѣтства. Часто любитъ Владыка вспоминать со слезами своихъ отца и мать, ихъ глубочайшую и ревностную вѣру, ихъ преданность и любовь къ св. Церкви, трудолюбіе, простоту, терпѣніе и ихъ безпредѣльное чадолюбіе. Любовь къ Церкви утвердилась въ немъ еще тогда, когда онъ съ отцомъ своимъ и братьями неопустительно ходилъ въ Церковь, читалъ и пѣлъ на клиросѣ, когда первую и главную его учебною книгою дома былъ Часословъ,

когда вся его дѣтская жизнь проходила въ храмѣ, около храма и подъ его сѣнію. Въ одномъ своемъ словѣ (7 марта 1908 г. въ Духовной семинаріи) онъ говорилъ: „Блаженной памяти матушка моя, добрая, любящая женщина, истинная труженица, была настолькоъ религіозна, что не позволяла себѣ никакихъ отступленій отъ церковныхъ требованій относительно, напр., провозженія дней поста. И отъ насъ дѣтей она требовала, чтобы въ продолженіе поста мы отказывались и отъ пустыхъ бесѣдъ и увеселеній и отъ скоромной пищи. Помню, бывало, дасть намъ по куску ржаного хлѣба, а сама не ѣсть. Спросимъ: почему? „Я, говорить, уже взрослая, пожилая, могу и должна говѣть до вечера“. Скажутъ, все это маловажно. А я скажу: напротивъ, похвально было то, съ какою точностію русскіе православные люди заботились объ исполненіи заповѣдей церковныхъ“. Поэтому часто Владыка говоритъ о важности семейнаго религіознаго воспитанія и о необходимости сохраненія вѣры и духа церковности въ самыхъ нѣдрахъ духовенства—въ семьяхъ... Самъ лично Владыка находитъ величайшее утѣшеніе и радость въ исполненіи строго церковныхъ уставовъ и обычаевъ жизни, богослуженій, торжествъ, крестныхъ ходовъ. Все, что св. Церковію установлено,—прекрасно, величественно, спасительно, мудро. Надобно только всѣми силами заботиться осуществлять въ полной мѣрѣ заповѣди и указанія Церкви, и тогда обнаружится во всей красотѣ несравненное величіе ея. Нечего ко всему этому прибавлять, или измѣнять по своему: это только повредитъ порядку Церкви. Всѣ несовершенства въ нашей церковно-религіозной жизни главнымъ образомъ отъ насъ самихъ, отъ нашей невнимательности, непослушанія, неусерднаго отношенія къ задачамъ церковнымъ. Тамъ, гдѣ пастырь ревностенъ, богобоязненъ, любящій церковный духъ, тамъ благотворно развивается церковно-православная приходская жизнь...

Любя церковность, Высокопреосвященный Арсеній является прежде всего ревностнѣйшимъ блюстителемъ церковной дисциплины. Онъ лично даетъ примѣръ самоотверженнаго исполненія своего архипастырскаго долга, вѣрности своему призванію и положенію и благороднѣйшаго отношенія къ лицамъ іерархическимъ. Чрезвычайно трогательно видѣть, какъ маститый и заслуженнѣйшій Архипа-

стырь, не смотря на высоту и авторитетность своего личнаго положенія въ Россійской церкви, при встрѣчахъ съ другими Архипастырями или высшими церковными дѣятелями относится къ нимъ съ неподдѣльною и благородною почтительностію, съ выраженіями своего глубокаго къ нимъ уваженія. Какъ онъ бываетъ всегда усерденъ и предусмотрителенъ въ своихъ приготовленіяхъ къ приему подобныхъ лицъ, заботясь о томъ, чтобы воздать своему высокому гостю все должное по его сану и положенію! Этому же онъ всегда требуетъ и отъ подчиненнаго ему духовенства. Нарушенія церковной дисциплины и преступленія противъ пастырскаго долга онъ не терпитъ, не взирая на лица и не допуская ходатайствъ за нарушителей... Владыка всегда и настойчиво внушаетъ духовенству, чтобы самое внѣшнее поведеніе его было запечатлѣно тономъ дисциплиннаго благобразія. Глубоко возмущается онъ, когда видитъ явившееся къ нему духовное лицо въ неряшливой одеждѣ, безъ знаковъ заслугъ и отличія, съ манерами свободными и грубыми. Съ какимъ глубокимъ негодованіемъ выговариваетъ онъ, напримѣръ, псаломщику, пришедшему къ нему на приемъ въ коротенькой тужуркѣ, въ самыхъ узкихъ панталонахъ или же въ сапогахъ ботфортахъ! Какъ стыдно предъ Владыкой становится священнику, которому Владыка замѣчаетъ, что онъ явился къ нему съ докладомъ не въ скуфії, съ подстриженными волосами, въ какихъ-то манжетахъ и въ брюкахъ на выпускъ!.. Какъ скорбитъ потомъ Владыка, вспоминая о нихъ, что эти лица съ отпечаткомъ нецерковности и уродливой свѣтскости служатъ Св. Церкви!..

Этотъ духъ церковности Высокопреосвященный Архіепископъ со всею силою своего краснорѣчія всегда внушаетъ своей паствѣ въ многочислѣннѣйшихъ своихъ словахъ, поученіяхъ и бесѣдахъ. Любимыя его темы—это во 1-хъ наставленія паствѣ соблюдать уставы, заповѣди и правила Церкви: долгъ говѣнія, посты, поминовеніе усопшихъ, посѣщеніе храмовъ, домашнюю молитву, уваженіе къ духовенству, воспитаніе дѣтей въ церковномъ духѣ, и во 2-хъ объясненіе народу смысла богослужебныхъ особенностей, священнодѣйствій, молитвословій, пѣснопѣній и священныхъ предметовъ. Рядомъ съ устными своими наставленіями на этотъ счетъ Владыка предпринималъ цѣлый рядъ мѣръ

для поднятія въ паствѣ богослужебной уставности и церковнаго чина. Съ первыхъ дней своего святительствованія въ Харьковѣ онъ зорко присматривался къ религіозно-нравственной жизни народа и не могъ не обратить вниманія на то, что народъ при богослуженіи въ храмѣ не знаетъ, когда надобно наклонять голову, становиться на колѣни, преклоняться до земли и т. п., что благовѣсть къ началу богослуженій въ праздничные и буденные дни совершается не по уставу, по произволу въ разное время, и самыя замѣчательныя церковныя службы совершаются не въ надлежащее время, что самый благовѣсть, звонъ, трезвонъ и перезвонъ исполняется не умѣло и разнообразно, что крестные ходы въ епархіи совершаются не по правиламъ, вызывая много недоразумѣній и жалобъ. Въ виду этого Владыка обнародовалъ свое посланіе къ пастырямъ и паствѣ, разъяснивъ правила соблюденія молящимися обрядовъ при богослуженіи. По его же распоряженію были составлены правила о крестныхъ ходахъ, благовѣствѣ, времени совершенія церковныхъ службъ въ городахъ и селахъ, и введены въ дѣйствіе, устанавливая всюду благообразіе и порядокъ въ церковной жизни.

Но въ особенности всю силу своей любви къ церковности Владыка Арсеній обнаруживаетъ въ своихъ богослуженіяхъ. Мы уже видѣли, какъ онъ необыкновенно усерденъ и неутомимъ въ совершеніи службъ церковныхъ разнаго рода. При этомъ никто болѣе его не заботится о томъ, чтобы устроить Богослуженіе какъ можно уставнѣе, величественнѣе и назидательнѣе. Имѣя въ этомъ отношеніи долготѣній и богатый опытъ, руководствуясь примѣромъ замѣчательныхъ первосвятителей, съ кѣмъ приходилось служить ему, и въ особенности митроп. С.-Петербургскаго Исидора, Владыка Арсеній умѣетъ въ совершенствѣ организовать торжественное богослуженіе. Онъ каждый разъ заранѣе готовится въ всѣхъ подробностяхъ, давая свои указанія и распоряженія ключарю, регенту, протодіакону, ризничему и др. При этомъ ничто не остается не выясненнымъ. Чтобы сообщить богослужебной обстановкѣ красоту и установить точный порядокъ, онъ иногда заранѣе въ храмѣ на мѣстѣ даетъ свои указанія. Онъ всегда заботится о томъ, чтобы всѣ служащіе при немъ совершали службу съ полнымъ благоговѣніемъ, умѣло, правильно и неспѣшно дѣйствуя, произнося

возгласы громко, внятно и съ добрымъ настроеніемъ, совершая всѣ священнодѣйствія и обряды истово и благообразно. Избирая на богослуженіе или опредѣляя на мѣста священно-церковно служителей, онъ весьма часто, а діаконовъ и псаломщиковъ почти всегда самъ испытываетъ, какъ они умѣютъ служить, и какой у нихъ голосъ. Съ перваго же возглашенія діакона онъ безошибочно опредѣляетъ годность или негодность его для службы. Для каедральнаго собора и Архіерейскаго Покровскаго монастыря онъ умѣлъ подобрать прекрасный клиръ пѣвцовъ, чтецовъ, иподіаконовъ и діаконовъ. Но истинною душою и вдохновителемъ въ этихъ богослуженіяхъ всегда является самъ Высокопреосвященный Владыка Арсеній. Любитъ онъ служить и умѣетъ, и служитъ съ величайшею радостію и умиленіемъ. Возглашаетъ пріятнымъ, громкимъ и внятнымъ голосомъ, часто съ легкимъ волненіемъ и дрожаніемъ отъ слезъ умиленія, священнодѣйствуетъ величественно и спокойно, проникаясь глубокимъ и молитвеннымъ настроеніемъ. Естественность, величіе и умиленіе,—три прекрасныя черты въ гармоническомъ своемъ сочетаніи сообщаютъ его богослуженію глубокую впечатлительность и доставляютъ молящимся невыразимое и высочайшее наслажденіе. Вотъ почему его богослуженія въ Харьковѣ и епархіи всегда привлекаютъ великое множество молящихся. Народъ всегда заранѣе раз узнаетъ, гдѣ будетъ служить Владыка и устремляется въ такой храмъ, переполняя его и своимъ многочисломъ придавая служеніямъ Владыки характеръ общенароднаго торжества...

Духу глубочайшей церковности Владыки Арсенія соотвѣтствуетъ и характеръ его удивительнаго проповѣдничества. Ревность его въ проповѣданіи Слова Божія безгранична. Онъ принадлежитъ къ числу плодовитѣйшихъ отечественныхъ нашихъ проповѣдниковъ. Не всѣ его слова, поученія, бесѣды и рѣчи отпечатаны. Но и отпечатанные по настоящее время уже составляютъ крупнѣйшій вкладъ въ церковную литературу: всѣхъ словъ въ полномъ собраніи вышло уже пять компактныхъ томовъ. Въ нихъ хронологически отпечатлѣлась вся исторія святительской жизни Высокопреосвященнаго Арсенія, какъ равно въ нихъ же ярко отразилась и жизнь русскаго народа епархій, гдѣ служилъ Владыка въ теченіи 30 лѣтъ. Его проповѣди, поэтому, при-

обрѣтають глубокой автобіографической и общенсторической характеръ. Отмѣтимъ выдающіяся черты и особенности проповѣдничества Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія.

Всѣ свои слова и рѣчи Владыка произносилъ по поводу или совершенныхъ имъ богослуженій или частныхъ случаевъ и обстоятельствъ изъ жизни паствы и разныхъ учреждений. Всегда они имѣють нравственно-практической характеръ. Объяснивъ прочтенное на богослуженіи евангеліе, богослужебную пѣснь, молитву церковную, или же житіе празднуемаго святого въ связи съ евангельскимъ чтеніемъ, Архипастыръ особое вниманіе затѣмъ останавливаетъ на нравоучительныхъ выводахъ изъ нихъ. Просто, наглядно и воодушевленно онъ изображаетъ здѣсь красоту христіанскихъ добродѣтелей и величіе евангельскихъ заповѣдей, въ живыхъ чертахъ и подробно онъ отмѣчаетъ нравы и порядки современной нашей жизни. Съ глубокою силою обличая современное невѣріе, нравственную распущенность, людскія страсти и беззаконія, онъ съ нелицеприятною прямою восхваляетъ и ставитъ въ примѣръ мужество и благочестіе вѣрныхъ чадъ Церкви. Конструкція его проповѣдей чрезвычайно ясна и логически послѣдовательна. Въ живомъ произнесеніи слова Владыка обнаруживаетъ поразительную силу мысли и твердость памяти. Нерѣдко онъ говоритъ пространныя и длиннѣйшія поученія, въ которыхъ выдерживаетъ во всей точности преднамѣченный планъ ея, не отступая ни отъ порядка, ни отъ способа изложенія своихъ мыслей. Основная же мысль его слова всегда понятна, заключительный выводъ убѣдителенъ и естественъ изъ всего хода разсужденій проповѣдника. Тонъ каждаго его слова согрѣтъ глубокимъ чувствомъ и искренностію убѣжденій, нерѣдко въ немъ прорываются вспыхнувшее чувство умиленія и молитвенные возгласы. Проповѣдникъ глубоко переживаетъ въ сердцѣ своемъ то, о чемъ говоритъ, и самое слово его, поэтому, чрезвычайно живо, проникновенно и всегда находитъ живой откликъ въ сердцахъ слушателей. Слова его для народа необыкновенно понятны и умилительны. Этому содѣйствуютъ въ высшей степени замѣчательныя внѣшніе приемы проповѣданія Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія: они особенны, и какъ-то чрезвычайно настораживаютъ слушателей, возбуждаютъ особое вниманіе и поддерживаютъ

это вниманіе до конца слова. Здѣсь прежде всего имѣютъ мѣсто приемы чисто отеческой бесѣды съ дѣтьми, одновременно и прекрасные и величественные, достойные церковной каѳедры. Такъ, иногда, начиная свое слово, онъ говоритъ съ ласковымъ движеніемъ правой руки: „подойдите ближе, и успокойтесь“..., или: „я буду говорить вамъ о величественномъ троцарѣ сегодняшняго праздника, какъ онъ умилителенъ, пропоемъ его всѣ“... и начинается прекрасное общее пѣніе тропоря; или: „о, какое множество здѣсь молящихся! Какъ отрадно съ вами молиться!“; иногда онъ начинаетъ свое слово поздравленіемъ прихожанъ съ праздникомъ, или же вопросомъ: „какой, возлюбленная братія, нынѣ праздникъ у васъ? Кого мы воспоминаемъ и прославляемъ?“... Нерѣдко въ теченіи своего слова онъ обращается нѣсколько разъ къ слушателямъ съ вопросами, получая отъ нихъ отвѣты и по поводу ихъ продолжая свою рѣчь. Глубоко трогательные моменты бывають, когда Владыка, проникнутый умиленіемъ, начинаетъ свое слово со слезами прерывающимся голосомъ, вызывая глубочайшее волненіе чувства у своихъ слушателей: такъ бываетъ всегда, когда онъ говоритъ по поводу общенародныхъ бѣдствій, мѣстнаго несчастья или же по поводу горя постигшаго какое либо учрежденіе. Такое незабвенное впечатлѣніе всегда производитъ его слово при совершеніи въ Покровскомъ архіерейскомъ монастырѣ чина „прощенія“ при вступленіи во дни Св. Четырдесятницы. Всегда Владыка свое слово старается приблизить къ слуху и чувствамъ молящагося народа. Такъ, иногда оставая солею, онъ исходитъ для слова на средину храма на амвонъ, и оттуда поучаетъ, чтобы всѣ его слышали. При этомъ онъ сообразуется съ видимымъ настроеніемъ молящихся и, примѣняясь къ нему, ведетъ дальнѣйшія разъясненія, говоря: „Васъ это удивляетъ? Вы, я вижу, очень скорбите объ этомъ? Вы плачете? Вы волнуетесь?.. Такъ ли я говорю? Вѣрно-ли это?“ Или же вдругъ, замѣтивши движеніе въ народѣ отъ прихлынувшей въ храмъ новой волны народа, говоритъ: „остановитесь, успокойтесь“..., и, помолчавъ, продолжаетъ свою рѣчь. Живости и впечатлительности его слова соотвѣтствуютъ голосъ его звучный, мягкій, душевный, движенія и отдѣльныя жесты руки плавныя и величественныя или же быстрыя и выразительныя, живое,

открытое лицо, впечатлѣвающее чувства проповѣдника. Языкъ его проповѣдей—прекраснаго литературнаго характера, чисто русскій, безъ иностранныхъ словъ, изложеніе въ нихъ округленное, въ короткихъ законченныхъ фразѣхъ, длинныхъ періодовъ нѣтъ. Проповѣди его чрезвычайно изобилуютъ замѣчательно удачными, художественными, сильными и оригинальными мыслями. Таковы, напр.,—„Несчастны слѣпцы, но самые несчастные изъ нихъ слѣпцы зрячіе“; „Она, пресвят. Владычица, Покровительница наша, какъ Чадолюбивая Мать, обтекая жилища наши, совершаетъ свой дозоръ о нашей жизни и съ материнскою строгостію повѣряетъ насъ, бодрствуемъ ли мы, вѣрны ли мы завѣтамъ св. вѣры“!; „Для насъ, духовныхъ, физическій трудъ дѣло не новое и не случайное. Божіею милостію я—нынѣ Архіепископъ, но въ своемъ дѣтствѣ и юности я никогда не уклонялся отъ труда: я косилъ на полѣ русскою косою не хуже добраго работника, я не чуждался брать въ руки грабли, работая ими рядомъ съ крестьянами, я молотилъ хлѣбъ въ четыре цѣпа, зимой на простыхъ салазкахъ возилъ бѣлье на рѣку помогая матери. И что-же? Унизилъ ли меня такой трудъ?“, „Ума у насъ достаточно, силъ хоть отбавляй, а рѣшимости и предпримчивости мало: лѣни много“; „Не скажу я, что религія больше нужна женщинѣ, чѣмъ мужчинѣ; нѣтъ, религія тому и другой равно необходимы; но скажу, что женщина безъ религіи хуже мужчины“; „Отче Аврааме, пошли Лазаря, чтобы омочилъ конецъ перста своего въ водѣ и прохладилъ языкъ мой, ибо я мучусь въ пламени семъ, я нестерпимо страдаю отъ сильной жажды, у меня пересохъ языкъ отъ адской жары; облегчи мои страданія, сжалъся надо мною, дай мнѣ хоть одну капельку воды!“; „Теперь остается провозгласить одну благую вѣсть, остается поднять край той священной завѣсы, изъ-за которой ясно видѣнъ наступающій день Рождества Христова,—и Св. Церковь сію священную завѣсу поднимаетъ намъ, провозглашая о Воплощеніи Господа Иисуса Христа въ евангельскомъ чтеніи въ навечеріи самаго праздника“; „Безъ доброй воли и знанія не впрокъ“; „Лѣта мои достигли старости, и силы начинаютъ слабѣть: вручая тебѣ сей жезлъ, прошу тебя: позволь и мнѣ иногда опереться на твой жезлъ“, говорилъ онъ новорукоположенному Епископу Алек-

сію; „Если ты, говорилъ онъ игуменіи Меланіи, любила до-
селя Господа Бога своего, возлюби Его отнынѣ еще крѣпче
всею душею, всѣмъ сердцемъ и помышленіемъ своимъ. Лю-
била ты, вѣдомо мнѣ, и ближняго своего, любила сестеръ
своихъ: возлюби же ихъ отнынѣ еще болѣе“...; „Будь не
только сестрою къ сестрамъ, но и матерью. Въ радости со-
радуйся, въ скорби сопечалуйся, наставь неопытную, под-
ними споткнувшуюся, поддержи падающую, предостереги
согрѣшившую и утѣшь ее“; „Вотъ тебѣ даю сей жезлъ, какъ
выраженіе власти, отъ Бога тебѣ данной: запрети, накажи,
защити симъ жезломъ. Пусть милость и истина срѣтаются
въ тебѣ, правда и миръ облобызаются“...; „Кто будетъ праз-
довать храмовой праздникъ кладбищенской церкви? Кто при-
хожаке ея и гдѣ они?! Вотъ они... здѣсь кругомъ спятъ вѣч-
нымъ сномъ въ могилахъ! Здѣсь нѣтъ жилищъ живыхъ,—
это обитель мертвыхъ“... Всѣхъ подобныхъ прекрасныхъ и
и оригинальныхъ выраженій Высокопреосвященнаго проповѣдника не перечестъ. Большинство изъ нихъ близки къ
лучшимъ и благороднѣйшимъ изреченіямъ народной му-
дрости. Владыка любитъ говорить народу народнымъ же
языкомъ.

Проповѣдничество Владыки Арсенія— живая школа
живого слова для кандидатовъ священства и для всѣхъ
пастырей. Какъ онъ желалъ бы, чтобы подвѣдомственные
ему пастыри были всегда усердны въ проповѣданіи Слова
Божія! Какъ часто и настойчиво напоминаетъ имъ объ этомъ!
„Приучайтесь, говорилъ онъ оканчивающимъ курсъ Семи-
наріи, говорить импровизаціи. Живое слово дѣйствуетъ на
сердце сильнѣе книжнаго. Не думайте, что говорить импро-
визацію въ сельскомъ храмѣ для назиданія сельскихъ жи-
телей—дѣло трудное. Смотрите на это проще; прочитайте
вы внимательно разъ, два или три дневное Евангеліе или
Апостоль, у васъ непременно составитъ въ умѣ то, о чемъ
можно разказать слушателямъ; сдѣлайте къ этому разказу
соотвѣтствующее нравственное приложеніе, и у васъ вый-
детъ пригодное для простаго народа поученіе. А случаетъ
для такого рода поученій въ селѣ бываетъ много: то Гос-
подь посылаетъ засуху, то продолжительные дожди, то на-
ступаетъ посѣвъ, то жатва и т. д. Все это такіе случаи,
когда съ пользою для прихожанъ можно сказать многое“...

Въ лицѣ Высокопреосвященнаго Архіепископа Арсенія Харьковская епархія имѣетъ Архипастыря многоопытнѣйшаго, умѣющаго въ управленіи епархіей сочетать строгость закона, силу и настойчивость воли, искусство въ выборѣ лицъ и вѣрныхъ средствъ для осуществленія архипастырскихъ начинаній и чисто отеческую доброту, милосердіе, снисходительность и пастырскую заботливость о спасеніи ввѣренныхъ ему духовныхъ чадъ. Крѣпокъ волею своею Владыка, строгъ, требователенъ, зорокъ, прозорливъ, но и милостивъ, любвеобилень какъ отецъ. Онъ покараетъ тебя по закону, обличитъ со всею силою, но онъ же и заплачетъ съ тобою о горѣ твоемъ, о твоихъ бѣдствіяхъ, ударахъ и потрясеніяхъ, и потомъ онъ не забудетъ тебя, пока не устроитъ все къ твоему благополучію. Часто за благодушно-шутливыми словами онъ уже слагаетъ серьезную, добрую и отеческую думу о тебѣ, за которой потомъ онъ полагаетъ рѣшеніе, способное поразить и тебя и другихъ мудростію, находчивостію и безконечною добротою Святителя. Изъ числа многочисленнѣйшихъ примѣровъ строгости и доброты Архипастыря отмѣтимъ слѣдующій. Священникъ сельскаго прихода совершилъ тяжкое преступленіе. Архипастырь утвердилъ рѣшеніе Консисторіи о низведеніи его въ причетники. Но, видя его раскаяніе и горе и зная его многосемейность и бѣдность, онъ перевелъ его на лучшее въ епархіи причетническое мѣсто къ городской церкви, гдѣ наказанный сталъ получать приходского дохода больше, чѣмъ въ селѣ священникомъ. Это Святитель умѣвшій научить свою паству бояться, а еще болѣе любить себя. А создать себѣ въ своей паствѣ славу Святителя, котораго съ благоговѣніемъ и уваженіемъ бояться, но еще болѣе любить,—это счастливый удѣлъ очень немногихъ, отмѣченныхъ Перстомъ Божиимъ.

Съ этими благородными чертами своего святительскаго характера Высокопреосвященный Арсеній еще соединяетъ непреклонную самостоятельность и стремленіе во всякомъ дѣлѣ самому дойти до сущности его и потомъ рѣшить по безпристрастному чувству правды и закона. Поэтому онъ всегда глубоко внимателенъ и пытливъ въ дѣлахъ епархіального управления. Чтобы уяснить себѣ какой либо предметъ изъ епархіальной жизни, онъ не только изучаетъ его по бумагамъ, но опрашиваетъ множество прикосновенныхъ

къ нему лицъ, наконецъ, стараясь по возможности увидѣть его на мѣстѣ, и потомъ уже полагаетъ твердое и безповоротное рѣшеніе.

Долговременный опытъ по управленію епархіями выработалъ въ немъ замѣчательныя и поучительныя привычки широкаго и неусыпнаго дѣятеля, а именно: неустанную дѣловитость, точность и своевременность работы и удивительную аккуратность.

При всей кипучей подвижности его натуры эти качества въ немъ свидѣтельствуютъ о громадной выдержкѣ воли и глубокомъ его самовоспитаніи. Все сдѣлать по заранее распредѣленному порядку времени и работъ, ничего не откладывать и не оттягивать, все сдѣлать въ свое время, а сдѣлавши, все распредѣлить по своимъ мѣстамъ,—это постоянный девизъ его дѣятельности. Съ широкаго круга дѣлъ общепархіальныхъ эти черты отражаются на характерѣ и обстановкѣ его личной домашней жизни. Онъ не терпитъ здѣсь ни малѣйшихъ признаковъ беспорядка: его рабочій кабинетъ, бібліотека и всѣ помѣщенія его покоевъ—образецъ щепетильной чистоты, простоты и безукоризненнаго порядка; его письменный столъ при всей массѣ проходящихъ по нему бумагъ всегда прибранъ: все стоитъ и лежитъ на своемъ мѣстѣ. Говорить или слушаетъ онъ до кладъ, а самъ машинально рукою складываетъ бумаги и бумажки на свои мѣста и въ свои папки, брошенный карандашъ кладетъ на письменный приборъ, возлѣ ставить часы случайно отодвинувшіяся въ сторону, лишнюю бумажку, отрывокъ бросаетъ въ корзину..., и столъ принимаетъ видъ совершенно до мелочей прибраннаго чуть ли не съ женскою щепетильностію. Совершенная простота домашней жизни, строгость монашескаго обихода жизни, крайняя умѣренность въ пищѣ и питіи,—свидѣтельствуютъ о томъ, какъ мало онъ заботится о себѣ лично, всецѣло и всегда поглощенный думами и заботами о выполненіи долга своего святительскаго служенія...

Такимъ образомъ, вся жизнь Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Арсенія и особенно тридцатилѣтіе его святительствованія слагаются въ подвигъ непрерывнаго, удивительнаго, кипучаго и совершенно самоотверженнаго труда во славу св. православной Церкви и благо ближнимъ. Отъ

самыхъ дней дѣтства не легко жилось Святителю: это былъ путь труднаго и напряженнаго восхожденія его къ высшимъ и все болѣе широкимъ ступенямъ церковнаго служенія. Но, оглядываясь назадъ на длинный пройденный путь, онъ можетъ съ радостію, съ глубочайшимъ и блаженнѣйшимъ чувствомъ нравственнаго удовлетворенія сказать: „поистинѣ подвигомъ добрымъ подвизахся..., слава Богу за все“!

Созерцая эту жизнь доблестнѣйшаго Харьковскаго Архипастыря, мы не можемъ не преклониться съ чувствомъ благоговѣнія и удивленія предъ ея величіемъ, не можемъ не признать, какъ она драгоцѣнна и плодотворна для Отечественной церкви и для Харьковской паствы. Да подкрѣпитъ же Верховный Пастыреначальникъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ силы душевныя и тѣлесныя Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Харьковскаго Арсенія и да сохранитъ жизнь его еще на долгіе годы къ радости и утѣшенію всѣхъ его духовныхъ чадъ и ко благу св. православной Церкви!

2007051219